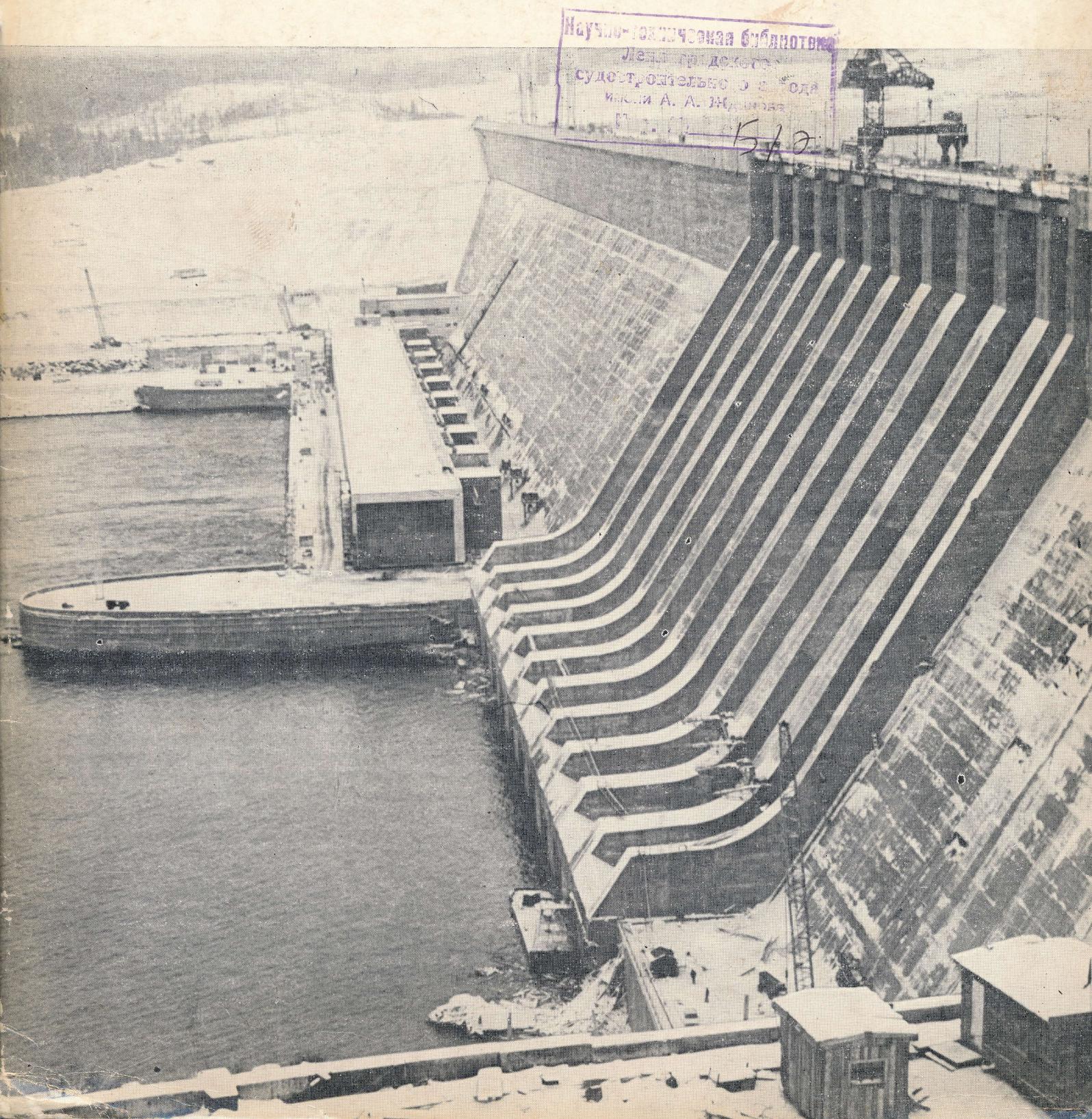

АРХИТЕКТУРА СССР

9

1981

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 9, сентябрь, 1981 г.

Издается с июля 1933 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

К 50-ЛЕТИЮ МЕТРОСТРОЯ

МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН. **Я. Лихтенберг, Ю. Ревковский** 2

ЗРЕЛОСТЬ ПРОФЕССИИ. **А. Рябушин** 8

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ОДИННАДЦАТОЙ
ПЯТИЛЕТКЕ 11

ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ ПРОБЛЕМ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ.
В. Раннев 19

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ МИКРОРАЙОН. **С. Мордвинцев** 23

ОЦЕНИТЬ НЕИЗМЕРИМОЕ. **В. Этенко** 26

ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ — ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

ТРАДИЦИИ И РАЗНООБРАЗИЕ В ЗАСТРОЙКЕ СЕЛ. **В. Борисов** 28

АРХИТЕКТОРЫ — СЕЛУ

ЗАСТРОЙКА СЕЛ КИРГИЗИИ. **В. Курбатов** 31

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ НА СЕЛЕ. **В. Красильников** 33

СЕЛЬСКИЙ ЖИЛОЙ ДОМ. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ? 36

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ЦЕНТРЕ ПОСЕЛКА МЫШКОВИЧИ. **Г. Заборский** 38

О РАБОТЕ АРХИТЕКТОРА В ПОСЕЛКЕ МАЛЕЧ. **Н. Неделько** 40

СЛОВО АРХИТЕКТОРАМ, ПРОЕКТИРУЮЩИМ ДЛЯ СЕЛА

ГОВОРЯТ РАЙОННЫЕ АРХИТЕКТОРЫ 41

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ. **М. Калмыков** 44

ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВНЕДРЯТЬ ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ. **Е. Нестеренок** 47

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР

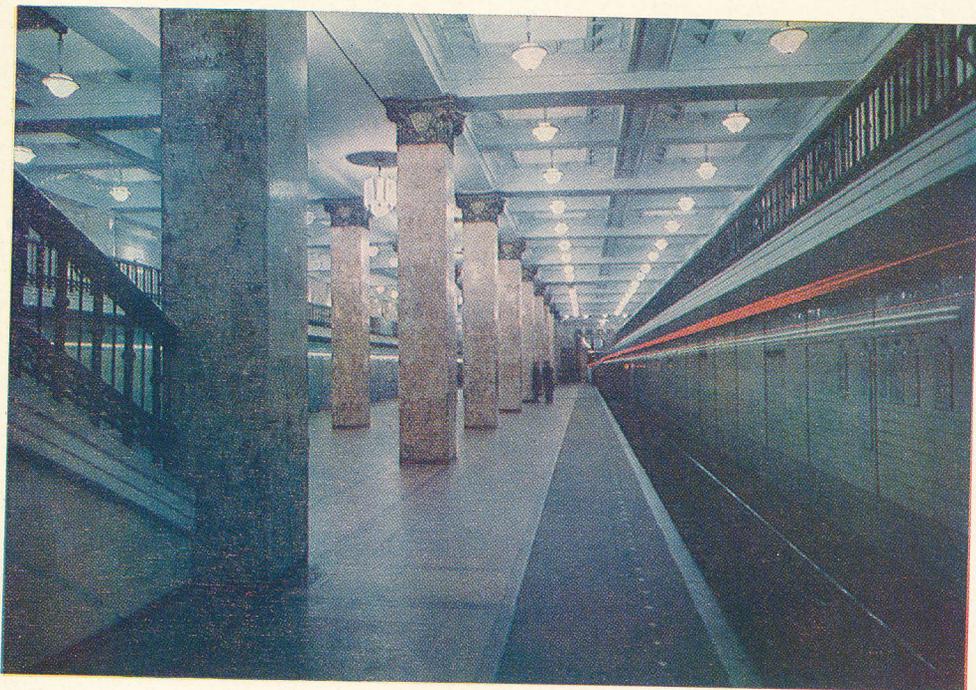
ПРОЕКТЫ НОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

НА ВДНХ СССР

На обложке: Общий вид строительства Усть-Илимской ГЭС

Я. ЛИХТЕНБЕРГ, лауреат Государственной премии СССР, архитектор,
Ю. РЕВКОВСКИЙ, архитектор

Московский метрополитен

Комсомольская-радиальная. Архитектор
Д. Чечулин. 1935 г.

Кропоткинская (быв. Дворец Советов). Архитекторы А. Душкин, Я. Лихтенберг.
1935 г.

Полвека назад, когда вопрос социалистической реконструкции Москвы приобрел особенную актуальность, остро встал проблема транспортная. Путь ее решения наметился в принятом 15 июня 1931 г. Пленумом ЦК ВКП(б) постановлении, в котором было сказано, в частности, следующее: «Немедленно приступить к подготовительной работе по сооружению метрополитена в Москве, как главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешевых людских перевозок, с тем, чтобы в 1932 году уже начать строительство метрополитена». В октябре того же года утверждается Положение о Метрострое. Так создавалась основа для отечественного метростроения, для появления нового вида строительства, которого наша практика еще не знала.

Начинается воплощение в жизнь исключительно важной для столицы градостроительной задачи — создать лучшее в мире метро, причем под лозунгом — «Метро строит вся страна». В ответ на этот зов со всех концов страны в Москву съезжают энтузиасты — рабочие и инженеры, участники крупных строек, донецкие шахтеры. Откликнулись и рабочие московских заводов, и комсомольцы столицы. Возглавили этот коллектив известный стране днепростроевец, гражданский инженер П. Роттерт и донбассовец, горный инженер Е. Абакумов, ставший его первым заместителем.

Для решения новых проектных задач было организовано соответствующее подразделение Метростроя — Метропроект. Проектировщикам предстояло решить огромный комплекс задач, начиная от разработки общей схемы метрополитена, определения очередности строительства и кончая проектами станционных сооружений, наземных вестибюлей и всех вспомогательных, обслуживающих метрополитен объектов. Комплекс подземных сооружений должен решаться как единое композиционное целое и являться неотъемлемой частью городского ансамбля.

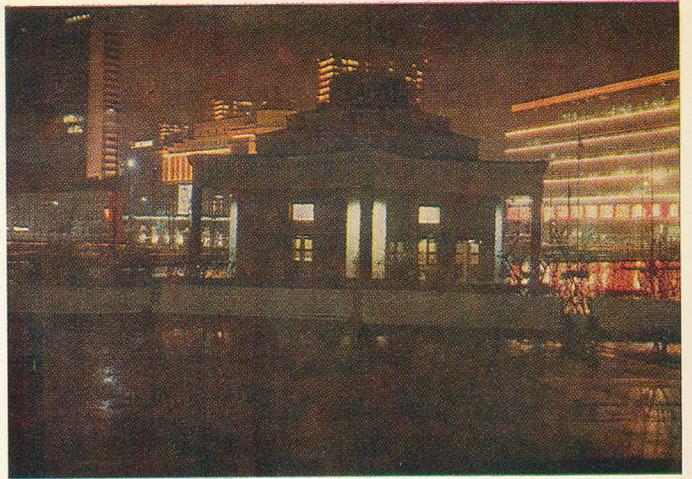
Основной задачей, поставленной перед проектировщиками, было создать удобный и красивый метрополитен в отличие от утилитарных решений станций зарубежных метрополитенов. Методология и опыт проектирования и строительства первой очереди стали определяющим звеном в дальнейшем развитии советского метростроения.

Необходимо отметить, что поскольку в нашей стране отсутствовал опыт строительства метро, для консультаций были привлечены лучшие специалисты и ученые Советского Союза. Для экспертизы проектов приглашались инженеры — представители иностранного метростроения.

В Метропроект пришли в основном молодые архитекторы — энтузиасты всего нового и передового: Н. Андриканис, Н. Быкова, А. Гонцевич, Я. Лихтенберг,

Красносельская. Архитекторы Б. Виленский, В. Ершов, художник Я. Ромас. 1935 г.

Арбатская. Наземный вестибюль. Архитектор Л. Теплицкий. 1935 г.

И. Рахманинов, Ю. Ревковский, И. Таранов, А. Тархов, С. Сенкевич, Л. Шагурина, Л. Шухарева. Этот небольшой коллектив возглавил архитектор С. Кравец.

В качестве консультантов руководство Метростроя приглашало ведущих зодчих страны академиков И. Жолтовского, В. Шусева, В. Шуко, В. Гельфрейха. Встречи с ними у нас, тогда молодых архитекторов, оставили неизгладимое впечатление.

В марте 1933 г. была утверждена схема линий московского метро общей протяженностью 80,3 км, складывающаяся из пяти диаметров: Кировско-Фрунзенского — 16 км, Арбатско-Покровского — 17,3 км, Горьковско-Замоскворецкого — 17,5 км, Краснопресненско-Рогожского — 14,1 км и Дзержинско-Таганского — 18,4 км. В дальнейшем предполагалось соорудить еще две кольцевые линии — по Садовому кольцу и по Камер-Коллежскому валу. Первая очередь строительства утверждалась протяженностью 11,6 км. Линия первой очереди должна была обслуживать городские магистрали, наиболее загруженные наземным транспортом, и соединять центр города с вокзалами на Комсомольской площади и главными парками культуры и отдыха — Сокольники и им. Горького. В первую очередь были включены Кировско-Фрунзенское направление протяженностью 9,3 км с 10 подземными станциями и Арбатский радиус длиной 2,3 км с тремя станциями.

Первая шахта метро была заложена в 1931 г. на Русаковской улице, а в марте 1932 г. сооружен первый свод тоннеля.

В начале 1934 г. Моссовет объявил конкурс на разработку архитектурных решений станций и наземных вестибюлей. В конкурсе участвовали мастера архитектуры И. Фомин, И. Голосов, Н. Ладовский, Н. Колли, Г. Гольц и молодые архитекторы мастерских Моссовета и Метропроекта С. Андриевский, Н. Андриканис, Н. Быкова, Б. Виленский, В. Ершов, Г. Крутиков, Я. Лихтенберг, И. Ловейко, С. Макарычев, В. Попов, Ю. Ревковский, И. Таранов, Л. Теплицкий, Д. Чечулин и др.

На конкурс было подано 32 проекта 12 станций. Лишь проект станции «Дворец Советов» (ныне «Кропоткинская») не представлялся на конкурсе, так как проектирование и строительство ее задерживалось, поскольку было неизвестно точное

расположение комплекса Дворца Советов, с вестибюлем которого предполагалось соединить станцию метрополитена.

В результате конкурса был получен ряд интересных предложений по разработке образа станций, по применению отделочных материалов, освещения станций, их колорита. При решении функциональных, инженерно-технических и экономических вопросов авторы старались наиболее полно решить задачи идейно-художественные. Благодаря такому подходу были получены проекты сооружений, характерных своей монументальностью, масштабностью, выразительностью облика, простотой и ощущением легкости при зрительном восприятии подземных пространств. Уже в станциях первой очереди строительства проявились основные тенденции развития архитектуры метрополитенов страны.

Проведение конкурсов в дальнейшем стало важным звеном в архитектурном проектировании метрополитенов.

После проведенного конкурса в 1934 г. организовались авторские коллективы, за которыми были закреплены проектируемые объекты. Начался следующий этап — разработка технических и рабочих проектов. В некоторые коллективы мастерских

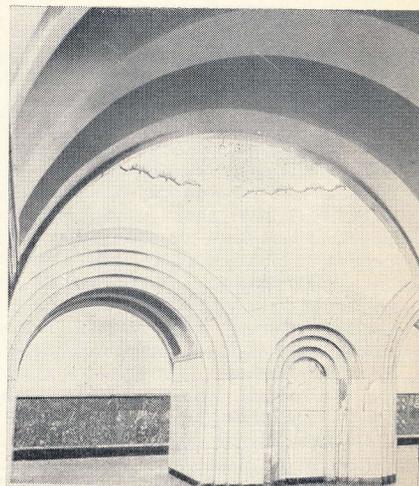
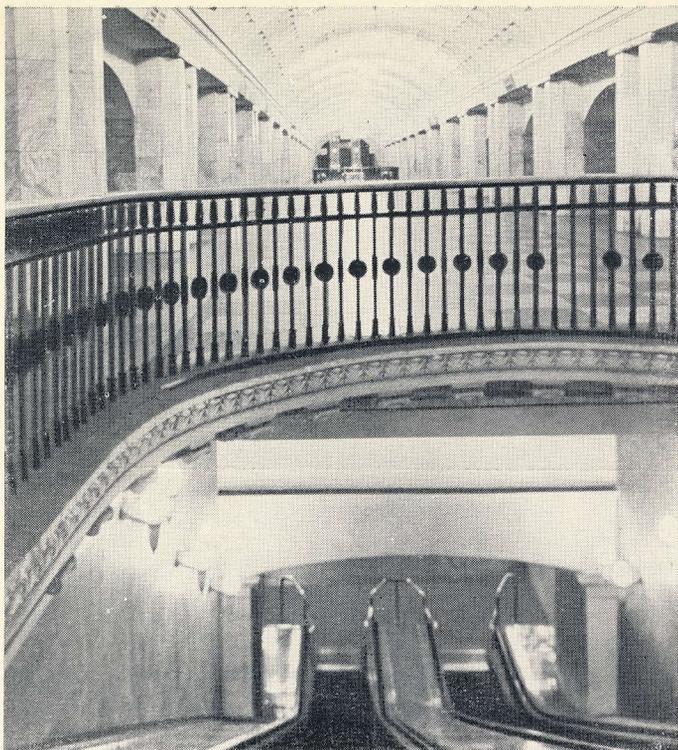
Моссовета для преемственности в работе были включены архитекторы Метропроекта.

К февралю 1935 г. были закончены строительные, монтажные и отделочные работы на строительстве первоочередных станций метрополитена, началась обкатка линий подвижного состава и проверка технических устройств. 15 мая 1935 г. первый отечественного метрополитена — Московский метрополитен был открыт для эксплуатации и первые пассажиры заполнили его сверкающие огнями станции.

В то далекое время, когда проектировались и сооружались первые станции и вестибюли метро, возможности у проектировщиков были значительно более скромными, чем сейчас. Сроки для осуществления задуманного назначались весьма сжатые, не хватало квалифицированных специалистов по отделочным работам. Еще не было опыта подземного строительства, применения отделочных материалов в специфических условиях метро, использования искусственного освещения, вентиляции

Библиотека имени Ленина. Архитектор А. Гонцевич, 1935 г.

Площадь Свердлова. Академик архитектуры И. Фомин. 1938 г.

Измайловский парк. Архитекторы Н. Быкова, И. Таранов. 1944 г.

Электrozаводская. Архитекторы В. Гельфрейх, И. Режин, скульптор Г. Мотовилов. 1944 г.

Добрынинская. Архитекторы Л. Павлов, М. Зеленин, М. Ильин. 1950 г.

Метромост (у Киевского вокзала). Архитекторы К. и Ю. Яковлевы. 1937 г.

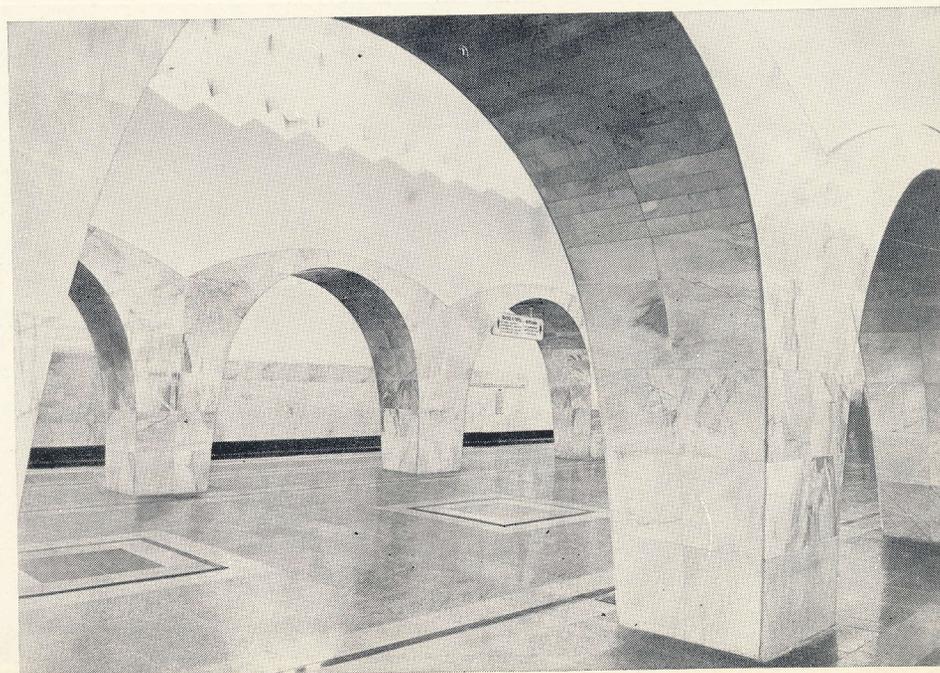
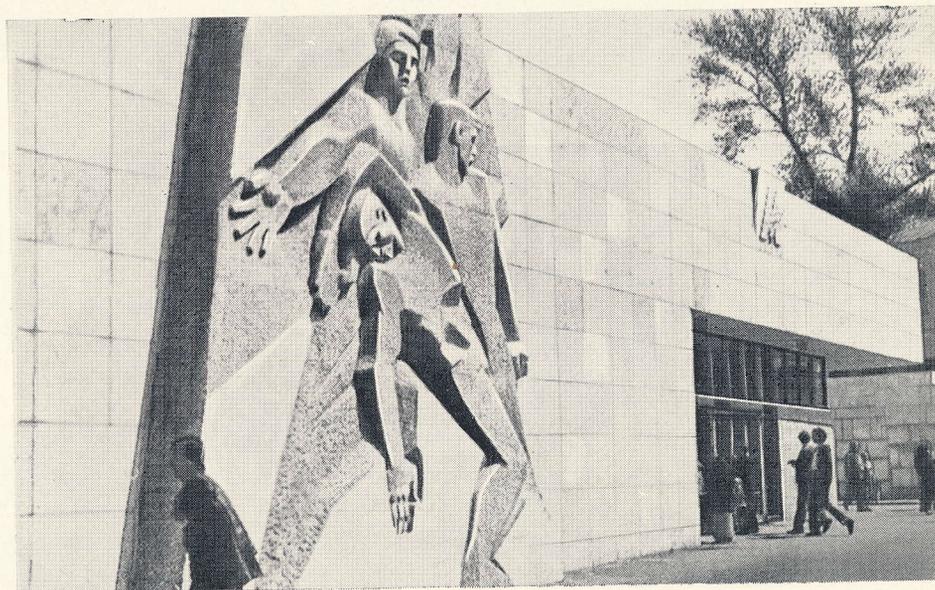
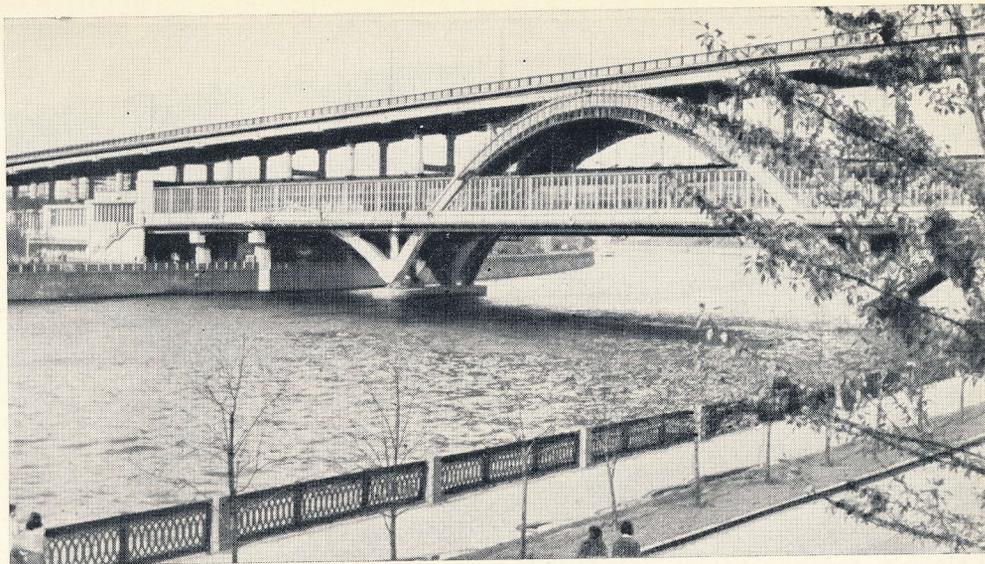
и др. В силу этих объективных обстоятельств станции и вестибюли первой очереди несколько уступают сооруженным в последующих очередях и по качеству отделочных работ, и по богатству использованных материалов. Задуманные в то время некоторыми авторами предложения по синтезу (скульптурные барельефы, живописные панно и др.) по ряду причин не были осуществлены. Исключение составляет лишь майоликовое панно, выполненное по эскизам Е. Лансере на станции «Комсомольская». И тем не менее архитектура 13 станций первой очереди по своим объемно-пространственным и композиционным решениям, простоте и монументальности, по органическому единству и многообразию формы и содержания, цвету, приемам освещения создает неповторимый и своеобразный ансамбль подземных пространств.

С окончанием первой очереди были установлены объем и сроки строительства второй очереди. Проект ее был утвержден в сентябре 1935 г. Арбатско-Покровский диаметр продлевался с одной стороны до Киевского вокзала, с другой — до Курского. Горьковский радиус должен пройти от центра до «Сокола» — вдоль улицы Горького и Ленинградского проспекта. Всего для второй очереди предусматривалось девять станций.

Строительство первой очереди проходило в сложных экономических и технических условиях. Оно характеризовалось большим расходом ручного труда, применением литого бетона. Для механизированной проходки путевых тоннелей был применен лишь один щит.

Строительство второй очереди уже было оснащено необходимым количеством механизмов для щитовой проходки путевых, станционных и эскалаторных наклонных тоннелей. Стали работать 42 щита. Появляется возможность пользоваться новыми месторождениями гранита и мрамора и механизировать работы по его обработке, расширяется палитра отделочных материалов, в которую включаются бронза, алюминий и др.

Все это наложило свой отпечаток на архитектуру метро, ее колорит, разнообразие, выразительность. На первых двух очередях выковался большой, сильный, квалифицированный коллектив строителей, хорошо оснащенный техникой. Учитывая это, Метрострою стали поручать и такие работы, как строительство угольных шахт Подмосковья и Урала, медеплавильного комбината в Балхаше и многих других объектов.

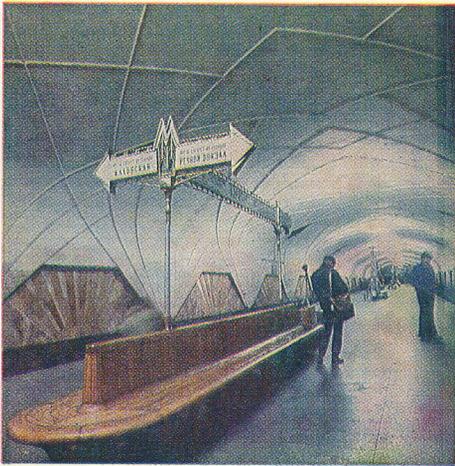
Ленинские горы

Баррикадная

Кузнецкий мост. Архитекторы Н. Алешина, Н. Самойлова. 1974 г.

Маяковская. Архитектор А. Душкин. 1938 г.

Аэропорт. Архитекторы Б. Виленский, В. Ершов. 1938 г.

В 1936 г. вводится в эксплуатацию вторая очередь и начинается строительство следующей. Предусматривается сооружение линии метро на Горьковско-Покровском диаметре от площади Свердлова до Автозаводской протяженностью 6,5 км и на Арбатско-Покровском — 7 км.

В предвоенные годы строительство столичного метро продолжается. Начинается строительство и в Ленинграде. Для передачи опыта туда направляются триста москвичей во главе с инженером И. Зубковым. Следует отметить, что ленинградский коллектив метростроевцев в дни блокады города провел большую работу по строительству оборонительных рубежей, «Дороги жизни» и «Дороги Победы».

Архитектура станций метро предвоенного периода характерна своей сдержанностью и лаконизмом, монументальностью и масштабностью, поиском тектонических решений и выявлением характера назначения сооружения. Наиболее интересна архитектура таких станций этого периода, как «Красные ворота», «Площадь Свердлова», «Проспект Маркса», «Кропоткинская», «Комсомольская»-радиальная.

Несмотря на огромную тяжесть военных лет, строительство столичного метро в то грозное время продолжается. В начале 1943 г. вводится на Горьковском радиусе 6,5 км трассы со станциями «Новокузнецкой», «Павелецкой» и «Автозаводской». В 1944 г. на Покровском радиусе длиной 7 км начинают действовать станции «Курская»-радиальная, «Бауманская», «Электрозаводская», «Семеновская», «Измайловский парк». В архитектуре новых станций нашли отражение темы героики борьбы с фашизмом и труда советских людей в годы Великой Отечественной войны. Этот период наиболее характеризуют своей архитектурой станции «Автозаводская» и «Электрозаводская».

В первые послевоенные годы начинается строительство кольцевой линии протяженностью 19,3 км. Она связывает большинство вокзалов города с существующими линиями метро, представляя собой единую транспортную систему. Вводится эта линия в эксплуатацию двумя сроками. На ней 12 станций.

Архитектура станций этого периода характерна величием, декоративной насыщенностью интерьеров элементами монументального искусства — скульптуры и живописи. Послевоенный период интересен архитектурой станций «Курская»-кольцевая, «Комсомольская»-кольцевая, «Добрынинская», «Медведково», «Бабушкинская», «Кузнецкий мост».

Дальнейшее строительство метрополитена идет по утвержденной схеме линий, претерпевая коррективы, связанные с бурным ростом города. Продлеваются существующие линии и вводится в эксплуатацию новый диаметр — Ждановско-Краснопресненский протяженностью 37 км.

Борьба с излишествами в архитектуре в 50-е годы отразилась и на сооружении метро. Ограничиваются возможности в применении разнообразных материалов и конструкций. Определенно снижается эстетическое качество станций, появляется однообразие их облика.

В последующий период техническая оснащенность строительства метро увеличивается, внедряются новые его методы. На линиях мелкого заложения начинают использовать подвижную опалубку и односводчатые перекрытия, а на линиях глубокого закрытого строительства в связи с борьбой за экономию металла внедряют панельные элементы и многие другие новшества. Идет поиск более интересных объемно-пространственных решений, большего архитектурного объединения центральных и боковых станционных залов, проходы между которыми увеличиваются. Трех-

метровые пилоны заменяются колоннами и уменьшенными пилонами. Выходы из метро объединяются с уличными подземными переходами, ликвидируется необходимость в специальных встроенных и отдельно стоящих вестибюлях. Стремления эти приводят и к улучшению эксплуатационных качеств метро.

Станции метрополитена и старые, и новые как объемно-пространственные структуры отмечаются большим своеобразием. В зависимости от глубины залегания, материалов несущих элементов и геологических условий изменяется конструктивная и пространственная структура станции — ее архитектурное и пластическое решение.

В одноосевых станциях, таких, как «Библиотека им. Ленина», «Аэропорт» и др., сооружение воспринимается как единый организм. Противоположным объемно-пространственным решением являются станции, где несущие пилоны имеют значительные сечения, а проходы между залами по своим размерам невелики (станции «Кировская», «Дзержинская» и др.). В таких станциях все пространство сооружения не воспринимается как единое. По мере же уменьшения сечения пилонов и увеличения ширины проходов улучшается зрительное восприятие всего объема станций. Уникальным пространственным решением для глубоких станций из монолитного железобетона отличается станция «Перспект Маркса». Здесь расстояние между осями пилонов 6 м при ширине прохода 4 м.

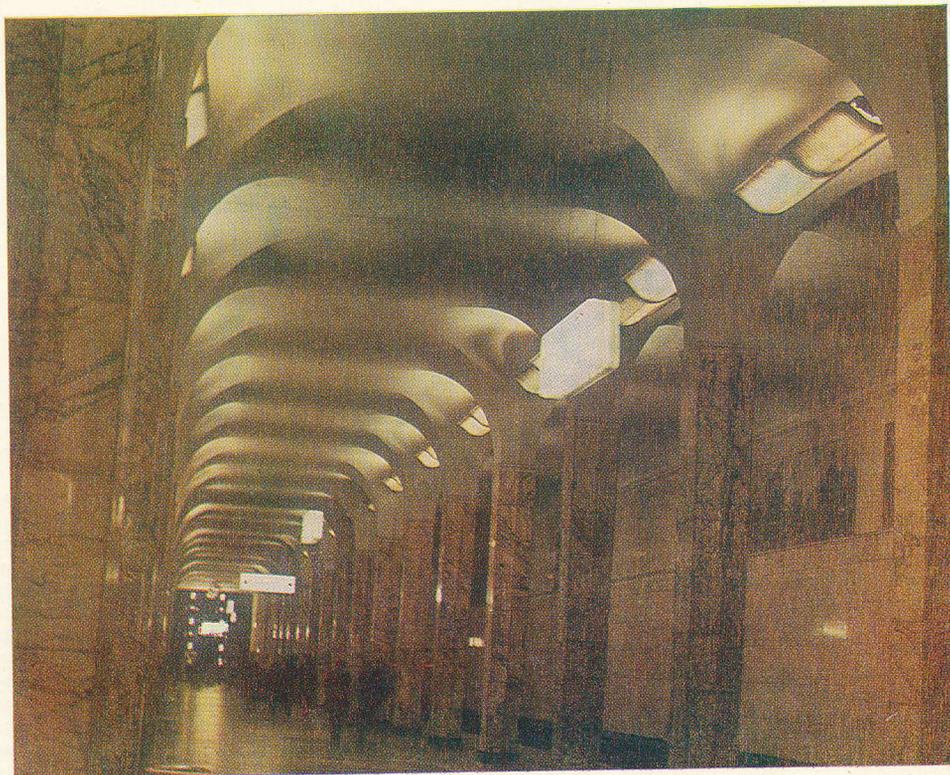
Промежуточными решениями являются станции мелкозаложенной, где благодаря относительно небольшим нагрузкам перекрытия поддерживаются колоннами (например, «Кропоткинская», «Сокольники» и др.) и станции глубокого заложения со стальными опорами, имеющими небольшое поперечное сечение («Курская»-кольцевая, «Кузнецкий мост») или колоннами («Маяковская», «Комсомольская»-кольцевая).

Конструктивные решения и индустриальные методы строительства обусловили круглую форму сечения тоннеля. Уже на станции первой очереди «Дзержинская» архитектор Н. Ладовский использовал закругленные боковые поверхности путевых залов для пластической обработки интерьеров станции. К сожалению, это интересное предложение было переработано при реконструкции станции и аналогичные решения боковых поверхностей пилонов реализованы лишь в дальнейшем строительстве («Белорусская»-кольцевая, «Горьковская» и др.).

Архитектура двух глубоких станций первой очереди строительства определилась решениями, где тектоника работающих элементов обуславливалась давлением свода, передаваемым через карниз-архитрав аркам и несущим опорам. Это станции «Лермонтовская» и «Перспект Маркса». Впоследствии решения такого типа неоднократно повторялись в станциях «Площадь Свердлова», «Электrozаводская», «Белорусская»-радиальная и др. Однако станция глубокого заложения «Кировская»

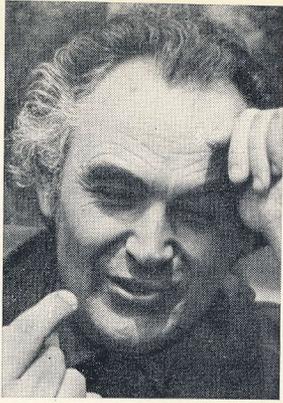

Автозаводская. Архитектор А. Душкин, художники В. Бербиченко, Б. Покровский, Ф. Лехт. 1943 г.

(окончание см. на 42 стр.)

Зрелость профессии

Профессор, доктор архитектуры Александр Васильевич Рябушин — один из ведущих специалистов в области теории, истории и творческих проблем советской архитектуры. Опубликовал 10 книг и брошюр, более 200 статей в СССР и за рубежом. Книга «Развитие жилой среды», переизданная в Чехословакии и издающаяся сейчас в Польше, получила в 1981 г. золотую медаль на Международном Биенале в Софии.

А. В. Рябушин родился в 1931 г. В 1955 г. окончил архитектурный факультет Харьковского инженерно-строительного института. Проектировал и строил на Украине. В 1957 г. вступил в Союз архитекторов СССР. В 1960 г. окончил аспирантуру НИИ теории и истории архитектуры Академии строительства и архитектуры СССР. В 1963 г. защитил кандидатскую, а в 1977 г. — докторскую диссертацию. С 1974 г. заместитель директора по научной работе ЦНИИ теории и истории архитектуры. По совместительству преподает в Московском архитектурном институте, профессор кафедры советской архитектуры. Заместитель председателя Ученого совета ЦНИИТИА и Специализированного совета по защите докторских диссертаций при ЦНИИТИА, член Специализированного совета по защите докторских диссертаций при МАРХИ. Ведет подготовку научных кадров, руководит аспирантами. Продолжает интенсивные исследования и широко публикует свои работы. Основные научные интересы А. В. Рябушина связаны сегодня с историей и перспективами развития современной архитектуры, новейшими тенденциями нашей и зарубежной практики, общетеоретическими проблемами взаимодействия архитектуры и общества. У нас в стране и Польше издается сейчас книга «Архитектура в СССР» (с И. Шишкиной), в СССР и в ЧССР — «Прогнозирование в архитектуре и градостроительстве» (с К. Дворжаком). Совместно с М. Уваровой и В. Хайтом подготовлен к изданию русский перевод широко известной книги английского архитектора Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма». Передана в издательство книга «Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада» (с А. Шукеровой). Завершается подготовка капитальной монографии «Гуманизм советской архитектуры». Еще более широки планы на будущее. С 1975 г. А. В. Рябушин член правления Союза архитекторов СССР, председатель Теоретического клуба Союза архитекторов, член редакционных коллегий журнала «Архитектура СССР», издания СА СССР «Зодчество», альманаха «Архитектурное творчество СССР» и др. VII Всесоюзным съездом советских архитекторов избран секретарем правления Союза архитекторов СССР.

Сегодня уже следует ставить вопрос о зрелости нашей архитектуры. Наша задача — спокойно и мудро совершенствовать творчество, уточнять его направленность в связи с новыми запросами жизни, новыми требованиями к профессии. И мы помним, сколь высоки и ответственны эти требования, высказанные товарищем Л. И. Брежневым с высокой трибуны XXVI съезда партии.

1970-е годы были знаменательными для нашей архитектуры. В противоречивые 1960-е годы наряду с огромными социальными достижениями массового индустриального домостроения обозначились профессиональные упущения, в конечном итоге означавшие снижение мастерства. Во многом утратилось владение архитектурной композицией, чувство пространства, ощущение человеческого масштаба, навыки пластической разработки, детализовки. Снизилась роль архитектора в проектно-строительном процессе, критерии количественные нередко подменяли собой качественные. Ослабла культурно-символическая и идеологическая роль архитектуры. 1970-е годы были периодом преодоления этих упущений. Архитекторы вспомнили о многообразии человеческих потребностей, об идейной сущности и образных возможностях зодчества, о самоценности красоты, о культурной и художественной традиции, о местных и национальных особенностях, о памятниках старины.

Вопросы функции, удобства, материальной и экономической обусловленности решений неизменно находились в центре профессионального внимания. Это верная установка. Но сама по себе она еще не исчерпывает проблем архитектуры. Потому-то мы и говорим о зрелости нашей архитектуры, что сегодня со всей полнотой и ответственностью осознаем также важность проблем формы и красоты в зодчестве. Наша профессия, архитектура — это искусство особого рода со сложной, специфической природой. С одной стороны, она глубоко уходит корнями в самую толщу материальной жизни со всеми ее функциональными, техническими и экономическими требованиями и ограничениями, а с другой — устремляется в сферы духовности, обслуживает запросы общества и человека в красоте, прекрасном. Вот над этой духовной стороной архитектуры нам предстоит еще работать углубленно и настойчиво, особенно осознавая ее идеологическую значимость.

Вместе с тем, учитывая сложную природу архитектуры, нельзя сводить ее идеологическую проблематику только к эстетике, образности. Проблематика эта включает и сугубо материальные вопросы. Что делается архитектором, как делается и, главное, для чего делается — все эти вопросы имеют подчеркнuto идеологическое значение, ибо связаны с социальным заказом общества, с теми средствами, которыми общество располагает, и теми целями, которые общество перед собой ставит. Глубинные идеологические мотивы нашей повседневной профессиональной деятельности определяются ее коммунистической устремленностью, нацеленностью в будущее всей нашей работы, осуществляемой сегодня, начиная от генеральной схемы расселения в масштабах всей страны и кончая жилым микрорайоном, домом, квартирой. Практически ни одна из проблем профессии, тем более ни одна из творческих ее проблем не остается вне сферы

идеологии. Идеология — самосознание искусства, культуры в целом, политический и философско-этический ориентир, цементирующая основа, вне которой невозможно объективно выработать творческий метод и критерии оценки творческих процессов современности. Идеология присутствует во всех проблемах, пронизывает собой буквально все поры архитектурного творчества, хотя единичные, локальные фрагменты проектного и строительного процесса могут и не выявлять этого фундаментального факта.

Остановимся на четырех творческих проблемах, во многом определяющих сегодня динамику развития нашей архитектуры, ее нынешнее состояние и, вероятно, ее завтрашний день.

Язык архитектуры — яркий, понятный и близкий всем людям, по-прежнему остается проблемой номер один. Конец прошлого десятилетия и рубеж 1980-х годов принес новые творческие импульсы и художественные тенденции. Появился ряд нетривиальных, выдающихся по своим архитектурным достоинствам объектов, в том числе олимпийских. Глубокое впечатление оставляет умело поставленный над гладью водоема, дерзкий по конструкции, пространственному решению и необычный по своим энергично нарисованным формам крытый велотрек в Крылатском. Активна массивная рельефность респектабельной архитектуры олимпийского пресс-центра на Зубовской площади рядом с классикой Провиантских складов. Монументальный спорткомплекс «Олимпийский» и, на другом полюсе, скромный, внешне непритязательный, но тем не менее изысканный по своим объемам и силуэтам комплекс стрельбища под Мытищами — таков диапазон архитектуры для Олимпиады.

Пластика мощных объемных форм, острое столкновение противоположных архитектурных тем и мотивов характерны для комплекса Онкологического центра вблизи Каширского шоссе столицы. До сих пор кажется непривычной общая композиция, разработка и взаимодействие объемов и внутреннего пространства Центра международной торговли и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами на Краснопресненской набережной. В целом крупна и вместе с тем дробно детализирована праздничная архитектура Детского музыкального театра в Москве. А новое здание Московского театра на Таганке, поставленное может быть не самым удачным образом, тем не менее производит впечатление крупномасштабной скульптурной композиции для города. В этом же ряду можно упомянуть и Министерство связи, и Музей революции в Вильнюсе, и Центральный телеграф в Тбилиси, и Дом молодежи в Ереване, и Дом офицеров в Алма-Ате и многие другие объекты.

Все это архитектура разная, во многом даже трудно сопоставимая. Единственное, что объединяет подобные сооружения, — это их неканоничность, противостояние надоевшим унылым штампам геометризированной архитектуры бетона, стекла и металла, которую лишь по инерции продолжают называть «современной», хотя она уже безнадежно осталась во вчерашнем дне.

В ряду сооружений, открывших собой поток этой, по началу казавшейся «странной» архитектуры, одно из первых мест принадлежало монументальному зданию

ТАСС у Никитских ворот в Москве. Оно, в частности, показало, что помимо признаваемых раньше единственно важными «внутренних» факторов архитектурного формообразования (функция, конструкция, материал) существуют не менее, а может быть даже более важные «внешние» факторы, диктуемые окружающей архитектурной средой, наличием городским контекстом. Многие в архитектуре здания было необычным: масштаб, пропорции, пластика и рисунок деталей, общее отношение к сложившемуся стереотипу делового здания. Неясно, в частности, было, как относиться к огромным проемам со скругленными углами, охватывающим сразу два этажа. За ними вовсе не было высокие залыш помещений, и это в корне противоречило столь ценившемуся принципу «правдивости» архитектуры. Междуэтажное перекрытие пересекало огромный проем посередине, один этаж освещался окнами у пола, другой — у потолка, и это опять-таки было вопиющим нарушением прямолинейной функциональной логики. Но в преодолении подобной «логики», искусственно сконструированных и жестко связывающих архитектора догм как раз и состояло одно из основных завоеваний творческой мысли 1970-х годов.

В процессе отработки выразительных средств новой архитектуры, ее образного языка мы сумели преодолеть упрощенные (а потому особенно легко воспринимаемые, заманчивые в своей ложной простоте и понятности) представления об архитектурной форме и красоте как чуть ли не автоматических следствиях правильного решения вопросов функции и конструкции, об эстетике новой архитектуры, якобы ограничивающейся требованиями «правдивого» выражения во внешнем облике объекта его назначения, конструктивной схемы, материала. В жертву именно таким упрощенным представлениям, именно такой буквалистской «правдивости», непонятной никому из непрофессионалов и мало что дающей профессионалам, нередко приносилась в прошлые годы большая правда человеческой культуры и истории, всегда живущая в памяти общества. Но элементарная «правдивость» оказалась слишком узкой для искусства архитектуры.

Сегодня мы уже убедились и на практике, и в теории: то, что хорошо функционирует, далеко не всегда хорошо выглядит, буквальное выявление использованных конструкций и материалов вовсе не гарантирует красоту объекта. Недостаточно также просто выразить во внешнем облике, что этот дом панельный, а тот скажем, кирпичный, что в этом, предположим, живут, а в том — летят. Нужно еще раскрыть господствующее отношение к тому или иному жизненному процессу, к обществу, отдельным людям, отразить через это общественные ценности и идеалы, мировоззрение и эмоциональную атмосферу эпохи — все это несет в себе полноценный художественный образ. А выявленность функции и тем более конструкции и материала — это низший уровень, на котором, и главное, над которым вырастают высокие этажи духовности архитектуры.

Значительное число «странных» объектов — явно выпадающих из привычного строя абстрактно геометризированной архитектуры, возникло в последние годы не только в Москве. По меньшей мере, не обычные формы нового Дома профсоюзов на Крещатике в Киеве (архит. А. Малиновский и др.), а гостиница «Казахстан» в Алма-Ате (архит. Л. Ухоботов и др.) вообще нарочито декларирует дисфункциональность и атектоничность архитектурного убора.

Друг на друга эти объекты не похожи, но в обоих обращает на себя внимание структура форм, совершенно невыводимых

из привычной функциональной логики. То же самое характерно для «странных» построек архитектора В. Павлова в Иркутске. Сюда же относится вызвавшее много споров творчество А. Косинского в Ташкенте с его проектами реконструкции старого города, домами на улице Богдана Хмельницкого, нашумевшей восточной баней.

Вся эта архитектура продиктована какими-то особыми законами творческого мышления, отличными от привычной элементарной «правдивости» выражения функции, конструкции, материала. Такая архитектура, как правило, раздражает, шокирует традиционно сформированное профессиональное сознание, и это понятно — в ней очевиден «перебор», заигрывание с обыденным вкусом и т. д. Но вместе с тем нельзя отказать этой архитектуре в свежести подхода к решению задач творческой раскованности, смелости создания форм. Именно на этом пути чаще всего идет поиск архитектуры, окрашенной национальным своеобразием, наполненной историческими воспоминаниями, органично включающей в сложившуюся архитектурную среду. Блестательно задуманный Р. Исраэляном Музей этнографии Армении в Ереване, считающийся одной из лучших построек наших дней, бесконечно далек от холодной функционалистской логики формообразования.

Впрочем, как показывает практика, не только в круге «странный» архитектуры возможен эффективный поиск национально-своеобразия контекстуальных связей со средой и т. п. Пожалуй, наиболее показателен в этом плане Олимпийский центр парусного спорта в Таллине, архитектура которого бескомпромиссно современна — без всякого заигрывания с историзмом и в то же время бесспорно прибалтийская, более того, эстонская с характерной чеканностью форм, ассоциативно связанных с национальной традицией.

К архитектуре яркой, многообразной, понятной и близкой всем людям и полноценно обслуживающей их жизнь, ведет и следующая проблема — архитектура и массовый потребитель. Этот потребитель — особый, никогда прежде невиданный феномен, возникший перед архитектурой в наше время. Интересы и запросы миллионов трудящихся стали основным предметом и заботой социалистического государства. И социалистическая архитектура нацелена на удовлетворение этих массовых запросов. Но кто же конкретно этот массовый потребитель, в расчете на которого нужно проектировать и строить? До сих пор мы не имеем ответа, удовлетворительного с точки зрения профессионала-архитектора. Фактически мы не знаем, что именно нужно потребителю, он не понимает наших намерений. Факты массовой переделки балконов и лоджий, планировки квартир и их оборудования, благоустройства придомовых участков и т. д. — все это свидетельства глубокого взаимного непонимания. Профессионал и потребитель часто говорят на разных языках.

Ясно, что потребитель внутри себя разный. Но мы все еще ориентируемся на некую абстрактную среднестатистическую «человеко-единицу», чтобы, к примеру, квартиры были более или менее удобны для всех. Но такой подход оборачивается и негативной стороной. То, что усредненно и, по идее, должно быть пригодно для всех, в той же (если не в большей) мере неизбежно оказывается непригодным для всех, а тем более для каждого конкретного, а не «усредненного» человека, семьи.

Признание многослойности человеческих запросов и, соответственно, необходимости многослойности, многоплановости архитектуры — важный шаг навстречу реальному потребителю, важное условие

принятия нашей архитектуры народом. Мы, профессионалы, замкнулись в узком круге правил, представлений о разрешенном и неразрешенном. И получается, что архитектор старается лишь для другого архитектора — и только. Потому-то и отвергается массовым сознанием не только «современная» архитектура бетона и стекла (ее информационная бедность, а проще говоря — невыразительность, монотонность, скука стали притчей во языцех), но и постройки яркие с точки зрения архитектора, однако непонятные для рядовых непрофессионалов, из которых и состоит народ, для которого мы работаем.

Именно поэтому здание МХАТа, в свое время принятое (не без ряда оговорок) профессионалами, было отвергнуто массовым сознанием как «не театральное», «не московское» и т. п. А вот Дом Советов РСФСР, воспроизводящий со скромной долей модернизации композиционный строй и стилистику классицистической архитектуры 1930-х годов и потому негативно воспринимаемый многими архитекторами, большинству людей, наоборот, нравится — подкупает, по-видимому, представительностью и (возможно, это главное) «узнаваемость» форм, традиционно связанных в массовом сознании с понятиями достойного, солидного и т. д. Значит, чего-то мы недоучитываем в своем творчестве.

Осознанно или интуитивно, но архитекторы ищут путь к массовому потребителю. Практика последних лет, включая «странные» объекты, — непосредственное тому подтверждение. На этом трудном пути все чаще возникают здания, явно переступающие правила «современной» архитектуры, здания разные, непохожие друг на друга. Грядет архитектура новая, свежая, связанная с живой жизнью и с включенной в эту жизнь живой исторической традицией, — именно такая архитектура открывает завесу над будущим.

Когда монотонная одинаковость «современной» архитектуры стала нивелировать своеобразие наших городов, волна общественного протеста поставила перед профессией еще одну проблему — архитектора и среда (заметим в скобках, не мы, профессионалы, а именно массовый потребитель поставил эту животрепещущую проблему). Историческая среда наших городов была осознана как национальное достояние, с которым должно соразмерять новые строительные мероприятия. Перед профессией возникла задача «включения в среду» вместо прежней установки на ее полное преобразование. Мы еще не были готовы к высокому классу «архитектуре включения» и сознавали эту свою неподготовленность — недаром многие главные архитекторы городов в 1960-е и даже в 1970-е годы справедливо ставили себе в заслугу, что «не допустили» новую застройку в исторические центры; там, где это произошло, исторический город оказался разрушенным и в физическом, и в духовном смысле. Сегодня мы уже ближе к такой архитектуре: уровень мастерства архитектора, как правило, меряется теперь не радикальностью преобразования городского окружения, но тем, насколько тактично удалось вписать новостройку в исторически сложившуюся среду, углубить ее унаследованное своеобразие. Тем не менее работа в историческом городе — по-прежнему самый сложный экзамен на профессиональное мастерство.

Средовой подход вовсе не чужд профессиональному сознанию архитектора. Он лишь в особом ключе, несколько по-иному преломляет и развивает традиционную для архитектуры проблему ансамбля. Средовой подход ограничивает творческий индивидуализм, требует от архитектора самодисциплины, умения считаться с замыслами предшественников или исторически сло-

жившимися особенностями окружения, умения, как теперь говорят, вписаться в наличный контекст. Правда, здесь тоже нужна мера и такт. Вспомним, например, жилой дом архитектора З. Розенфельда, выстроенный в Москве на левой стороне улицы Горького — за площадью Маяковского. Арки, эркеры, большого выноса карниз и тому подобные слегка модернизированные исторические реминисценции позволили органично вписать новостройку в архитектурный контекст созданный, в основном, в 1930-е годы столичной магистральной. Хорошо это или плохо? — однозначно ответить невозможно. По-видимому, в данном конкретном случае это оправдано. А вот, к примеру, архитектура уже упоминавшегося Дома Советов РСФСР лишена подобного «контекстуального оправдания». Ансамбль ответственного градостроительного узла не только не сложился, но оказался окончательно разрушенным: в районе Краснопресненской набережной сложилась беспрецедентная «экспозиция» самих по себе выдающихся, но совершенно чужеродных произведений архитектуры, начиная с высотной гостиницы «Украина» середины 1950-х годов через стилистически противоположный ей объем здания СЭВ и им обоим чужеродный блок Дома Советов РСФСР (не то 1930-е, не то 1980-е годы!) вплоть до нового Центра международной торговли — вообще уж не очень для нас характерной архитектуры. Дело здесь не только в различной стилистике (в конце концов история знает примеры тонкого архитектурного взаимодействия и при такой ситуации), но в общем отсутствии какой бы то ни было увязки — ни по осям ориентации, ни по массам, ни по силуэтам — никто из авторов не думал здесь об ансамбле, о включении в существующую среду и никакой регулирующей сверху творческой воли здесь не проявилось.

Осознание города как целостной среды дополнительно подтолкнуло в наши дни и осознание идеологической значимости архитектуры как искусства. В этой точке связи идеологии и архитектуры выявились со всей очевидностью. Тысячи и тысячи людей, приезжающих к нам из-за рубежа, получают первое (и подчас самое сильное, самое стойкое) впечатление о стране и ее жизни именно через визуальные образы, через внешний вид городов, их архитектуру. Наша архитектура должна репрезентировать наш образ жизни, наш образ мыслей и чувств — вот какая высокая идеологическая задача также стоит перед профессией, и острота этой задачи будет неуклонно усугубляться по мере обострения идеологической борьбы противоположных общественных систем современности.

Через среду мы вышли и на следующую кардинальную проблему — архитектура и традиции. Формируя среду городов в различных частях нашей огромной страны, мы осознали необходимость выявления местных особенностей архитектуры, ее национальных черт — одним словом, каких-то особых, подчас почти неуловимых, конечно же модифицированных, обновленных, но тем не менее все же традиционных признаков, которые присущи именно этому месту, отличают его от всех других, делают его узнаваемым для всех людей вне зависимости от их профессиональной принадлежности. Мы убедились, что не может быть полноценной технизированной «архитектуры вообще». Такая усредненная архитектура остается ничьей, в равной степени всем чуждой. Подлинная архитектура всегда социально и исторически обусловлена и должна быть порождением жизни народа, его культуры, традиций.

Сегодня архитекторы союзных республик, прежде всего Средней Азии, Прибалтики, Закавказья, начинают нащупывать

плодотворные творческие связи с наследием. Все актуальнее становится вопрос, как реально осваивать его сегодня? Именно в этом плане огромный материал для раздумий предоставляет наш собственный опыт 1930-х годов со всеми их достижениями и срывами. Искания тех лет вряд ли можно считать магистральными для развития архитектуры, но и вовсе бесполезными их не назовешь. Они существенно повысили уровень художественной культуры наших архитекторов, дали примеры различных подходов к освоению традиции. Даже просчеты были по-своему полезны для будущего — эксперимент с отрицательным результатом вошел в актив творческой деятельности, стал историческим уроком.

Что бы ни писали теоретики последнего периода о глубинном понимании национального, все же воспринимаемая глазом форма остается главным и очевидным признаком национальной архитектуры. Закрепленные в традиции формы должны как бы подпитывать новую архитектуру — именно это уберезит ее от абстрактности, включит в единую цель исторического развития культуры, сделает близкой и понятной всем людям. Но современную национальную архитектуру нужно развивать не столько через прямое воспроизведение исторических мотивов — это не главный путь, сколько через тонкие созвучия с ними форм безусловно новых, но чем-то неуловимо (в этом и состоит искусство!) напоминающих об исторических корнях, национальной и местной принадлежности.

Мы далеки от чисто поверхностного, декоративного подхода (хотя в отдельных случаях и накладные узоры и архитектурную косметику не стоит сбрасывать со счетов). Мы против повсеместного механического пересаживания в сегодняшний день далекого прошлого, искусственного воспроизведения мотивов и форм, характерных когда-то для той или иной национальной архитектуры. Только по этому пути проблему национального своеобразия современной архитектуры в полном объеме решить невозможно, в чем убедил тот же наш опыт 1930—1950-х годов. Нужно осознать, почему в прошлом именно такими стали, скажем, пластики форм, пропорции, силуэты в грузинской, или узбекской, или литовской архитектуре. Нужно постичь закономерности формообразования, во многом специфические в каждой национальной культуре. При этом мы акцентируем тот факт, что национальные культуры развиваются при социализме семимильными шагами. И сегодняшнее национальное мировосприятие уже бесконечно далеко от того, которое в свое время порождало формы исторической архитектуры. Вот на это ушедшее далеко вперед самосознание социалистических наций, на их реальные живые потребности, а не на музейную этнографию мы и должны ориентироваться, создавая нашу сегодняшнюю советскую архитектуру — глубокою по своему социалистическому содержанию и яркую в своих национальных формах.

Мы высоко ценим историческое достоинство наших национальных архитектур, исторически сложившиеся региональные и местные особенности зодчества. Мы убеждены, что можно найти современные способы сохранения и развития такого рода своеобразия — и это является актуальной творческой задачей текущего дня. Но мы против крайностей в этом вопросе. Мы за развитие местных школ и направлений, но лишь таких, которые в своем творческом поиске идут вперед, а не назад, развивают в сегодняшней архитектуре действительно прогрессивные, живые черты традиции, а не занимаются «воскрешением трупов» либо надуманным формотворчеством, якобы выявляющим местную спе-

цифику. Мы, например, за поиски иркутского архитектора Павлова, но против его увлечения формальными мотивами, восходящими к слишком уж знакомым и далеким от нас источникам, включая японский брутализм. Мы за попытки архитекторов республик, стремящихся сочетать новую архитектуру с элементами традиции и этим самым преодолеть штамп усредненной технизированности, безликости, мы, в частности, за острые поиски архитекторов Узбекистана, но вряд ли нужна нарочитая заостренность предложений А. Косинского по Старому городу в Ташкенте.

Отмечая достижения архитекторов многих наших союзных республик, мы глубоко озабочены отсутствием современной русской архитектуры. Тут ни наука, ни практика еще не нащупали достаточно убедительных решений. Ведь вряд ли можно считать полной удачей накладные «кошеники» или декоративные «полотенца» на современных полносборных зданиях. Тут очень важно иметь точные ориентиры, и вряд ли кто-либо кроме самих архитекторов может их выработать. Казалось бы, на что уж квалифицированный и близкий нашим проблемам отряд творческой интеллигенции — художники, а некоторые их «подсказки» нам по поводу русской архитектуры ориентируют прямо на то, на что ориентироваться едва ли следует.

Так, в яркой и в целом безусловно своевременной статье народного художника СССР И. Глазунова «Всегда живое наследие» (Правда, 1980, 20 сент.) некоторые акценты в отношении архитектуры расставлены, на наш взгляд, неточно. Автор, в частности, поднимает на щит «новорусский» стиль «рубежа двух столетий». В интересах точности отметим, что этот стиль, обычно называвшийся и называющийся «псевдорусским», относится к 70—80-м годам прошлого века и восходит в своих первоисточниках к 30-м годам XIX столетия — глухому времени николаевской реакции после разгрома движения декабристов, к официозной «русско-византийской» архитектуре К. Тона, канонизированной царским указом 1841 г. и откровенно идеологически связанной с реакционной уваровской триадой «православие, самодержавие, народность».

Вряд ли стоит в статье о живом наследии среди ведущих мастеров советского зодчества, стремившихся обогатить современную архитектуру традиционными мотивами, называть В. Покровского — архитектора, имя которого, в основном, стало известно в связи с проектированием церквей в псевдорусском стиле по официальным заказам императорского двора в пору роста реакции и мистических настроений после поражения революции 1905 г. Подъем националистических тенденций, в том числе в архитектуре, в эту мрачную пору непосредственно был связан с официальной «народностью», газетой «Новое время» и «черной сотней».

Советская архитектура играет выдающуюся роль в мировом архитектурном процессе. Даже не говоря об очевидном социальном аспекте наших преимуществ, нельзя забывать, что именно наши архитекторы в послереволюционные полтора десятилетия были в авангарде формирования новых выразительных средств архитектуры. А затем наши же архитекторы одними из первых в мире поставили вопрос, ставший во всем мире столь острым только сегодня, вопрос об органичном соединении завоеваний новой архитектуры с исторической традицией. Именно на этом пути были достигнуты общепризнанные успехи. Для примера назовем лишь Мавзолей В. И. Ленина в Москве и Советский павильон 1937 г. на Международной вы-

ставке в Париже. Такой подход более плодотворен, чем предлагаемые И. Глазуновым откровенная стилизация и механическое воспроизведение отошедших в прошлое архитектурных форм и деталей, чуждых не только современному эстетическому восприятию (так же, как старинные сарафаны и кокошники), но сегодняшним индустриальным методом строительства, сегодняшней технике и экономике.

Разумеется, вопрос о традициях русской архитектуры очень не прост. Ведь историческая русская архитектура была многообразна во времени и в пространстве. Тут зодчество Киевской Руси и Владимиро-Суздальского княжества, новгородская и псковская архитектура, нарышкинское барокко и строгановский стиль, школа Растрелли и высокий классицизм Баженова и Козакова, Старова и Стасова, Захарова и Воронихина. Какой период считать ориентиром, что принимать за эталон подлинно русского? Этот трудно разрешимый общетеоретический вопрос должен тем не менее решаться на практике. По-видимому, общего рецепта нет и быть не может. Но уже само многообразие нашей исторической архитектуры должно подсказать общий ответ — о закономерности многообразия и современной русской архитектуры. Не исключено, что каждое конкретное творческое решение должно принимать «по месту» — в соответствии с принятым ныне средовым подходом к архитектуре. Это значит, что в каждом городе, в каждом районе должны поддерживаться и развиваться (в том числе и в чисто формальных особенностях новой архитектуры) те черты, которые исторически стали здесь господствующими, преобладающими, формирующими архитектурный облик среды. Именно таким путем мы придем к архитектуре многообразной, соответствующей конкретному месту и несущей в себе черты живой национальной традиции — в том числе русской архитектурной традиции в русских городах.

Мы осознаем и высоко оцениваем культурное значение традиций. Без традиций нет народа, нельзя не помнить собственной истории, и архитектура должна быть исторической памятью общества. Именно потому мы озабочены поисками архитектуры, окрашенной национальными и местными особенностями, ясной по своим историческим корням и потому близкой и понятной народу. Но еще и еще раз подчеркнем — мы против крайностей историзма и национализма в архитектуре. Мы создаем архитектуру нового мира, мы, архитекторы, в числе активных создателей этого нового мира. И поэтому при всей своей «исторической памяти», при всех своих «исторических корнях» наша архитектура должна быть устремлена в будущее, а не в прошлое. Если судить в большом масштабе, меряя по большому счету культуры, наша архитектура должна реализовать связь времен, пронести нить исторической преемственности из нашего национального прошлого через динамичное настоящее в создаваемое нами коммунистическое будущее. В этом состоит гуманистическое призвание зрелой архитектуры социализма.

Проблемы развития промышленной архитектуры в одиннадцатой пятилетке

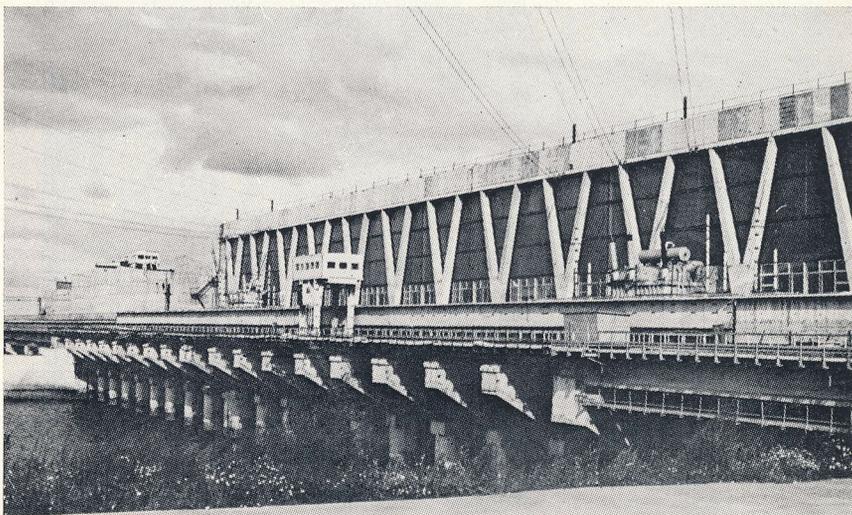
Комиссия по архитектуре промышленных зданий и сооружений Московской организации Союза архитекторов провела творческий семинар-дискуссию на тему: «Прогнозы развития архитектуры промышленных зданий и комплексов и транспортных сооружений в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках». Во время дискуссии, в которой приняли участие архитекторы — специалисты в области проектирования промышленных зданий и предприятий из более чем двадцати научно-исследовательских и проектных институтов промышленного профиля, обсуждался целый ряд актуальных проблем, таких, как учет социальных условий и требований при проектировании промышленных предприятий, принципы размещения промпредприятий на территории СССР, экологические проблемы, проектирование и строительство промышленных узлов, реконструкция предприятий, художественно-эстетические проблемы и др.

С сообщениями выступили председатель Комиссии по архитектуре промышленных зданий МОСА А. Тарутин (руководитель семинара), кандидат архитектуры, руко-

водитель отдела генпланов и промузлов ЦНИИпромзданий Е. Матвеев, кандидат архитектуры, доцент МАрХИ Г. Черкасов, главный архитектор проектов Промстройпроекта Е. Гуткин, кандидат архитектуры В. Леонтьев, кандидат архитектуры, главный архитектор проектов Промстройпроекта В. Красильников, главный архитектор Эстонпромпроекта В. Зильберт, главный архитектор Литпромпроекта А. Кульветис, главный архитектор Аэропроекта В. Ермолаев, главный архитектор Гидропроекта Е. Першанин, кандидат архитектуры В. Серебрянский, кандидат архитектуры Г. Голубев, кандидат архитектуры, руководитель сектора ЦНИИТИА В. Ковалев, другие специалисты. Ниже излагаются основные положения сообщений участников совещания.

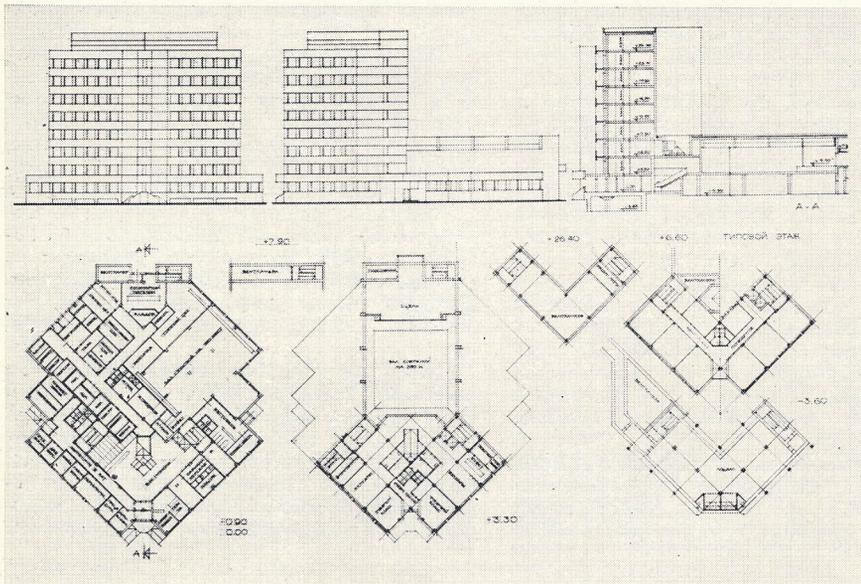
Одним из вопросов, обсуждавшихся на семинаре, были оптимальные размеры и структура промышленных узлов. Промышленные узлы занимают одно из ведущих мест в архитектурном проектировании. Однако здесь существует еще много нерешенных проблем. Существенным недостатком в формировании промышленных

Рижская ГЭС имени 50-летия СССР на реке Даугаве. Архитекторы В. Вакман, В. Серебрянский, В. Шуст, В. Смирнова, А. Савич, инженеры В. Гольцман, А. Юматов, А. Виногорадов

Упорядочение стихийно застроенного пром-узла «Тонди» в Таллине

Эскизный проект административно-бытового корпуса для нескольких мелких предприятий. Эстонпромпроект

узлов является то, что при реализации схем генеральных планов первоначально принятые решения часто нарушаются вследствие изменения состава предприятий. Кроме того, промышленные узлы имеют тенденцию к неуправляемому развитию.

Планировочное решение промышленного узла должно подчиняться общей задаче формирования городской среды; проммузел должен представлять собой не только группу предприятий с общими объектами, но и являться структурной планировочной единицей городского промышленного района.

Каждый проммузел целесообразно рассматривать как архитектурный ансамбль, формирование которого осуществляется на протяжении относительно длительного периода времени. Конечные размеры проммузла зависят от состава предприятий, величины и возможностей дальнейшего освоения территории, особенностей его размещения по отношению к другим функциональным зонам города и т. д.

Необходимым условием единства архитектурно-планировочного решения промышленного узла и установления его оптимальных размеров является целенаправленное формирование его состава. Принятое деление проммузлов на «многоотраслевые» и «специализированные» не дает еще возможности оценить целесообразность объединения предприятий в промышленном узле. В первую очередь, это относится к многоотраслевым узлам. Формирование таких узлов в современных условиях осуществляется, как правило,

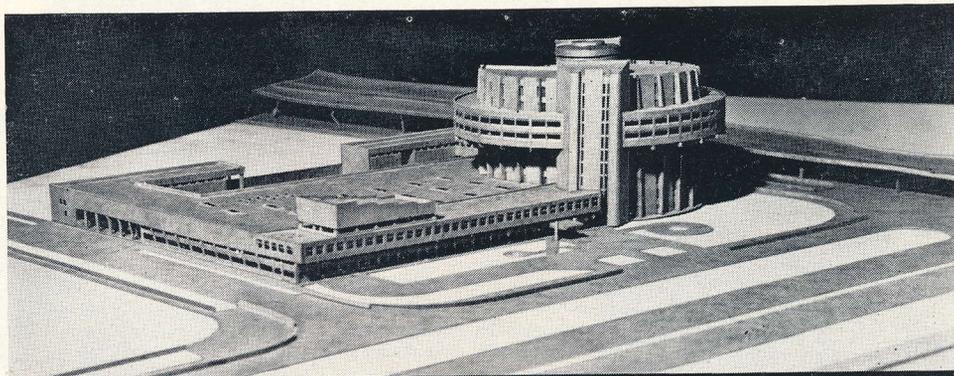

Завод по ремонту бытовых машин в Таллине. Архитектор Э. Лююс, инженер Я. Юха

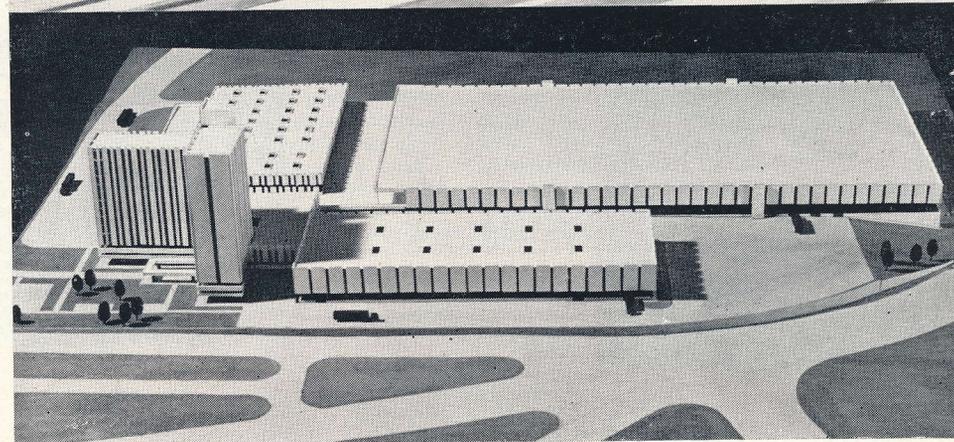

Завод древесностружечных плит в поселке Пюсси в Эстонии. Общий вид. Интерьер цеха. Архитектор М. Кригул, инженер Л. Кудду

Автотранспортное предприятие на 500 автомобилей в промзоне Южный порт. Макет. Архитектор В. Повтарь, инженер К. Голубина, технолог Л. Колесова

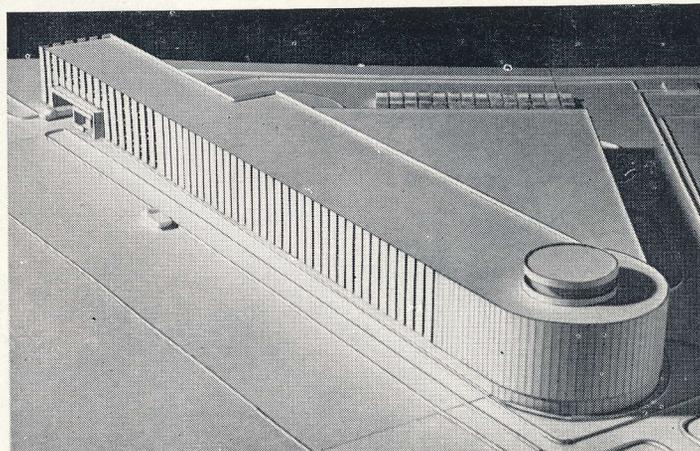
Автотранспортное предприятие на 150 грузовых автомобилей в промзоне Бирюлево-Западное. Макет. Архитекторы Г. Донцов, А. Пронин, инженеры В. Макарова, В. Марченко, технологи Г. Чадовская, В. Богатырев

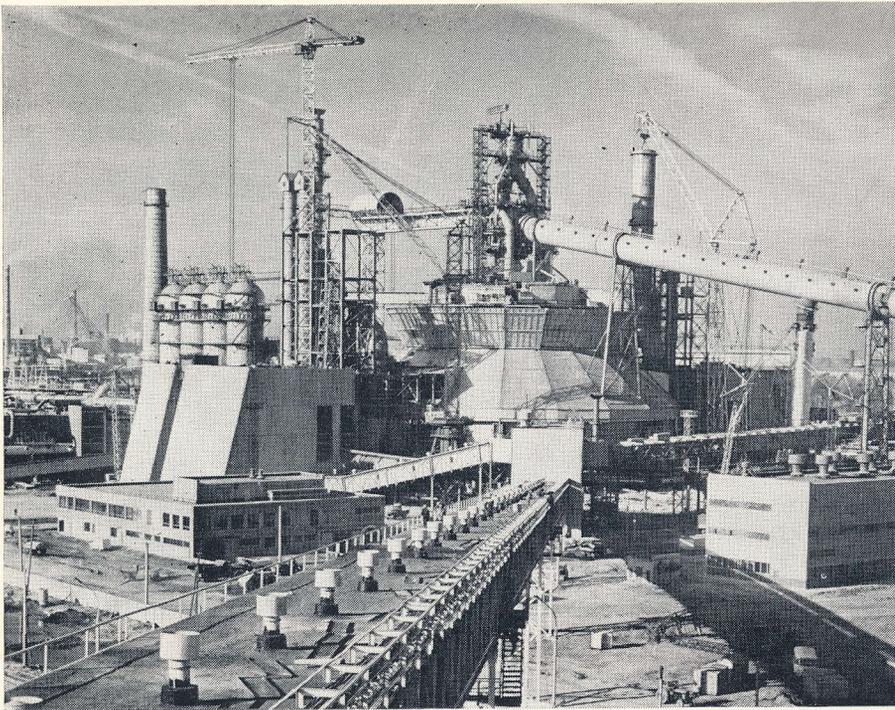

Автотранспортное предприятие междугородных перевозок на 1000 автомобилей с грузовой станцией и гостиницей в промзоне Бирюлево-Западное. Макет. Архитектор Л. Скоблин, инженер В. Макарова, технолог В. Богатырев

только исходя из хозяйственно-экономических предпосылок размещения предприятий в данном районе. Состав предприятий задается заранее без анализа условий их совместной работы. Между тем рационально выбранный состав промузла активно влияет на его размеры и планировочную организацию.

Установить достаточно жесткие границы промышленного узла, как это делается в жилищном строительстве, затруднительно. Сложность организации проектирования, различие технологических процессов дают возможность определить только основные критерии, позволяющие в каждом случае решить конкретную задачу исходя из специфики местных условий.

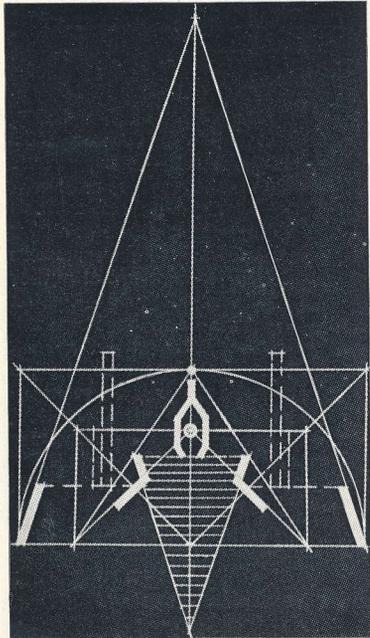

В малых и средних городах наиболее приемлемым является многоотраслевой промузел, в состав которого входят предприятия, обеспечивающие местные потребности и максимально удовлетворяющие занятость трудоспособного населения. Планировочная организация и размеры таких промузлов должны тесно переплетаться селитебными районами.

Крупные промышленные предприятия рационально объединять в промузлы по принципу максимального технологического кооперирования основного и вспомогательного производства. В состав таких промузлов могут входить крупные энергетические объекты, предприятия стройиндустрии и коммунального обслуживания (промузел Набережные Челны, Минусинский промузел). В таких промузлах отдельные родственные группы предприятий составляют планировочные части единого генерального плана.

Наиболее прогрессивной представляется группировка промышленных узлов по принципу безотходного производства.

Огромное значение в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках приобретают вопросы реконструкции промышленных предприятий. Ориентация народного хозяйства на техническое перевооружение производ-

1
2 3
4

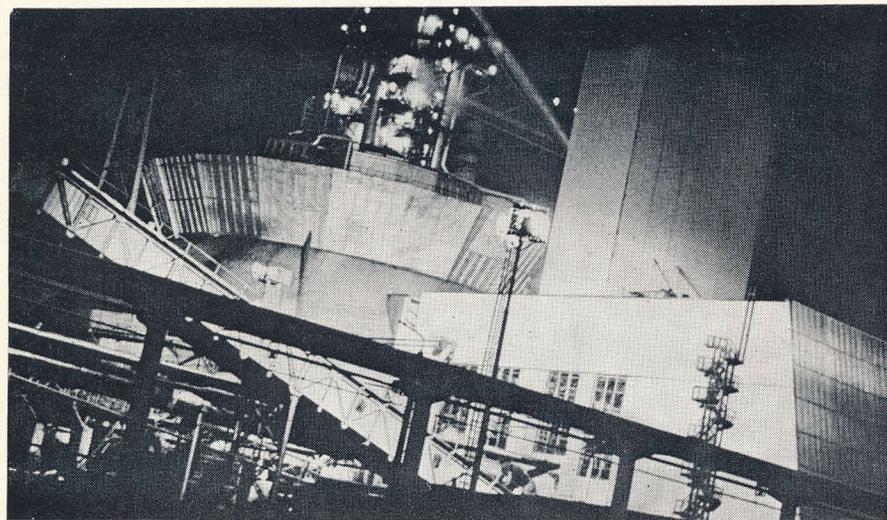

Новолипецкий металлургический завод.
Центральный узел доменной печи № 6

Схема пропорционального построения
главных объемов центрального узла до-
менной печи № 6 Новолипецкого метал-
лургического завода

Новолипецкий металлургический завод.
Главный пульт Управления процесса плав-
ки чугуна

Новолипецкий металлургический завод.
Световая архитектура доменной печи № 6

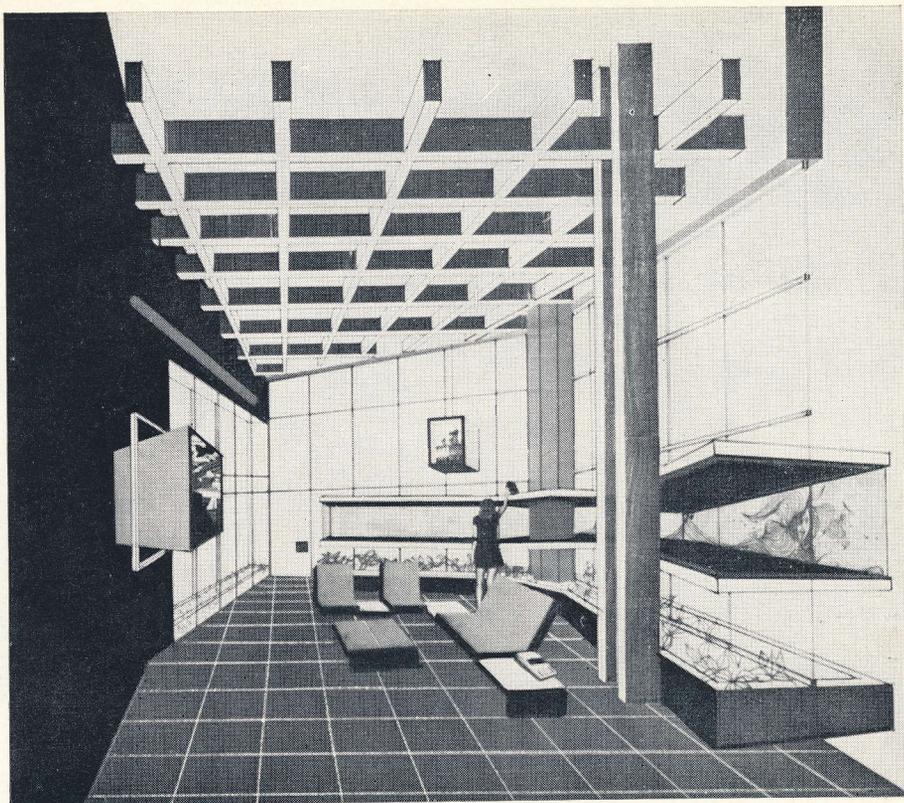
Фабрика комбината «Трехгорная мануфактура». Интерьер

ства предполагает новый подход к вопросам реконструкции на основе анализа предыдущего опыта и осмысления новых задач. В этом отношении интересен опыт института Промстройпроект, где определены основные этапы реконструкции или уровня, тесно связанные как со спецификой развития народного хозяйства, так и с вопросами градостроительства, архитектуры, конструкций, а также с проблемами социального характера.

Первый уровень реконструкции «локальный» — это собственно реконструкция отдельных цехов, производств или предприятий в целом.

Второй уровень реконструкции «интегральный» — когда разрозненные и устаревшие предприятия в городе укрупняются и объединяются в одно современное мощное производство или реконструируется промышленная зона города. На этом уровне более широко ставятся и решаются вопросы градостроительства и архитектуры — вопросы высокоэффективного использования земли, рационального зонирования, компактной планировки и застройки, озеленения и благоустройства, создания оптимальных условий для работающих, повышения производительности труда. В процессе такой реконструкции создаются промышленные зоны и узлы на основе более широкой и глубокой, чем территориальная, кооперации, а именно социально-бытовой, энергетического, транспортно- и складского обслуживания. Примерами таких разработок являются проект упорядочения промышленной застройки Рубцовской набережной реки Яузы в Москве и проектное предложение по реконструкции центра промзоны «Огородный проезд — Бутырский хутор», выполненное ЦНИИпромзданий.

Третий уровень реконструкции «дифференциальный», когда на базе одного крупного предприятия создается крупное производственное объединение. Этот процесс наиболее характерен для последнего десятилетия и отражает господствующую тенденцию к укрупнению и специализации производства. Примером такого объединения служит создание объединения Авто-

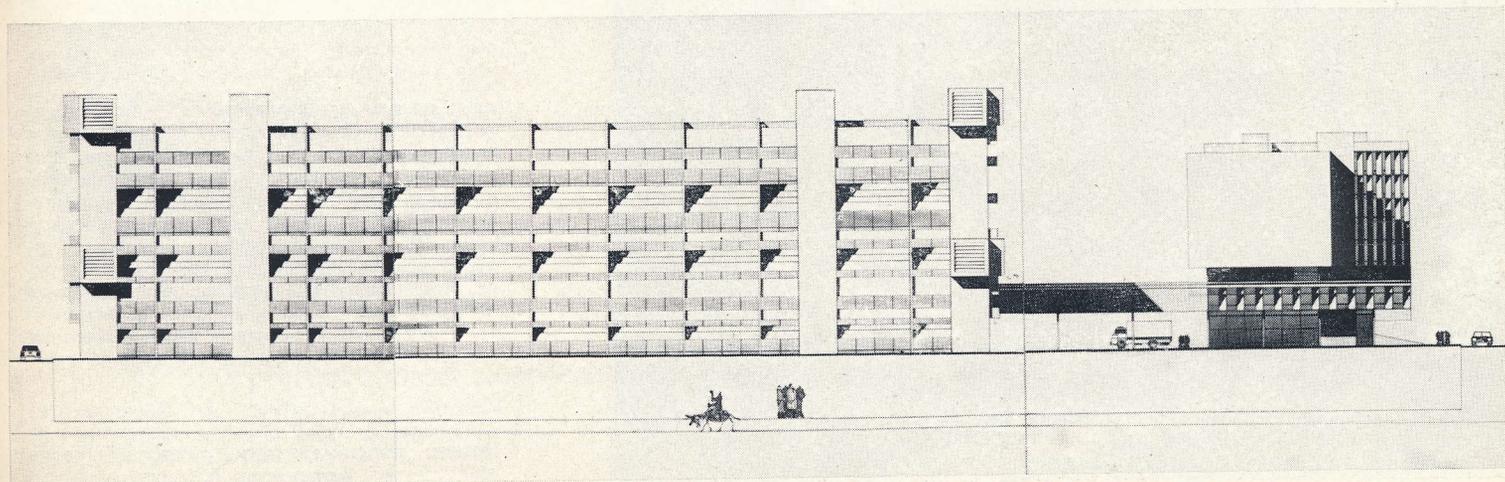
ЗИЛ; с основной площадки завода выведен ряд производств в соседние с Москвой города и на их базе организовано мощное специализированное производство. А на освобожденных площадях ведется коренная реконструкция основного производства.

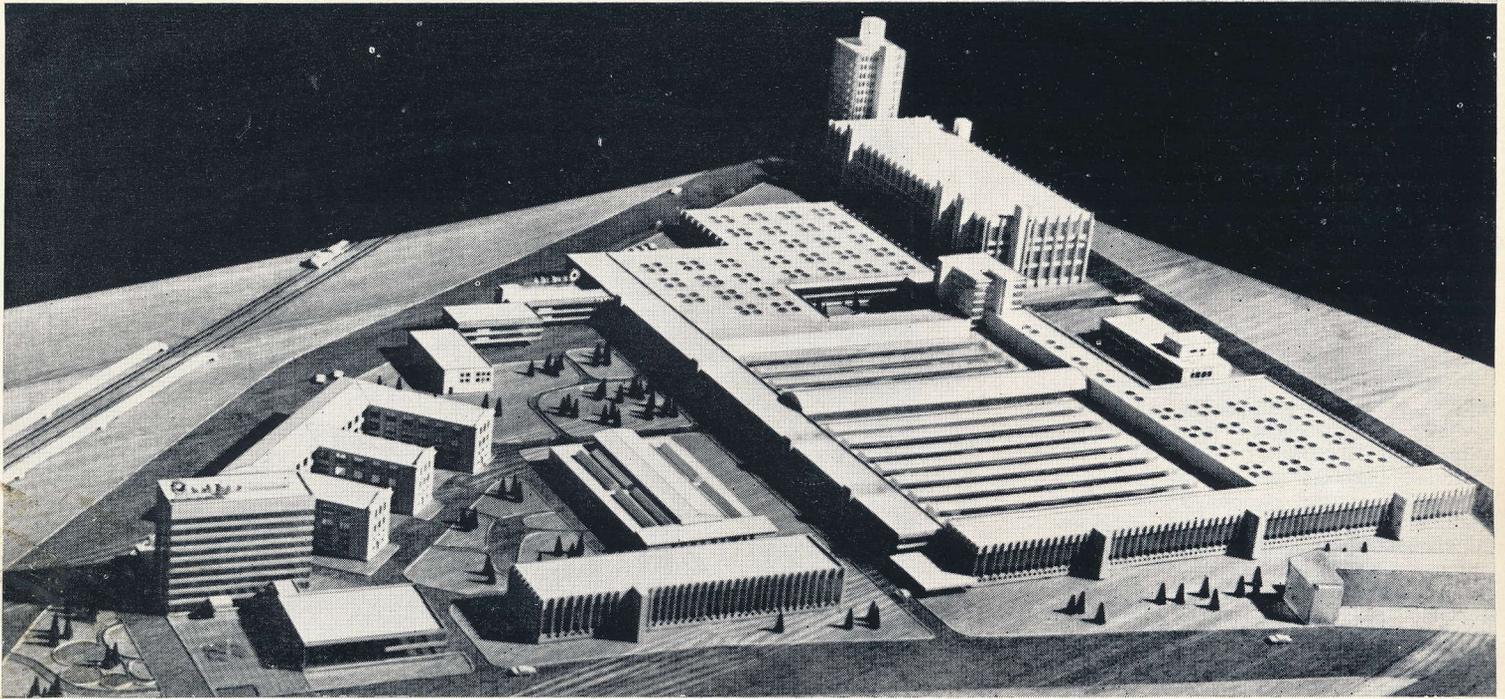
К этому же уровню относится реконструкция отрасли промышленности в городе. В градостроительном и социальном аспекте — это формирование промышленно-сели-тебного района в городе (предложения Промстройпроекта по формированию застройки промзоны Строгино в Москве и др.).

В настоящее время увеличивается доля средств, направляемых на расширение и реконструкцию предприятий. Однако сре-

ди проектировщиков и планирующих органов нет четкого определения понятия «реконструкция предприятия». Анализ практики показывает, что проектирование реконструкции ведется, как правило, недостаточно комплексно, многие предприятия имеют хаотическую застройку, не соответствующую возросшим градостроительным требованиям, степень блокирования основных и вспомогательных цехов чаще всего недостаточна. Это приводит к неэффективному использованию городских территорий. Исследования, проводимые ЦНИИпромзданий, Промстройпроектом и другими институтами, показывают, что совершенствование приемов реконструкции на различных уровнях — города, промышлен-

Текстильный комбинат. Дипломный проект К. Наимова. Руководителя Н. Гераскин, Г. Черкасов

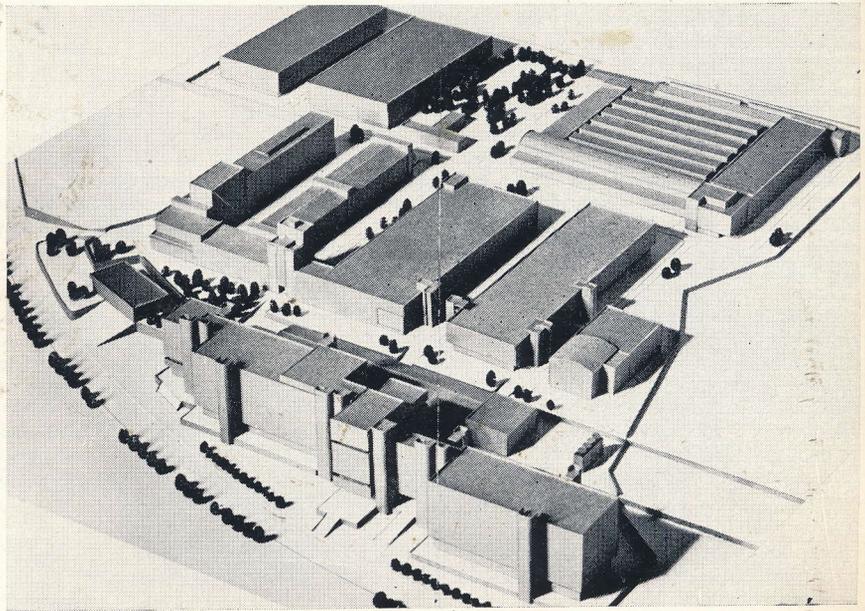
Проект реконструкции завода «Фрезер».
Архитектор Г. Агранович

ного района или зоны города, предприятия, здания — может реализовать огромные резервы повышения эффективности использования ценных городских земель, более компактного решения производственных зон, предприятий, улучшения архитектурно-художественных качеств промышленной застройки.

Реконструкция сегодня должна проводиться с расчетом на далекую перспективу, на возможность максимально долгого существования зданий без коренных перестроек.

Одной из важнейших задач архитектурного проекта предприятия является гармоничное вписывание предприятий, зданий и сооружений в окружающую среду. С этой проблемой связаны вопросы размещения промышленности, освоения сырьевых ресурсов, мощность предприятий.

В промышленной архитектуре проблема окружающей среды должна решаться в

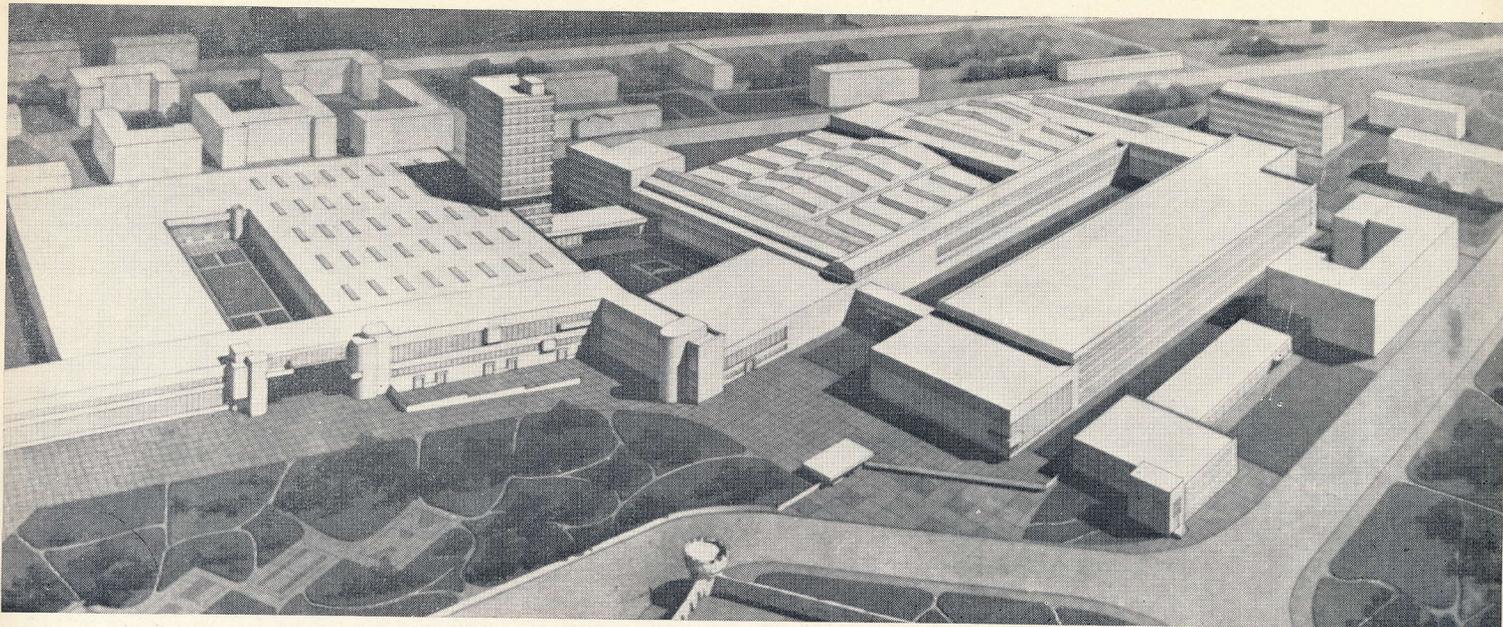

Проект реконструкции завода «Калибр».
Макет. Архитекторы П. Алексеев, Т. Гагина

двух основных направлениях — как в биологическом (в прикладном значении этого термина), так и в пространственном, где решаются архитектурно-художественные вопросы. Решение такой задачи осуществлено на конкретном объекте — доменной печи № 6 Новолипецкого металлургического завода. Разработке проекта комплекса доменной печи предшествовал анализ ландшафтных качеств района строительства. Неудачные градостроительные условия

Проект перспективного развития завода «Манометр». Архитектор Г. Михайлов

Проект реконструкции завода «Красный пролетарий». Архитектор Ю. Шаталов

развития завода в целом явились причиной освоения новой площадки для строительства второго доменного цеха, выбранной вблизи крупного лесного массива. Здесь было необходимо организовать новую транспортную и инженерную инфраструктуру комплекса. Решение этих вопросов во многом определили технологические, а затем и ландшафтные принципы проектирования и строительства.

Площадка под строительство была выбрана на более высоких отметках по отношению к прилегающему ландшафту. Это условие было использовано при выборе нескольких важных видовых точек при подъезде к объекту. Из него вытекало также композиционное построение главных объемов центрального узла доменной печи. Элементы объемов запроектированы так, что они находятся в определенной пространственной и композиционной взаимосвязи. Пропорциональные отношения основных объемных элементов, их характерные наклонные формы в сочетании с мощными наклонными линиями нисходящего газопровода доменного газа и галереи конвейерной шихтоподачи образуют композиционно устойчивый, выразительный силуэт центрального узла домы, гармонирующий с окружающим ландшафтом.

Эстетические взаимоотношения предприятия и среды во многом определяет и колористическое решение объектов. В его основу были положены функциональные характеристики зданий и сооружений, состояние воздушной среды, климат, окружающий ландшафт, материал ограждающих конструкций. Основные цвета фасадов зданий и сооружений — светло-серый и красно-коричневый.

Гармоничная взаимосвязь предприятия и среды во многом обуславливает эффективное решение основной экологической задачи — рационального использования природных ресурсов и охраны экологического

равновесия среды, а ее полноценное эстетическое воплощение — максимально удобные условия для труда, быта и отдыха трудящихся.

Можно привести современный положительный опыт архитекторов-промышленников Прибалтики. В институтах Литпромпроект и Эстонпромпроект стремятся к тому, чтобы каждый промышленный район имел свое архитектурное лицо, свойственное тому или иному городу. Внимание уделяется не только главным производственным и административным корпусам, но и вспомогательным объектам, в которых также добиваются архитектурной выразительности. Особенно хорошие результаты достигаются в тех случаях, когда ведется авторский надзор архитекторов на строительстве. Малые архитектурные формы и материалы, благоустройство территории, синтез искусств — средства, к которым прибегают архитекторы для улучшения качества промархитектуры.

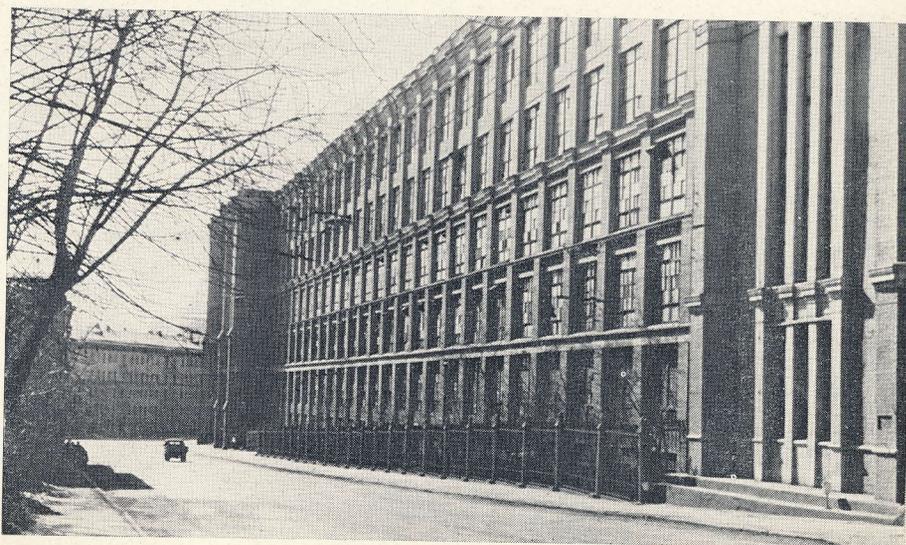
Своим опытом проектирования промышленных предприятий архитекторы Эстонии и Литвы поделились, выступив на семинаре московских архитекторов-промышленников.

При проектировании промышленных предприятий необходимо учитывать соци-

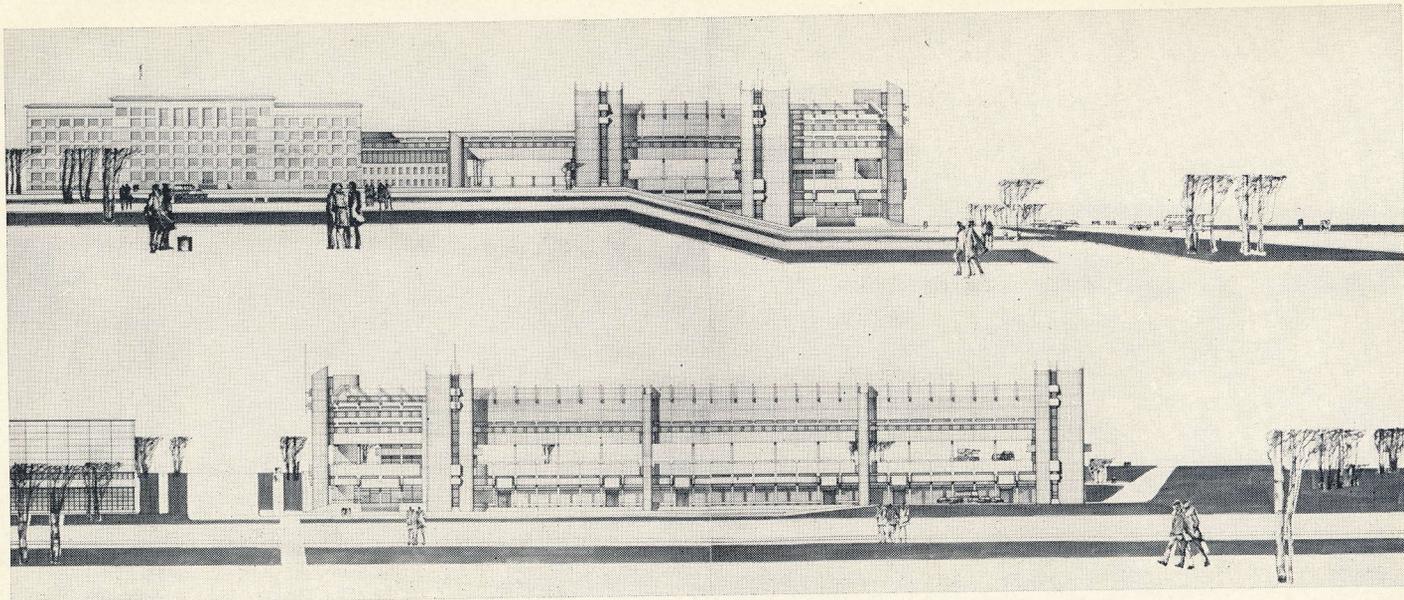
альные требования к содержанию труда. Под выражением «социальные требования к содержанию труда» понимаются запросы общества, коллективов предприятий, предъявляемые к условиям труда, безопасности труда и возможности получения интересной и творческой работы. Последнее обстоятельство приобретает все более существенное значение, что нашло свое отражение и в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, где сказано: «Осуществить глубокие преобразования в важнейшей сфере жизнедеятельности людей — в труде, улучшить и облегчить его условия, обеспечить широкие возможности для высокопроизводительной и творческой работы...».

Не случайно материальный фактор не стал решающим при выборе места работы. Среди комплекса факторов, определяющих привлекательность профессии, предприятия, места работы, определяющим сегодня все больше становится содержание труда. Администрации предприятий труднее всего привлечь персонал на работу, исключаяющую проявление самостоятельности, инициативы, творчества.

Социальные требования к содержанию

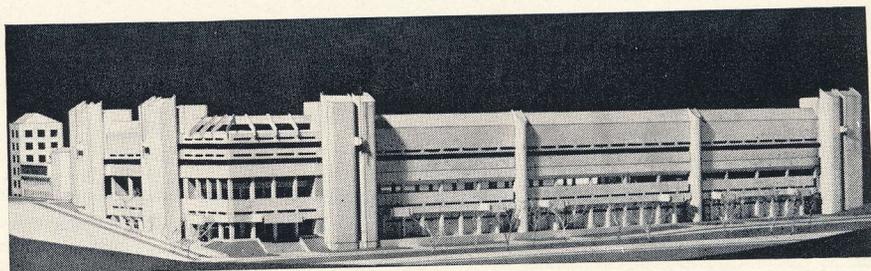
Электrozавод им. Куйбышева в Москве. Пример реконструкции старого производственного здания путем постройки этажей. Архитектор А. Сухов

труда оказывают (и еще больше будут оказывать в будущем) существенное влияние на формирование и соответственно на проектирование промышленных предприятий. Происходят изменения в подходе к созданию и эксплуатации предприятий, возникают новые тенденции, идеи и концепции. Эти изменения происходят на всех уровнях: градостроительном, предприятия, зданий и сооружений, уровне организации помещений, участков и рабочих мест.

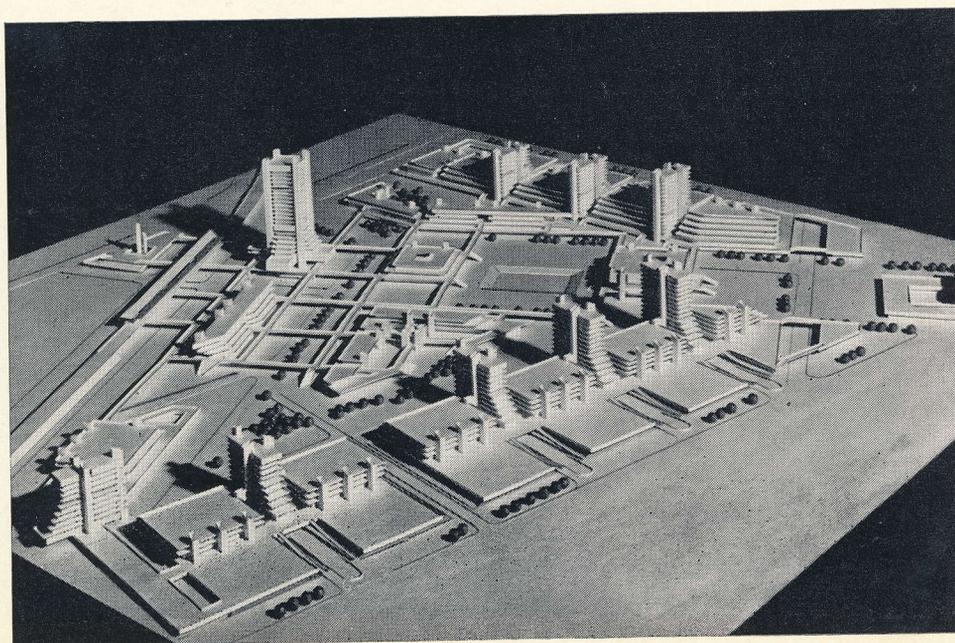
На градостроительном уровне наблюдается стремление к обеспечению единства основных жизненных процессов, труда, быта и отдыха. Процесс труда является хотя и основной, но только частью жизнедеятельности человека, и все элементы этого процесса так или иначе влияют на производство и качество работы. Возникает задача трансформации традиционных схем взаиморасположения промышленных и жилых районов. Развивается тенденция приближения мест приложения труда к сельтебе, возникают промышленно-селитебные комплексы.

На уровне промышленных предприятий возникает задача организации производства, технологических процессов, структуры

Проект реконструкции завода ЭНИМСа.
Архитектор Е. Гуткин

Проект перспективной застройки центра промышленной зоны. Архитектор Е. Гуткин, при участии архитекторов И. Кокорева и В. Андреевой

зданий и сооружений с учетом социальных требований к содержанию труда.

На уровне организации помещений, участков и рабочих мест изменение производственной обстановки происходит наиболее заметно. Эти изменения осуществляются, как правило, на действующих предприятиях, в процессе их эксплуатации, самими рабочими, коллективами и администрацией. Рабочие самостоятельно устраивают около своих рабочих мест аквариумы, зеленые насаждения; в цехах создаются места отдыха, комнаты психологической разгрузки, применяются элементы неживой и живой природы вплоть до птиц и животных, элементы визуальной информации и произведения искусства.

Однако социальные требования к содержанию труда еще недостаточно учитываются при проектировании промышленных предприятий, что отрицательно сказывается на их экономических показателях.

В качестве положительного примера можно привести проект текстильного комбината для Средней Азии. На фасад здания выходят лоджии, используемые как место отдыха рабочих. От окружающей среды (солнце, ветер) лоджии защищены зелеными насаждениями. Органичная связь производственных помещений с местами отдыха и городским ландшафтом создает качественно новые условия труда.

Семинар московских архитекторов, обсуждавших важные актуальные проблемы промышленной архитектуры, прошел на высоком профессиональном уровне.

Обзор совещания подготовил
Е. МЕЛЬНИКОВ

Одна из важных проблем реконструкции исторической застройки

В последнее время в мировой и отечественной практике градостроительства пристальное внимание уделяется сохранению исторически ценной застройки при реконструкции центров городов. Об этом достаточно много писалось в прессе и, в частности, о московской практике. В конце прошлого года в МОСА прошло совещание, подводившее итоги десятилетней деятельности ряда московских организаций ГлавАПУ по сохранению десяти заповедных зон столицы. Отмечалось, что в целом прошедший этап можно охарактеризовать как выработку теоретических предпосылок для следующего этапа реализации намеченных планов. За это время были определены границы зон, проведена качественная оценка сохранившейся застройки с выделением памятников архитектуры, внесены предложения по функциональному использованию территорий на основе комплексных исследований, подготовлены предложения по реконструкции отдельных городских участков — улицам Арбат, Столешников, Петровка, Кузнецкий мост и др.

Исследования показали, что включение исторической застройки в контекст современной городской жизни выдвигает необходимость не только сохранения в требуемых пределах сложившейся среды, но и ее модернизации. Однако старые здания при их приспособлении обычно не могут обеспечить комфорт не только проживания, но и современные потребности в организации торговли, общественного питания, культурного и зрелищного обслуживания. Центры больших городов испытывают все возрастающие перегрузки от притока посетителей, нуждающихся в развитой сети обслуживания. Поэтому закономерны предложения проектировщиков о реорганизации застройки сложившихся структур включением в нее новых зданий. Исследование композиционных приемов такого включения представляет, на наш взгляд, одну из важных проблем реконструкции.

Реализация предложений, возникающих на предварительном этапе реконструктивных работ, возможна на следующем этапе при переключении внимания на локальные участки реконструкции с конкретной ситуацией. Подобные работы выполняются сейчас для улицы Арбат. В этом случае появляется специфика в работе, отличающейся от проектирования по выданным

заданиям. Ситуация исторического участка имеет, как правило, индивидуальную характеристику застройки, ограничения по ее абрису, высотам, капитальности и пр. и в итоге по возможностям «выхода» полезного строительного объема.

Для составления в этих условиях задания на проектирование необходимо проделать предварительное вариантное проектирование. Между тем условия работы проектных организаций (финансирование, сроки и пр.) зачастую не позволяют ввести такую стадию. В этой ситуации роль экспериментальной лаборатории для отработки объемно-планировочных решений и корректировки программ может выполнять учебный институт в виде дипломного проектирования.

Подобный эксперимент был проведен в Московском архитектурном институте на кафедре «Архитектура интерьера» в 1978—1980 гг. в рамках договора о творческом сотрудничестве с НИИ генплана ГлавАПУ. В предоставлении материалов и консультациях участвовали сотрудники мастерской НИИ генплана Г. Гутнов (руководитель), А. Скокан, В. Юдинцев, З. Харитонов.

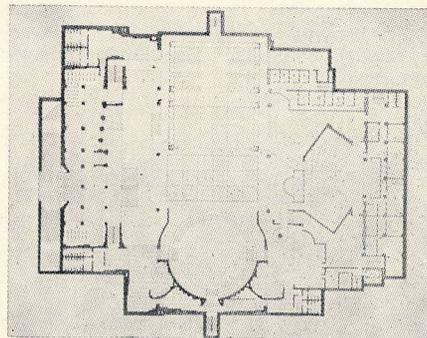
Условия исходной ситуации для проектной работы, определяемые в значительной мере использованием «второго» плана существующей исторической застройки, находящейся за фасадами улиц с ее дворовыми территориями или подземными уровнями и возрастающей в связи с этим ролью интерьерного пространства в сооружениях, представляют в данном случае интерес по проблематике именно для кафедры «Архитектура интерьера», разрабатывающей метод проектирования «изнутри-наружу». Направленность методики кафедры ориентирует архитектора на отношение к внутреннему пространству как первичному фактору характеристики интерьера; второй фактор — архитектурно-пластическая и декоративная выразительность ограждающих поверхностей; третий — согласованность материально-предметного наполнения с пространственно-художественным решением для создания эмоционально-выразительной среды — архитектуры интерьера.

После определения планировочной схемы зоны и района реконструкции с выявлением объектов строительства важное значение приобретает методика работы по проектированию отдельных участков. Конкретным смыслом в этих случаях напол-

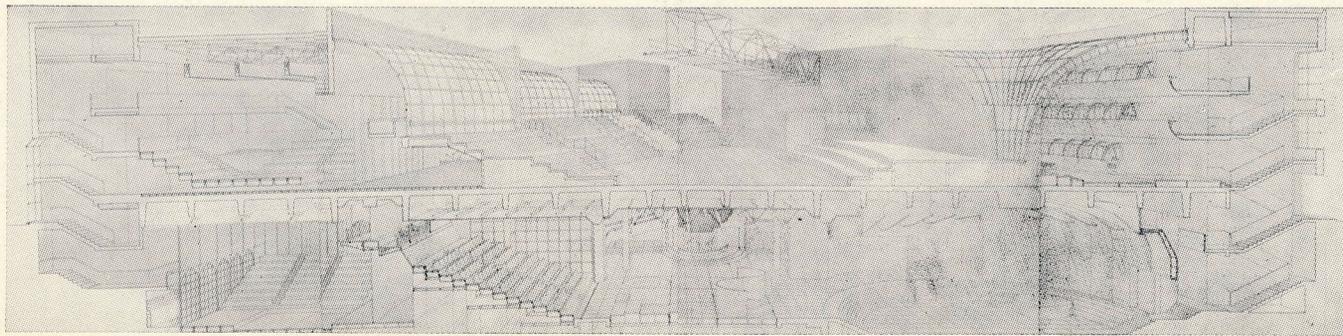
няются понятия: место строительства, качество существующей застройки, возможности использования свободных пространств, архитектурно-художественная и историческая характеристика среды. Задача, как правило, состоит в том, чтобы не нарушить сложившейся объемно-пространственной структуры застройки и ее эмоционально-архитектурных качеств.

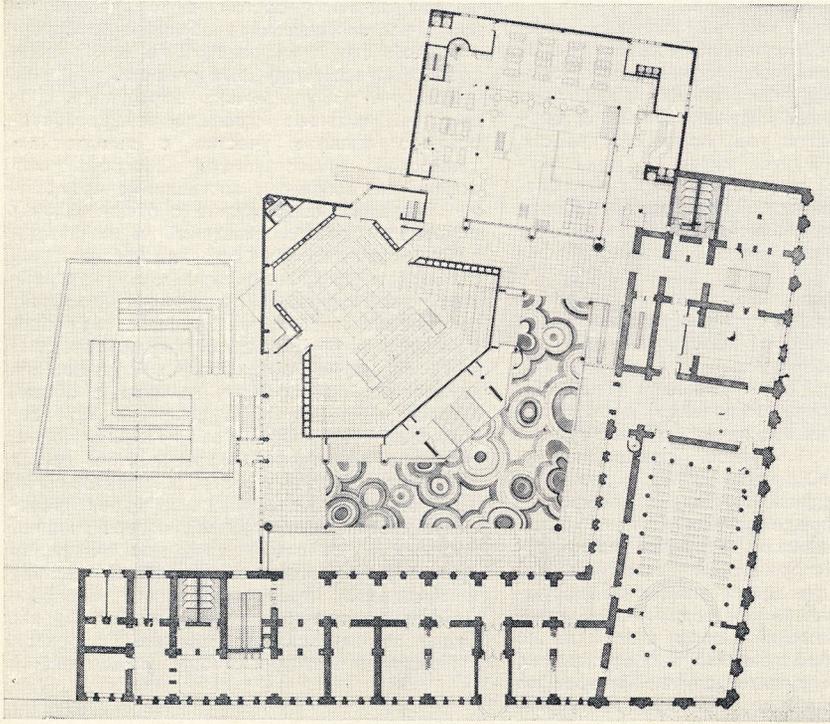
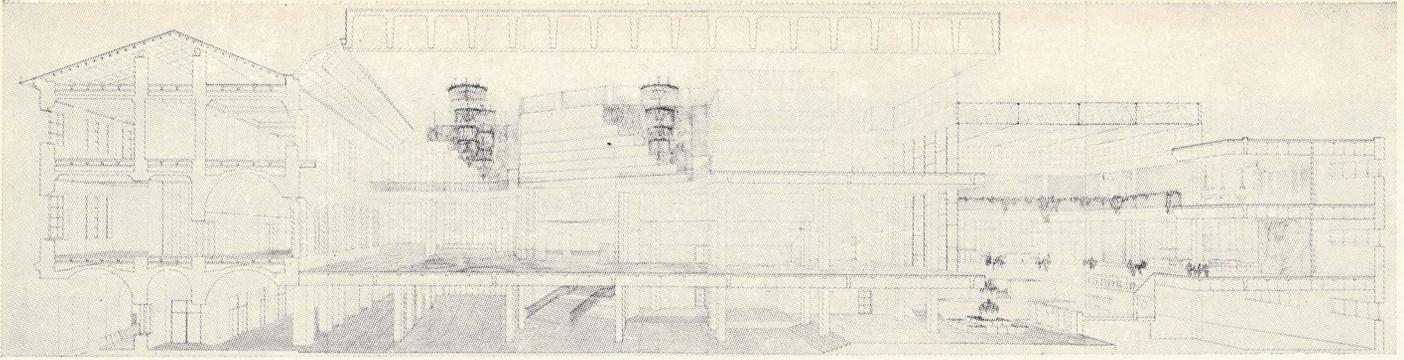
Позиции работы можно определить следующим планом: проведение разностороннего анализа участка с выявлением ценностей существующей застройки по различным аспектам; составление программы будущего сооружения с обозначением основных групп помещений и их площадей; использование при проектировании свободных дворовых территорий; устройство необходимых подземных уровней; сохранение и использование исторически ценных и капитальных по сохранности зданий; внимание архитектурным решениям внутренних пространств, начиная с общей формы и кончая оборудованием при сохранении старых фасадов — именно новое, развитое внутреннее пространство является «материалом» для работы архитектора над образом объекта; вариантное проектирование с учетом всех влияний, которое может послужить основой для корректировки проектов по вместимости зданий, составу и площадям, предусмотренным программой, и передачи этих сведений тем, кто будет заниматься воплощением проектов.

Принятая методика была применена и

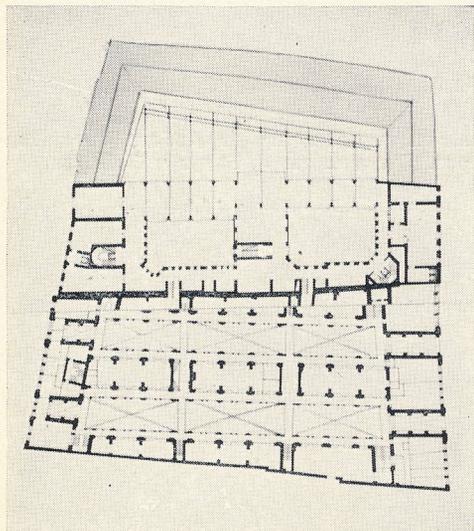

Молодежный центр на Арбате. План. Разрез. Дипломанты А. Бенуа и Б. Левянт

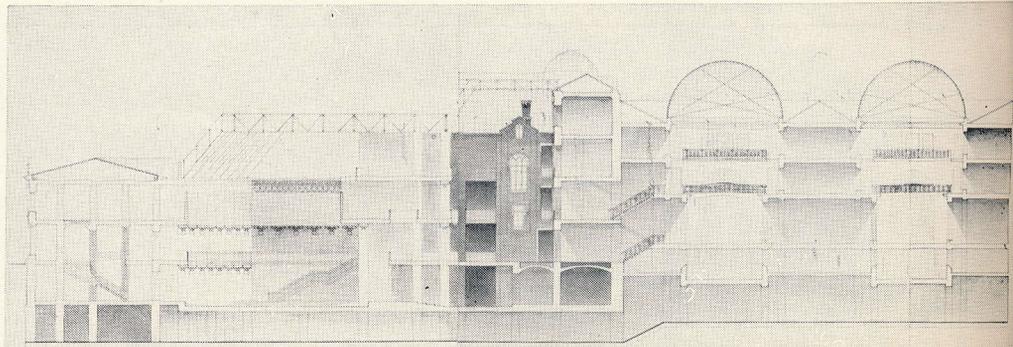

Центральный дом работников искусств [реконструкция]. Разрез. План. Дипломант Н. Гоголев

Петровский пассаж [реконструкция]. План. Разрез. Дипломант Е. Гонсалес-Родригес

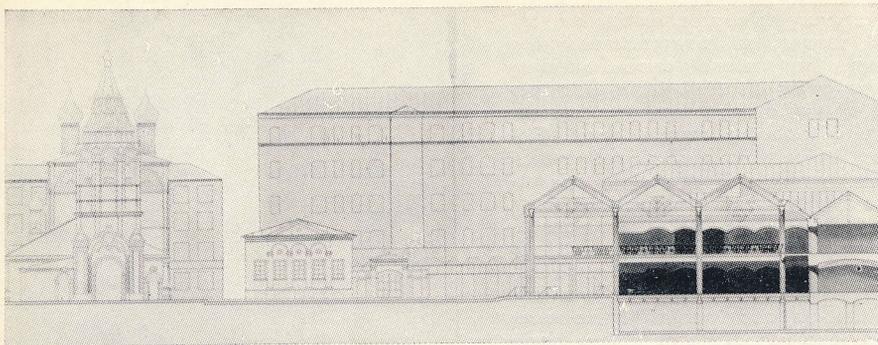

проверена в работе над дипломными проектами студентов кафедры, выполняемыми для некоторых участков заповедных московских зон — Арбата, Столешникова, Петровки, Кузнецкого моста (руководители дипломных проектов — профессор В. Ранев, архитектор М. Марковский, доцент Е. Русаков). Опыт работы над 26 проектными предложениями по наиболее крупным объектам дает основания для анализа и обобщающих выводов, которые могут быть учтены в практике наших градостроителей.

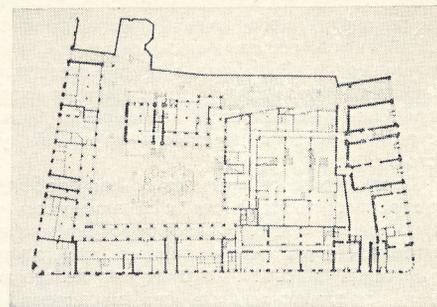
В определении объемно-пространственной композиции застройки решающую роль играет сложившаяся среда — этажность, пластическая характеристика зданий, масштаб членений, цветовой колорит. В настоящее время здания, составляющие фронты застройки вдоль названных улиц, в большинстве весьма определены архитектурно и достаточно капитальны, но застройка имеет небольшую глубину и многочисленные, хаотичные внутренние дворы, обрамляемые малоценными строениями. Поэтому присутствие или возможность создания свободных дворовых пространств явились основанием для разработки ряда приемов строительства при реконструкции исторических зон. Сюда же можно отнести и прием более активного использования подземных уровней.

Уникальность градостроительных ситуаций, требующая индивидуальных решений, обогащает тем самым объемно-пространственную структуру исторической зоны, делает ее современно масштабной, разносторонне насыщенной при сохранении традиционно сложившейся характеристики городской среды. В развитие этой мысли важно проанализировать художественно-композиционные средства достижения гармоничности старого и нового в сложных интерьерных пространствах.

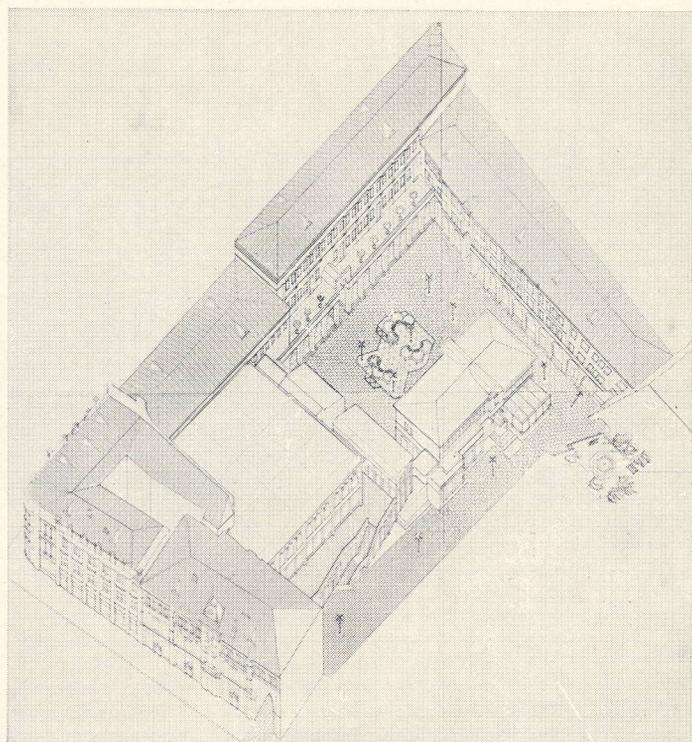
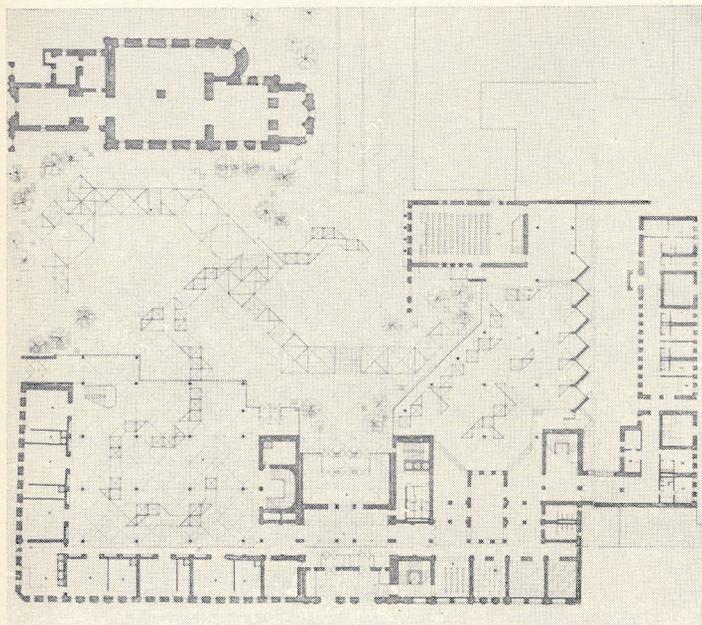
Во-первых, это должно быть соотношением реальных старых и новых про-

Торгово-выставочный комплекс народных промыслов на Арбате. Разрез. План. Дипломантка Г. Трофимова

Центр народных промыслов на Кузнецком мосту. План. Аксонометрия. Дипломант Н. Лызлов

странств, масштабным выражением их соизмеримости и роли в интерьере. Думается, что построение, развитие пространств правильнее определять принципами нюансных отношений и подготовленного контраста. В этом проявится ассоциативная связь с пластичностью и характерной члененностью старой застройки. Эффективен прием непосредственной или визуальной связи с открытыми пространствами городской среды через дворики, курдонеры, эркеры, витражи и т. п. Масштабы соразмерной пластики пространств нового и старого отражают и сохраняют специфический строй и дух среды.

Во-вторых, это архитектурно-пластическое решение ограждающих поверхностей, художественное качество которого зависит, в основном, от творческой индивидуальности автора. При проектировании реконструкции объектов, входящих в состав исторической среды, может возникнуть желание использовать уже сложившиеся формы и детали. Однако подобный прием ложен, что неоднократно подтверждалось практикой. Речь может идти о стилизации под старину или о поиске новых форм, ассоциативно связанных с сохранив-

шейся архитектурной средой или с историческими впечатлениями. Наконец, возможна современная стилистическая трактовка, «звучащая» контрастом, но композиционно оправданным в сложном пространственном образовании. Архитектурно-пластическое решение ограждающей поверхности всегда основано на тектоническом строе, и поэтому использование приема стилизации или ассоциации для сохранения правдивости выражения облика должно следовать этому принципу, а не подменять его декоративно-изобразительным подходом. Важная роль в достижении гармонического единства старого и нового отводится выбору строительного и отделочного материала, цветовой характеристике интерьера. В реконструкции наряду с традиционными материалами, обладающими сильными ассоциативными возможностями, не исключено и употребление новых — бетона, стекла, пластика.

В-третьих, это оборудование — мебель, светильники, декоративные предметы и т. п. Их стилистическая трактовка и размещение должны быть тесно связаны с цельным пространством, должны порождаться единством идеи, направленной на создание уни-

кальной архитектурной среды.

Естественно, что указанные способы неразрывны в творческом процессе, обуславливают друг друга при выявлении архитектурного образа.

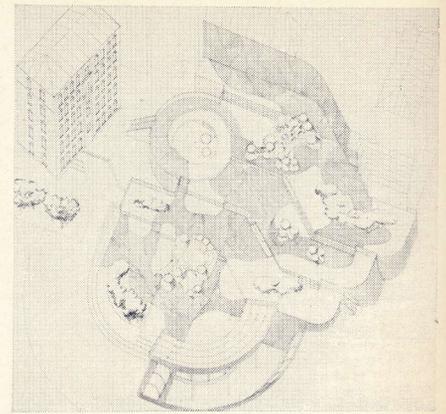
Имеющийся опыт реконструкции еще связан с приспособлением отдельных зданий, без принципиального изменения их структуры, или со строительством нового здания, расположенного среди существующих. В первом случае, за исключением примеров реставрации, можно пользоваться изложенной методикой, стремясь к достижению единства впечатления от интерьерного и экстерьерного облика, во втором — основное значение приобретает трактовка экстерьера. Гораздо реже в практике реконструкции встречаются прием глубинного развития застройки от фасадов исторических улиц и прием активного использования подземных уровней. Два последних приема представляют большой интерес для перспективного развития реконструкции.

В проектных предложениях дипломников исходная концепция была проработана на характерных участках и представлена во всем индивидуальном разнообразии ком-

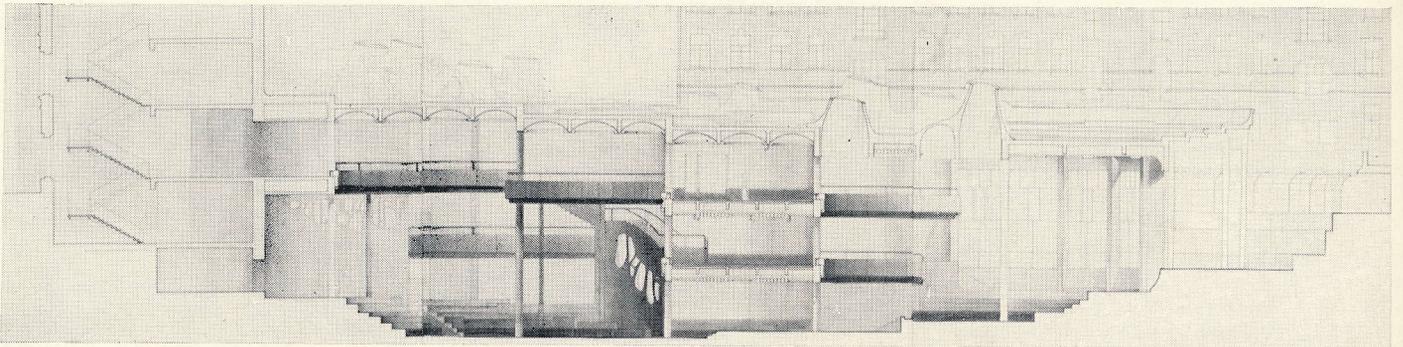
позиционных планировочных и объемно-пространственных решений с выявлением роли внутреннего интерьерного пространства и его образно-эмоциональной выразительности. Выбранные для иллюстрации примеры позволяют продемонстрировать приемы и трактовку включения нового строительства в реконструируемый участок.

Рассмотрим прием застройки свободных дворовых пространств с включением сохраняемых зданий. Особенно эффективно использование этого приема для зданий, имеющих в своей структуре помещения или пространства зального характера, занимающие большие площади и позволяющие устраивать верхнее освещение. Окружающие здания используются для размещения более мелких по структуре помещений и пространств. Новое, большое внутреннее пространство, как правило, становится главным в композиции.

ствования структуры торгового здания, современной тенденцией централизованного обслуживания покупателей путем включения в структуру помещений кафе, ресторана, службы быта, пространств для кратковременного отдыха взрослых и детей. Подобная модернизация оказалась возможной за счет использования застройки, примыкающей со стороны улицы Кузнецкий мост, дворовых пространств и частичного использования подземных уровней. Композиция зданий показывает пример создания цельного сооружения, несмотря на сложное пространственное построение. В решении пассажа широко используется прием архитектурной ассоциации — пассажность старых линий, крупномасштабность внутренних пространств, члененность пространства по уровням, фонарные световые потолки, традиционность применения материалов, включение подлинных фрагментов застройки конца прошлого века.

Выставочный зал Московского отделения Союза художников СССР на Арбате. Аксонометрия. Разрез. Дипломантка Е. Гурова

К таким объектам можно отнести молодежный центр на Арбате (дипломанты А. Бенуа и Б. Левянт). После сноса малоценной дворовой застройки образовалось пространство, пригодное для размещения нового здания, примыкающего к красным линиям улиц и замыкаемого стоящими на них домами. Для реализации программы многофункционального сооружения потребовался большой объем строительной кубатуры, значительную часть которого оставалось разместить лишь в подземном уровне. Составляющими молодежного центра являются театральная зрелищная группа и дискотека с музыкальным клубом. В подземной части здания между этими группами находится фойе, объединяющее в случае массовых мероприятий все пространство центра. В уровне земли, над фойе, создан открытый зал-двор, представляющий своеобразное интерьерное пространство, предназначенное для театрально-развлекательных представлений, праздников, выставок. Преобладающий объем нового строительства и образ здания подсказывают современную стилистическую трактовку архитектуры интерьера, контрастную к характеру среды. Объединяющим моментом служит масштаб пластики пространства и свободное включение элементов старых зданий.

Другой пример, относящийся к тому же приему, — реконструкция Петровского пассажа (дипломант Е. Гонсалес-Родригес). Композиция определена задачей совершен-

Использование второго приема, заключающегося в образовании локальных пространственных ансамблей внутри застройки, целесообразно тогда, когда возникает возможность включения в композицию архитектурно интересной исторической среды для усиления эмоционального воздействия нового сооружения.

Такой прием можно иллюстрировать проектом торгово-выставочного комплекса народных промыслов на Арбате (дипломантка Г. Трофимова). Сооружение задумано как праздничная ярмарка. Большие зальные пространства связаны через витражи с открытым пространством специальной ярмарочной площади, обстроенной историческими сооружениями. Нетрудно представить колоритную среду, созданную средствами архитектурного ансамбля и дополненную красками оформления и музыкой народного гуляния. Сочетание старого и нового довольно четко определилось положением существующих домов и дворовых территорий. Для образования ярмарочной площади предусмотрен незначительный снос.

Тот же прием характеризует проект Центра народных промыслов на Кузнецком мосту (дипломант Н. Лызлов). Сооружение представляет многофункциональный комплекс, состоящий из проектируемого большого выставочного зала и существующих помещений, приспособляемых под выставочные залы по продаже сувениров, специализированную гостиницу и мастерские для

периодической работы мастеров по многочисленным видам национального и жанрового народного искусства во время проведения соответствующих мероприятий. Подобное многообразие функций и помещений хорошо вписывается в часть существующего квартала, внутреннее пространство которого со своей улицей и площадью создает своеобразный исторический фон, подготовленный устройством обходной галереи, разработкой характерного благоустройства и активной цветовой покраской дворовых фасадов. Композиция, величина и масштаб нового выставочного зала подчинены общей идее ансамбля, где внутреннее пространство двора — этот своеобразный интерьер — является главным, связанным с городскими улицами четырьмя проходами.

И, наконец, третий прием — использование подземных уровней, когда новые сооружения целиком или значительной их частью размещаются под землей. Условия подземного строительства определяют непривычную композицию интерьера сооружения, придают ей своеобразие визуальных и световых связей с городским окружением. Архитектура интерьера здесь — единственное средство создания образа сооружения. Этот прием можно проиллюстрировать проектом выставочного зала Московского отделения Союза художников СССР на Арбате (дипломантка Е. Гурова). Участок квартала, даже относительно свободный по понятиям старой застройки

ки, все же оказывается сильно затесненным для наземного размещения здания. В данном случае, как показывает проект, наиболее эффективно использование подземного уровня. Идея пользования кровлей зала как площадкой для отдыха детей и взрослых хорошо сочетается с обюдо-сторонним пластическим решением пола и потолка, введением террас и декоративных форм световых фонарей. Внешне «мягкий» абрис очертания залов привел к интересной трактовке их внутренних пространств — необычной форме и композиции соединения. Существующий на улице дом использован для размещения подсобных помещений.

Другой иллюстрацией использования того же приема может служить проект подземной рекреации на Петровке (дипломант В. Сааков). Автор решает задачу развязки в разных уровнях интенсивного транспортного и пешеходного движения на одном из участков центра Москвы. На перекрестке улицы Петровка со Столешниковым переулком и улицей Кузнецкий мост организуется обширный подземный комплекс рекреационных подходов и площадей. Трассировка основных пешеходных проходов, расположение входов, размещение рекреационных и обслуживающих зон образуют систему разделенных по горизонтали и вертикали пространств, связанных между собой, с наземным пространством и подземным уровнем реконструируемого торгового Петровского пассажа. Подземная рекреация имеет три уровня. Первый на отметке 5 м представляет транзитную пешеходную трассу, связанную лестницами с улицей на уровне земли. На этой же отметке расположены входы в подземную часть пассажа и галерею с предприятиями попутного обслуживания. Второй уровень на отметке 9 м представляет собственно рекреационное пространство, подразделенное на ряд зон: информационную, зрелищную, музейную, кафе, отдыха. Третий уровень на отметке 12,5 м отводится под стоянку автомашин посетителей центра. Узловые элементы композиции — главные входы, основные зоны, переходы — подчеркнуты включением в их архитектуру световых фонарей и витражей, фиксирующих направления движения и соединяющих зрительно внутреннее пространство и внешнюю среду. Разнообразие впечатления обогащается за счет использования средств визуальной информации, включения остатков исторических сооружений, фактурных поверхностей фундаментальных стен, перспективных видов, открывающихся наружу.

Указанные примеры, конечно, не исчерпывают всех возможных приемов реконструкции и ее архитектурной разработки, однако показывают пути достижения различных композиционных решений объемно-пространственного обогащения структуры городской застройки.

С. МОРДВИНЦЕВ, главный архитектор ГПИ Карагандагорсельпроект, заслуженный архитектор, лауреат Государственной премии Казахской ССР

Экспериментально-показательный микрорайон

Задачи экспериментально-показательного строительства в городах страны до сегодняшнего дня все еще решаются неудовлетворительно. В 1974 г. Госгражданстрой принял решение о проектировании нескольких экспериментальных и опытно-показательных микрорайонов для различных природно-климатических районов страны с целью проверки на практике градостроительной эффективности новых серий типовых проектов. Прошло семь лет, а результатов почти никаких нет. Архитектурная общественность внимательно следит за строительством образцово-показательного жилого района в Северном Чертанове Москвы, но на массовое жилищное строительство в наших городах опыт Чертанова вряд ли окажет существенное влияние из-за высокой стоимости инженерных сооружений и самих зданий.

С меньшим вниманием градостроители Казахстана следят за строительством образцово-показательного микрорайона в Ярославле. Участники Ярославского градостроительного договора задумали его как эталон высокого качества и комплексности застройки. Зодчие свои обязательства выполнили — создана интересная архитектурная композиция. Кстати, проект выполнен коллективом Центрального института по градостроительству, в стенах которого разработаны генеральные планы городов Тольятти, Набережные Челны, Караганды и многих других. Но Министерство строительства СССР, домостроительная база, как мы видим, не прониклись еще чувством ответственности за судьбу микрорайона, а нам сегодня особенно необходимы эталоны высокого качества массовой застройки, показательные микрорайоны, которые стали бы «маяками» для застройки городов и поселков.

Одним из экспериментальных и опытно-показательных микрорайонов, намеченных решением Госгражданстроя, является микрорайон «Степной» в Караганде, проектирование которого было поручено ЦНИИП градостроительства и Государственному проектному институту Карагандагорсельпроект. От ЦНИИП градостроительства в разработку градостроительной части проекта приняли участие архитекторы М. Савельев, В. Грунин и др. под руководством профессора В. Белоусова. От ГПИ Карагандагорсельпроект проектирование ведут архитекторы С. Мордвинцев, А. Ермолаев, М. Жандавлетов, А. Гостев, А. Титарев, А. Цой, Л. Киселева, Р. Нурбекова и

В. Дузь-Крытченко при консультации и участии архитектора Э. Меликова; инженеры Н. Блищенко, Л. Губер, Э. Гуммель, Л. Градская, А. Золотарев, А. Мельников, А. Щеголихин и др. На страницах журнала хотелось бы поделиться опытом разработки этого градостроительного образования.

Микрорайоны Караганды, созданные в прежние годы, вмеща в себя зачастую чуть ли не целые города с населением до 30 тыс. жителей, страдали схематизмом построения и очень ограниченным составом включенных «в работу» градостроительных средств и приемов. Типизация на уровне жилого дома порождала серость и однообразие застройки, при проектировании мало учитывались климат и демография района, низкое качество и некомплексность строительства оставались постоянным явлением. Поэтому нужно было, опираясь на новый блок-секционный принцип проектирования и строительства, поправлять дела с массовым строительством. Решению этой задачи и должно было помочь строительство микрорайона «Степного», который наместили разместить на нетоном участке прилегающей к городу Казахстанской степи.

В соответствии с генеральным планом Караганды площадка микрорайона «Степного» входит в состав нового жилого района, занимающего важное положение в центральной части города. Заданная генпланом необычно большая территория микрорайона 77 га обусловила своеобразие его архитектурно-планировочного построения. Представляя собой единое целое, микрорайон делится на четыре самостоятельных жилых образования (группы фактически. минимикрорайоны) по 8—10 тыс. жителей. Такая масштабная интерпретация архитектурно-планировочной структуры для суровых природно-климатических условий Караганды привлекла своей новизной и встретила одобрение Госграждачстроя. Центральная группа, располагаясь на наиболее высокой части рельефа, служит ядром всей структуры. Очертания жилых групп предопределяют трассировку внутренних микрорайонных улиц и проездов.

С «каркасом» микрорайона органически связана двухступенчатая система культурно-бытового обслуживания. Центры повседневного обслуживания вынесены на периферию к остановкам общественного транспорта, комплекс обслуживающих учреждений микрорайонного центра разместился на бульваре — главной пешеходной

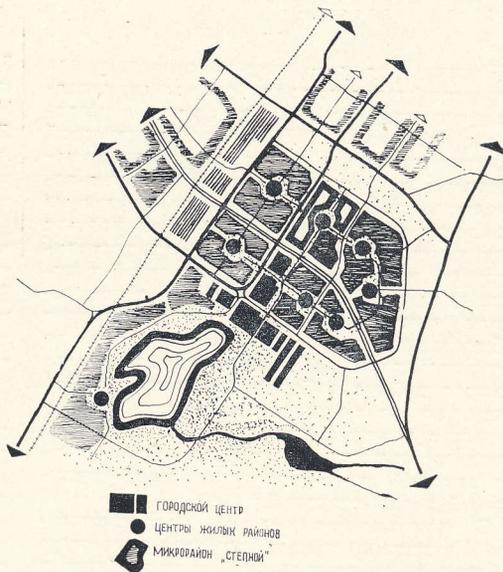
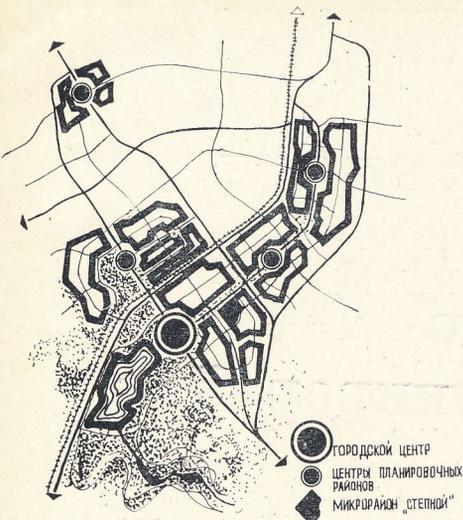
Схема генерального плана Караганды

Схема архитектурно-планировочной организации микрорайона «Степного»

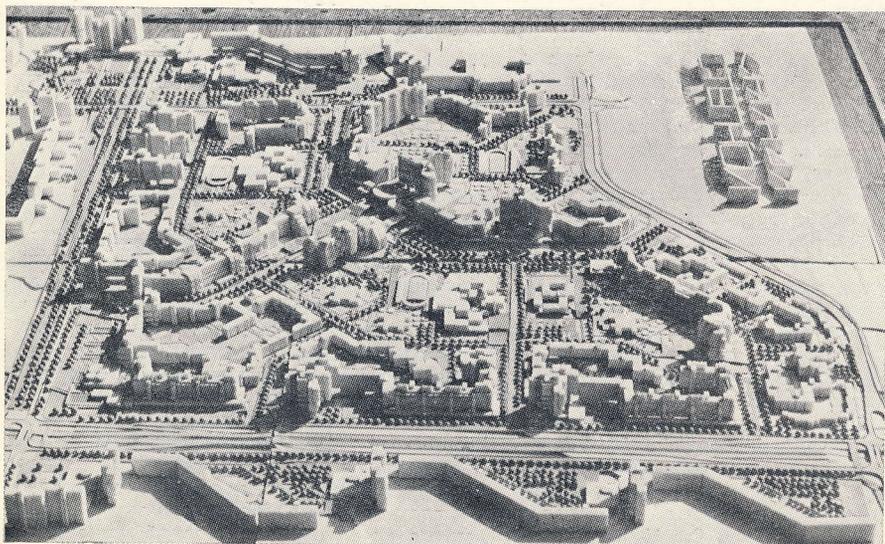
Схема культурно-бытового обслуживания микрорайона «Степного»

Схема юго-восточного планировочного района Караганды

Микрорайон «Степной». Макет

1 2
3 4
5

артерии комплекса. Перепад рельефа местности между центральной жилой группой и бульваром позволит все предприятия микрорайонного центра загружать на уровне подвального этажа. Нижний и верхний ярусы бульвара связаны между собой открытыми переходами, под которыми пропущен автомобильный проезд. Подземные индивидуальные гаражи и автостоянки находятся в основном на въездах в микрорайон.

Необычно «чистыми» решены жилые дворы — школы и детские учреждения переместились на смежные площадки в специализированную зону общемикрорайонного значения. Из глубины жилых групп к бульвару ведут радиальные пешеходные аллеи. К детским учреждениям и школам удобно подводит внутреннее пешеходное полукольцо.

Впервые в градостроительной практике Караганды объемно-пространственная композиция крупного микрорайона сформирована на основе применения при проектировании и строительстве жилых домов блок-секционного метода.

Микрорайон в целом задуман как самостоятельная пространственная структура — «город в городе» — с соответствующим выделением в ней главных и второстепенных элементов. Различная конфигурация, этажность и протяженность жилых домов позволили создать запоминающийся градостроительный ансамбль, учесть демографические потребности расселяемого контингента и решить исключительно актуальную в условиях Центрального Казахстана задачу защиты жилых дворов от чрезмерного воздействия ветров и аэрации. Центральная жилая группа, выполняя роль планировочного ядра, представляет собой одновременно и объемно-пространственный акцент всего комплекса. Она формируется только из кирпичных домов, обеспечивая необходимую в данном случае выразительность пластического характера зданий специфическими возможностями материала. Господствуя в застройке, центральная группа своими 16-этажными башнями-доминантами «притягивает» к себе основные подходы и подъезды микрорайона. Три рядовые жилые группы застраиваются только блок-секциями крупнопанельной серии III-97* и имеют свои специфические объемно-пространственные характеристики, зависящие от их места в композиции микрорайона.

Объемно-пространственная композиция

* Серия разработана институтом СибЗНИИЭП и в настоящее время корректируется для условий Караганды Карагандагорсельпроект при консультации авторов серии.

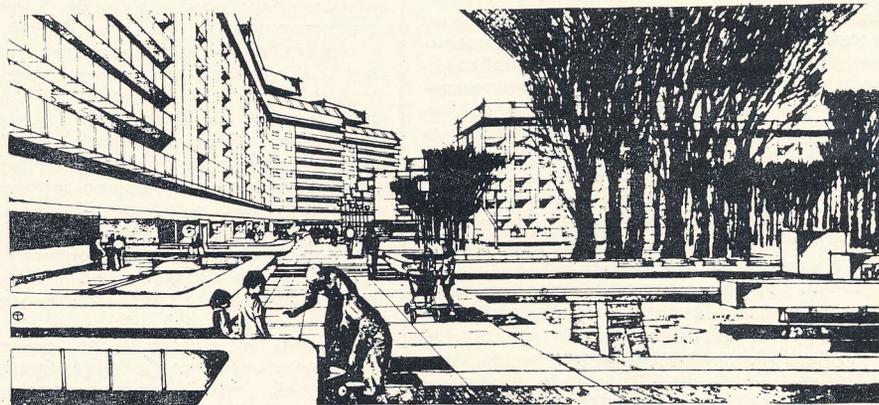
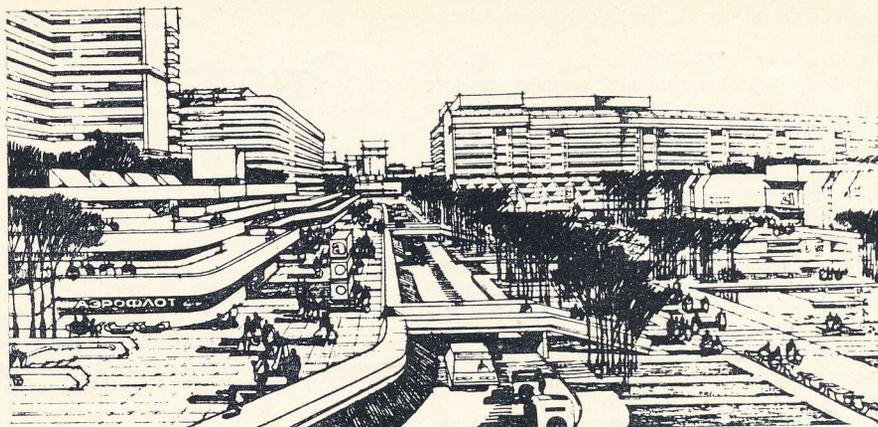
бульвара и внутримикрорайонные улицы выполняют самостоятельные задачи внутри системы единого микрорайона с учетом придания каждой части района своеобразного облика. Так, диагональная улица, подводящая к главной площади и имеющая характер старой городской улицы, приближена к масштабу человека, первые этажи ее домов будут отведены под учреждения обслуживания различного назначения. «Внешние фасады» микрорайона тщательно увязаны с прилегающей застройкой. Большое внимание уделено малым архитектурным формам, элементам декоративно-художественного оформления, озеленению, обводнению и благоустройству территории. Для разработки комплекса средств малой архитектуры в дальнейшем предполагается организовать конкурсное и экспериментальное проектирование, это поможет создать полноценный, единый по своей архитектурно-художественной сущности, эмоционально насыщенный ансамбль современной городской жилой среды Караганды.

Серьезная и трудная задача остается перед градостроителями в деле совершенствования архитектуры жилого дома. Специалисты в области сборного домостроения в различных городах страны настойчиво ищут пути дальнейшего развития блок-секционного метода. Типизация на уровне блок-секции при всех известных ее достоинствах вынуждает архитектора оперировать пока еще довольно крупной и жесткой единицей, что неизбежно возвращает массовую застройку к старой проблеме однообразия. Следует оговориться, что теперь это происходит в иных масштабах и на другом качественном уровне, тем не менее градостроительная маневренность, пластическая выразительность здания и местный колорит в индустриальном домостроении остаются пока без полноценного ответа и по-прежнему серость и однообразие облика застройки остаются опасностью номер один.

Попытки зодчих расширить свою палитру путем освоения новых типов блок-секций приводят к чрезмерному разрастанию номенклатуры индустриальных изделий, серьезным перестройкам и снижению рентабельности деятельности ДСК, что вызывает обоснованные возражения домостроительной промышленности.

Проведенная нами работа с блок-секциями в «Степном» на основе анализа градостроительных, архитектурных и конструктивных возможностей серии III-97 показала, что значительное повышение ее вариативности возможно при разукрупнении блок-секции на типовые элементы. В этом случае можно максимально учесть интересы домостроительной промышленности, так как номенклатура меняется незначительно. Правда, становится труднее проектировать застройку, исключается обычная привязка блок-секций, проектирование становится полуиндивидуальным и др., но, во-первых, завоевание качественно новых позиций в градостроительстве вряд ли может обойтись без освоения принципиально новых методов проектирования, а, во-вторых, несмотря на трудности, мы приближаемся к нужному градостроительному результату.

Детальная работа с новыми крупнопанельными сериями открывает и другие возможности индивидуализации массовой архитектуры на площадках тех или иных городов. В застройке «Степного» авторский коллектив фактически отказался от традиционной трактовки угловых блок-секций. Застройка углов, особенно в суровых климатических условиях Караганды, очень нужна, и в «Степном» она широко применяется, но обычная угловая блок-секция (с лестницей в углу) сложна в освоении (рост номенклатуры деталей до 75% в

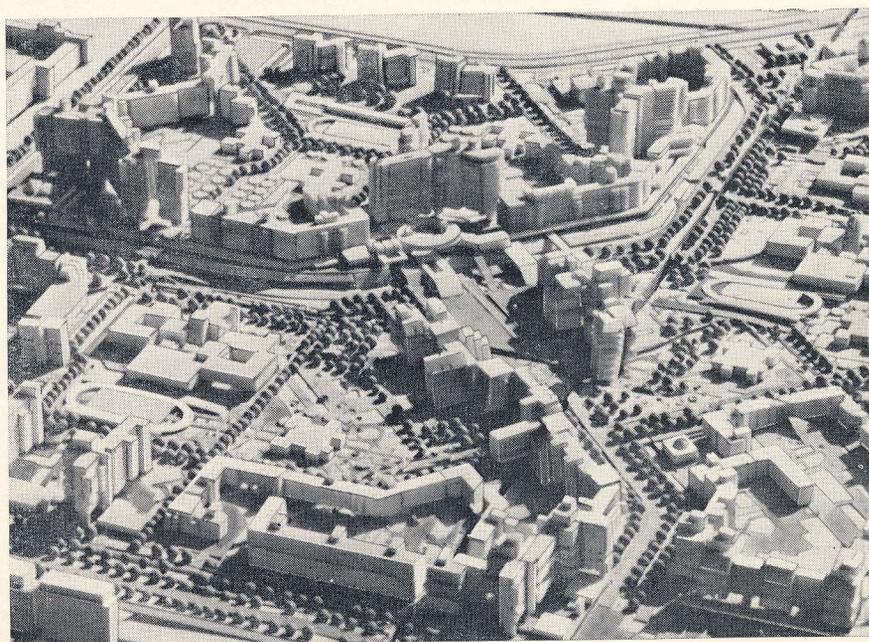

сравнении с домом-представителем), лестница в углу неудобна в эксплуатации (особенно для удаления мусора), жесткость угловой блок-секции связывает градостроительную маневренность застройки и т. п. Застройка углов на основе более мелких типовых элементов с использованием типового блока лестницы значительно упрощает все вопросы освоения, расширяет градостроительную мобильность и архитектурную выразительность дома. Внедрение автономной, в случае необходимости поворачиваемой на 180° лестницы (или лестнично-лифтового блока), позволяет свободно маневрировать подъездами к до-

Бульвар — главная пешеходная артерия микрорайона. Архитектор А. Титарева

Жилой дом в микрорайоне. Архитектор А. Титарева

Микрорайон «Степной». Главная площадь. Фрагмент макета

мам, обращая их в любую нужную сторону.

В Караганде 25—30% общего объема жилищного строительства осуществляется в кирпиче, что повлияло на значительное сокращение номенклатуры блок-секций, осваиваемых на первом этапе. Общежития, дома для малосемейных, дома на сложном рельефе местности и др. сняты с освоения и при необходимости будут строиться в кирпиче. Затраты и трудоемкость в результате такого мероприятия снижены почти вдвое; это особенно важно для небольших домостроительных комбинатов, где освоение полной номенклатуры блок-секций различной этажности остается пока делом весьма проблематичным.

В «Степном» было решено разработать применительно к условиям Караганды индивидуальные и типовые проекты учреждений обслуживания, школ и дошкольных детских учреждений. Но недостаток квалифицированных специалистов и необходимого опыта не позволили нам своевременно решить этот вопрос. В микрорайоне применены типовые и экспериментальные проекты школ и детских учреждений, выполненные специализированными институтами. При привязке будет корректироваться архитектурная часть этих проектов с целью стилистического включения их в общий ансамбль застройки района.

Работа с новыми сериями показала нам, что необходимо активное взаимодействие всех специалистов, но главное мы почувствовали, что решающее значение на современном этапе развития индустриального домостроения приобретает сотрудничество проектировщиков и домостроителей.

Карагандинский домостроительный комбинат заканчивает переход на применение новой серии III-97, начинается строительство «Степного». Авторскому коллективу вместе с заказчиком и строителями предстоит долгий и трудный путь по воплощению в жизнь крупного градостроительного замысла.

Такое строительство, наряду с необходимостью решать большие социальные, градостроительные и технические вопросы, неизбежно затрагивает существующие методы финансирования, организации и материально-технического снабжения жилищно-гражданского строительства, на одной площадке сталкиваются интересы самых различных министерств и ведомств. Безусловно, опытно-показательное строительство для наиболее эффективной реализации заложенного в него замысла нуждается в поддержке соответствующими документами, строго регламентирующими порядок проектирования, сроки осуществления, обобщения и внедрения в практику полученных результатов.

Строительство экспериментально-показательного микрорайона в переломный период — момент освоения серии нового поколения — является ответственным, этапным событием в застройке каждого города, на длительный ряд лет предопределяющим качественный уровень наиболее важного направления его развития.

Можно смело утверждать, что градостроительство в Казахстане, родившееся и выросшее в годы Советской власти, находит все более широкое признание народа и ныне неуклонно развивается, выполняя главную заботу партии о благе и процветании советского человека. Создание благоприятной жизненной среды для тружеников шахтерской Караганды — лишь маленькая частица этой грандиозной работы.

Проект микрорайона «Степной» экспонируется на республиканской выставке, а также на ВДНХ СССР.

В. ЭТЕНКО, кандидат архитектуры

Оценить неизмеримое

Проблема комплексной оценки качества жилища, включающей не только количественно измеримые технико-экономические показатели, но также и показатели, определяемые результатами творческой деятельности и выражающиеся лишь с помощью словесного описания, имеет немалую историю. Но, несмотря на это, подход к определению качества проектируемых типов жилища по-прежнему остается дифференцированным, базирующимся, с одной стороны, на установлении степени соответствия объекта действующим нормативным документам, определяющим, главным образом, технико-экономические характеристики, а с другой — на эмпирической, интуитивной оценке его архитектурно-художественных достоинств.

При строительстве зданий по индивидуальным проектам, когда требовался сравнительно небольшой объем исходной информации и можно было относительно полно учитывать требования будущих потребителей, такой подход вполне себя оправдывал. В современных условиях архитектура стала частью общественного производства, требования к качеству жилища значительно усложнились, изменился «способ производства» жилых зданий, резко возрос объем информации, необходимой проектировщику. Поэтому сейчас интуиция и опыт, на которых основывается определение уровня показателей социальных, эстетических и ряда функциональных свойств жилища, уже не могут быть достаточно эффективным инструментом анализа и оценки.

Кроме того, архитектура, будучи искусством, не может ограничиваться решением одних только инженерных задач, уровень качества которых определяется требованиями норм и стандартов. Одновременно с техническими вопросами она решает и сугубо художественные и идеологические проблемы.

Практически все это проявляется в том, что любое архитектурное сооружение, представляя собой объемно-пространственную структуру, обладающую некоторыми характеристиками длины, ширины, высоты, цветового решения и ряда других аналогичных параметров, не только определяет его конструктивные или функциональные стороны, но и создает художественное впечатление, вызывая те или иные эмоции, ассоциирующиеся в сознании человека с понятием красоты, и утверждая определенную идею, заложенную автором при создании данного объекта.

Но бесконечная многогранность социальных и эстетических явлений, лежащих в основе формирования таких эмоций, делает задачу измерения всей совокупности свойств жилого здания безграничной, и это обстоятельство в значительной степени является причиной затрудненной комплексной оценки качества жилища.

Вместе с тем свойства жилища, формирующиеся на основе требований социальных условий и эстетических критериев, реально существуют, а это значит, что они, как и любое другое реальное явление, познаваемы и, следовательно, измеримы и могут быть выражены в количественной форме.

Такова логическая основа этой проблемы. Нас же в данном случае интересует практический аспект ее решения. В этом смысле уже сегодня можно назвать ряд широко признанных показателей, определяющих некоторые эстетические свойства жилых зданий и помещений в количественной форме. Так, ни у кого не вызывает сомнений наличие показателей пропорциональности, уравновешенности частей здания, ритмического и метрического построения их форм и объемов и ряд других. Многие из этих показателей в настоящее время имеют выражения в виде определенных закономерностей и таким образом могут быть количественно оценены.

Но хорошо известен и факт существования целой группы социальных, функциональных и эстетических свойств жилища, которые воспринимаются как результат сугубо творческой деятельности, не поддающейся точному измерению. Примером этого могут служить показатели «выбора» и «доступности», характеризующие социальную эффективность пространственной организации жилой среды по условиям взаимосвязи жилища с системой учреждений культурно-бытового обслуживания; показатели «гибкости», «компактности», «изолированности», характеризующие способность жилой ячейки удовлетворять изменяющиеся во времени потребности семьи в сфере быта и отдыха; показатели «архитектоники», «пластичности», «симметрии», «цветового решения», характеризующие эстетические свойства жилища, включающие выразительность и оригинальность решения, соответствие окружающей среде, целостность композиции и т. д. А ведь именно эти и подобные им свойства в значительной степени определяют характер эмоционального восприятия жилища в целом и его отдельных элементов, придают индивидуальность его архитектурно-художественному решению, выполняют идеологические функции. Любая попытка строгого адекватного отражения качества жилища в этих условиях требует совокупного рассмотрения количественно измеримых технико-экономических факторов и критериев, определяющих социальную эффективность и эстетическую выразительность жилища, не поддающихся прямому измерению. Таким образом речь идет о необходимости диалектического сочетания материального и духовного, объективного и субъективного. Иначе говоря, мы сталкиваемся с положением, когда необходимо «проверить алгеброй гармонию». Но уже немало перьев поломано на доказательстве того, что это невозможно. Что же в таком случае — неразрешимый тупик? Полагаю, что нет. И эта уверенность основывается на понимании архитектуры как динамической системы, обладающей способностью менять свое состояние в соответствии с потребностями людей, сохраняя при этом неизменным конструктивные, системобразующие отношения компонентов.

Такой подход позволяет рассматривать качество жилища как совокупность двух начал, представляющих, с одной стороны, факторы формализуемые и вычисляемые, а с другой — неформализуемые и недоступные методам квантификации. Известно, что

при наличии таких «несводимых» факторов измерение, возможно, только дифференцированно, а следовательно, и оценка может быть выполнена только раздельно для каждой группы показателей.

Таким образом, создание условий для комплексной оценки заключается, прежде всего, в сведении этих двух начал «... к одному и тому же единству. Только как выражение одного и того же единства они являются одноименными, а следовательно, соизмеримыми величинами» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 58—59).

В данном случае такое «сведение» означает перевод словесного качественного описания в количественное выражение. Трудности подобного перевода очевидны. Однако здесь есть одна особенность, которую можно использовать в целях решения поставленной задачи. Дело в том, что для реальной практической оценки качественного стандарта жилища важно не абсолютное, а относительное измерение степени проявления его отдельных свойств. Относительный же характер измерения уровня качества предполагает и некоторую условность критериев его оценки, что подтверждается практикой оценки качества жилых зданий по степени соответствия их показателей требованиям действующих норм и стандартов.

Ориентируясь на возможности подобной практики и исходя из того, что показатели социальных, функциональных и эстетических свойств являются своеобразным информативным фактором (они содержат определенную информацию, которую архитектор хочет донести до потребителя), решение вопроса, по-видимому, может быть найдено на основе соотнесения оцениваемого объекта с рядом признаков, несущих такую информацию и имеющих, как правило, пару противоположных (биполярных) характеристик, например, «контрастно-нюансно», «гармонично-механистично», «функционально-нефункционально», «оригинально-банально» и др. Однако выбор решения, отвечающего любой из этих характеристик, еще не означает, что оценка по ним может быть произведена правильно, так как неизвестно, за счет чего и насколько данное решение лучше или хуже принятого для сравнения базового показателя. Выбор характеристик представляет собой далеко не однозначное действие с соответствующим однозначным решением: просто или сложно организована взаимосвязь помещений, оригинально или банально выполнена отделка и т. д. Каждая такая пара характеристик имеет ряд промежуточных значений, свидетельствующих о мере их проявления. Например, «очень оригинально», «оригинально», «не совсем оригинально», «совсем не оригинально», «банально». Но проектировщик, не имея возможности учитывать меру проявления той или иной характеристики в принимаемом решении, вынужден ориентироваться на субъективно принятое им значение, которое, по его мнению, наиболее полно отвечает качественным требованиям к данному типу сооружений. При этом выбор решения целиком зависит от профессиональной одаренности, ценностных ориентаций, вкусовых предпочтений и других личностных факторов.

Опыт исследования проблемы качества жилища показал, что влияние этих факторов на объективность выбора решений может быть значительно уменьшено при использовании метода контролируемых ассоциаций в оценке качества жилища. Суть этого метода заключается в возможности соотнесения оцениваемого объекта с рядом признаков, характеризующих его свойства, не нормируемых сегодня действующими нормативными документами. Это обеспечивает возможность квалификации характеристик показателей,

что, в свою очередь, позволяет, во-первых, определять меру проявления той или иной характеристики и, во-вторых, устанавливать средние значения единичных показателей качества, представляющих собой основу комплексной оценки. Например, показатель компактности планировочного решения квартиры достаточно полно определяется характеристиками, устанавливаемыми «просто — сложно», конфигурации плана, «удобство — неудобство» связи отдельных помещений, «естественность — принужденность» этих связей, «четкость — неопределенность» функционального зонирования, «целесообразность — нецелесообразность» протяженности горизонтальных коммуникаций, «просторность — затесненность» коммуникационных помещений.

Поскольку любая из таких биполярных характеристик состоит из положительных и отрицательных компонентов, каждый из которых может проявляться в большей или меньшей степени, целесообразно использовать спаренную пятибалльную шкалу, левая часть которой имеет положительные значения в диапазоне от одного до пяти баллов, оцениваемых со знаком плюс (+), а правая — отрицательные, также от одного до пяти баллов, но оцениваемых со знаком минус (—). Это позволяет не только однозначно определить положительные или отрицательные значения характеристик, но и установить их относительную количественную величину в том или ином диапазоне (табл. 1).

ющую в конечном итоге не только определить значение комплексного (по данной группе свойств) показателя качества и сравнить его с базовым, но также и выявляющую, за счет каких именно характеристик оцениваемое решение хуже или лучше базового и на какую величину (табл. 2).

Дальнейшая процедура оценки проектного решения по группе ненормируемых свойств сводится к определению комплексного показателя, для чего выполняется подсчет по формуле

$$Q_k = \frac{\sum_{i=1}^n q_i M_i}{n}$$

где q_i — значение оцениваемого единичного показателя по i — той характеристике; M_i — коэффициент весомости данного показателя; n — количество групп единичных показателей, учитываемых в данном комплексном.

ТАБЛИЦА 1.

ХАРАКТЕРИСТИКИ	ШКАЛА ОЦЕНОК										ХАРАКТЕРИСТИКИ	
	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5		
ПРОСТО		●										СЛОЖНО
УДОБНО		●										НЕУДОБНО
ЕСТЕСТВЕННО						●						ПРИНУЖДЕННО
ЧЕТКО	●											НЕОПРЕДЕЛЕННО
ЦЕЛЕСООБРАЗНО	●											НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО
ПРОСТОРНО								●				ЗАТЕСНЕНО

Оценив каждую из принятых характеристик, можно установить среднюю величину данного единичного показателя по формуле

$$q_i = \frac{P_i}{P_{i\delta}}$$

где P_i — величина оцениваемого показателя, определяемая как частное от деления суммы значений, принятых характеристик на их количество в данном показателе;

$P_{i\delta}$ — величина базового показателя, определяемая опережающими нормативами или устанавливаемая ведомством или оценивающей организацией.

Установление количественного значения единичных показателей качества q_i практически обеспечивает возможность осуществления комплексной оценки совокупности свойств Q_k , характеризующих группой ненормируемых показателей. С этой целью полученные значения единичных показателей сводятся в общую таблицу, позволя-

В случае если конечной целью является не только сравнительная оценка, но и аттестация проекта или здания на категорию качества, то в соответствии с действующей в стране «Единой системой аттестации качества продукции» (ЕСАКП) аттестация может выполняться по трем категориям качества: высшей, первой и второй. При этом можно руководствоваться следующей градацией баллов: 2,5—2 — высшая категория качества («В»); 2—1,5 — первая категория качества («I»); 1,5—1 — вторая категория качества («II»).

Тогда в соответствии с установленными в табл. 2 количественными значениями проект, по которому приведены данные, может быть отнесен к первой категории качества, так как Q_k для него равен 1,6 балла.

С точки зрения измерения и оценки предлагаемая методика практически представляет собой новый вид экспертизы. В большинстве существующих методов оценки качества специалист-эксперт формирует в своем сознании «идеальный образ» того явления или предмета, который ему приходится оценивать. Для облегчения этой процедуры он группирует их по ряду признаков, которые ассоциируются в профессиональном сознании эксперта с тем

или иным уровнем качества оцениваемой продукции.

Однако человеческое сознание нельзя признать достаточно надежной распознающей системой, так как способность создавать мысленный «образ» в значительной

денных экспериментальных оценок проектов жилых домов еще не означают окончательного решения проблемы количественной оценки качества по комплексу социально-функциональных и архитектурно-художественных свойств жилища, они тем

Инженер В. БОРИСОВ

ТАБЛИЦА 2.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	ВЕЛИЧИНА ПОКАЗАТЕЛЯ		ВЕСОМОСТЬ
	БАЗОВОГО	ОЦЕНИВАЕМ	
III ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СВОЙСТВ III			
ВЫБОР	2,5	2,0	1,0
ДОСТУПНОСТЬ	2,5	2,0	1,0
III ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ III			
НАБОР ПОМЕЩЕНИЙ	2,0	1,5	0,8
КОМПАКТНОСТЬ	2,5	2,5	0,9
ВЕРТИК. КОММУНИКАЦИИ	2,5	2,5	0,9
ВСТРОЕН. ОБОРУДОВАНИЕ	2,0	1,1	0,8
III ПОКАЗАТЕЛИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ III			
МАСШТАБНОСТЬ	2,5	2,5	1,0
ПЛАСТИЧНОСТЬ	2,0	1,8	0,6
ФАКТУРА И ТЕКСТУРА			
ОГРАЖД. КОНСТРУКЦИИ	2,0	1,0	0,6

Примечания

1. Данные табл. 2 получены на примере оценки качества проектного решения 16-этажного жилого дома серии ПЗ/16 МНИИТЭП.

2. Величины базовых показателей в данном случае условно приняты как средние значения полусумм максимальных (пятибалльных) оценок, деленных на их количество в данном показателе с учетом весомости последнего.

3. Весомость показателей установлена на основе экспертного опроса специалистов (архитекторов и инженеров), выполненного кафедрой архитектуры МИСИ им. В. В. Куйбышева по методике автора.

степени находится под влиянием индивидуальных особенностей человека. В результате нередко не только разные люди имеют различные суждения об одном и том же объекте, но оно может меняться и у одного конкретного человека в зависимости от специфики его субъективного восприятия предметов и явлений в разных условиях. И здесь достаточно эффективным оказывается описанный выше подход к оценке качества жилища. Он в значительной степени уменьшает влияние субъективных факторов за счет возможности контролировать «правильность» принимаемых решений посредством количественного измерения отдельных характеристик, определяющих показатели, которые до этого оценивались лишь в целом, на основе предыдущего опыта и ряда личностных факторов.

И хотя положительные результаты прове-

не менее свидетельствуют о том, что такой подход можно рассматривать как средство, позволяющее перейти от пассивной регистрации уровня качества проектов жилых зданий к активному воздействию на их формирование в процессе разработки и производства.

Обеспечивается это возможностью перевода качественного словесного описания в количественное формализованное выражение, получаемое на основе соотнесения характеристик оцениваемого проектного решения с рядом признаков, несущих определенную информацию о свойствах жилища, характеризующих его социальное, функциональное и эстетическое соответствие предъявляемым требованиям. Именно это обстоятельство и позволяет говорить о реальности оценки качества жилища по группам показателей, которые еще до недавнего времени считались неизмеримыми.

Традиции и разнообразие в застройке сел

Предусмотренное июльским (1978 г.) Пленумом ЦК КПСС дальнейшее увеличение и улучшение жилищного строительства на селе успешно осуществляется. Общий объем вводимой полезной площади в сельских домах составляет более 30 млн. м² в год, из них более половины в домах усадебного типа.

Развитие производственной базы сельского строительства позволяет ежегодно увеличивать удельный вес сборных жилых домов — железобетонных и деревянных панельных, крупноблочных, со стенами из местных материалов и деревянными деталями заводского изготовления.

Только в Нечерноземной зоне РСФСР в XI пятилетке 60 домостроительных предприятий ежегодно будут выпускать железобетонные панельные дома серии 25 и 135 общей площадью 3,5 млн. м² в год.

Деревянное панельное домостроение в СССР возрастет к 1985 г. до 7,1 млн. м² общей площади в год, а со стенами из местных материалов с комплектами деревянных деталей заводского изготовления до 8,5 млн. м².

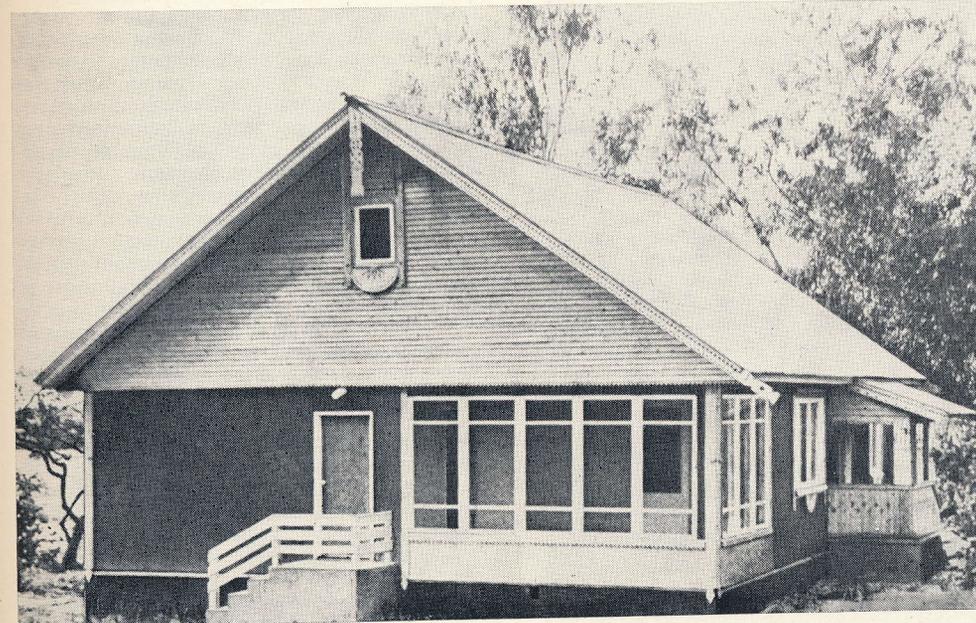
Индустриализация массового жилищного строительства является бесспорной необходимостью, несмотря на сопутствующее ей однообразие застройки. Эта негативная сторона особенно проявляется в мало-квартирном, преимущественно одно-двухэтажном сельском жилищном строительстве.

Если в городском строительстве ее можно в известной мере локализовать за счет разнообразия высотных и плановых решений дома, то в сельском это затруднено. Опасность однообразия особо остро проявится в Нечерноземной зоне, где в значительном объеме будут применяться дома 25 или 135 серии типовых проектов и многие сельские поселки зоны окажутся «архитектурными близнецами».

Это положение, естественно, вызывает беспокойство. Была сделана попытка разнообразить фасады жилых домов серий 25 и 135.

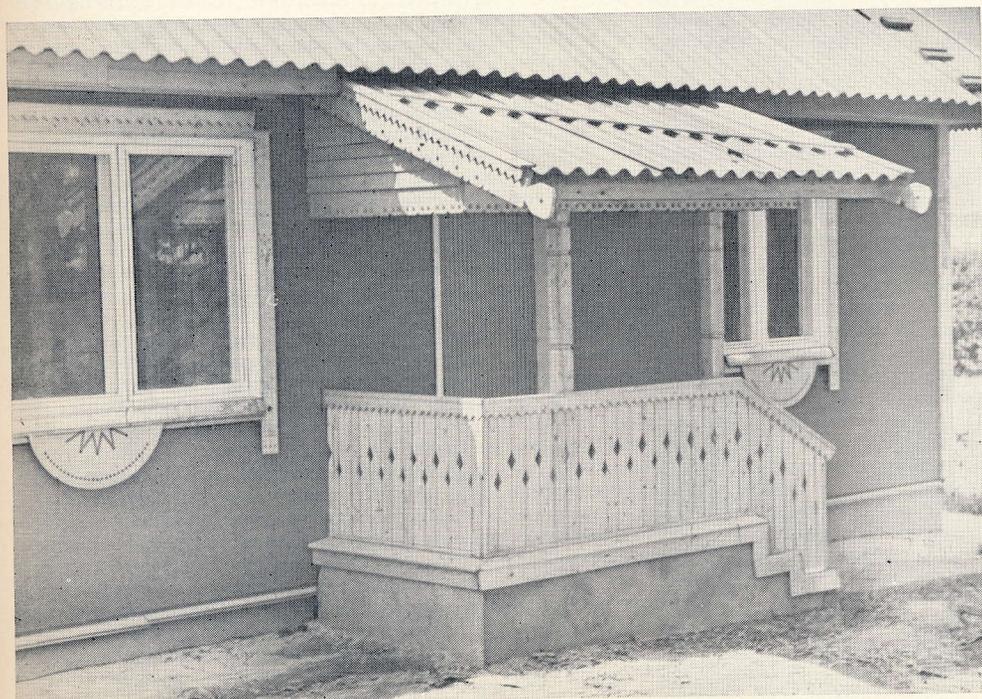
КБ по железобетону Госстроя РСФСР при активном творческом и организационном участии Мосархпроекта МОСА (совместно с московскими проектными институтами, осуществляющими шефскую помощь в застройке сел Нечерноземной зоны РСФСР) разработали для каждой из 17 подшефных областей варианты фасадов домов этих серий.

При разработке вариантов не менялось объемно-планировочное решение проекта,

Типовой сборный усадебный одноквартирный трехкомнатный дом из крупных деревянных панелей

Общий вид
Крыльцо

фасад же видоизменялся благодаря применению деревянных карнизов, ограждений балконов и лоджий, пристраиваемых крылец и веранд, щипцов торцовых стен и других элементов, иногда решаемых в традициях русского деревянного зодчества.

Наряду с положительной оценкой проделанной работы по вариантам были сделаны критические замечания. Это — эстетическая и конструктивная несовместимость дерева и железобетона, неиндустриальность отдельных решений и их «украшательский» характер. В полной мере согласиться с ними нельзя. Практика строительства дает немало примеров удачного сочетания в жилищном строительстве дерева с кладкой из кирпича и естественного камня. Это немецкие фахверковые крестьянские постройки XVIII в., деревянные выступающие вторые этажи жилых домов, нависающие над уютными улочками старинных кварталов городов Болгарии, и др. Нельзя также согласиться с полным отказом от введения в архитектуру дома элементов украшения, в частности использования богатого опыта русского деревянного зодчества.

Рубленый дом-«пятистенка» благодаря рельефности и фактуре бревенчатой стены и узорчатой перевязи торцов бревен в углах был выразителен сам по себе. Однако хозяин дома старался его приукрасить, придать ему индивидуальность деревянным декором, и зачастую традиционная изба превращалась в сказочный теремок.

Конечно, слепое подражание этой традиции в наше время бессмысленно — не соответствует современным эстетическим представлениям и не индустриально. Однако проблема художественного синтеза традиции и современности, как бы она не была сложна, требует решения. От нее нельзя отмахнуться.

Не вызывает сомнения возможность пойти на связанные с этим дополнительные затраты главным образом в проектах домов усадебного типа для индивидуальных и кооперативных застройщиков. В таком доме интерьер как бы расширяет границы и приобретает свою индивидуальность не только в убранстве квартиры, но и в фасаде «своего» дома, прилегающем палисаднике.

Современный сельский житель имеет достаточно средств, чтобы обставить квартиру хорошей мебелью, приобрести ковры и охотно согласится оплатить сравнительно меньшие затраты на улучшение фасада дома.

Наиболее целесообразным представляется применение деревянных декоративных элементов в панельном домостроении в тех случаях, когда они несут дополнительную утилитарную нагрузку. Можно привести много примеров этого сочетания. Это, в первую очередь, такая неременная принадлежность сельского дома, как входное крыльцо, крытая площадка которого служила местом отдыха и общения с односельчанами. Оконные ставни, столь необходимые при размещении жилых комнат в первом этаже в целях охраны и дополнительной теплоизоляции, или жалюзи для южных районов, обеспечивающие проветривание помещений в ночное время и защиту от излишней инсоляции. Это — оформление карнизов при скатной крыше с деревянными стропилами, дощатая обшивка щипцовой части стен взамен тяжелых панелей усложненной конфигурации и др. Конечно, указанные элементы не долж-

Эталоны усадебных одноквартирных домов, выпускаемых Костромским сельским строительным комбинатом

Четырехкомнатный дом из арболитовых блоков

Трехкомнатный панельный дом 135 серии

ны изготавливаться в построечных условиях, а входить в комплект сборных конструкций, поставляемых с сельских строительных и домостроительных комбинатов, и выполняться в нескольких вариантах.

Разнообразие фасадов типовых панельных домов без изменения их конструктивной и планировочной структуры, позволяющее избежать существенной перестройки технологии производства, может быть достигнуто имеющимися, но мало используемыми возможностями индустриального домостроения. Прежде всего это придание ограждающим конструкциям декоративных качеств.

Примером может служить Рязанский комбинат строительных изделий и конструкций, начавший в 1980 г. эксплуатацию смонтированной им специальной техноло-

гической линии по изготовлению «нестандартных» деревянных декоративных изделий, используемых при ремонте архитектурно ценных зданий в старой застройке, а также Ново-Вятский комбинат древесностружечных плит Минлесбумпрома, запустивший в серийное производство усадебные дома из крупных деревянных панелей. Здесь резное, по мотивам русского северного деревянного зодчества, обрамление окон, крыльца и свесов крыши осуществлено индустриальным способом с использованием стандартного оборудования и разновариантного набора шаблонов.

Для стеновых панелей это придание наружной поверхности различной фактуры, рельефа и цвета, но без дорогостоящих облицовочных материалов. Колористическое разнообразие достигается использованием цветного бетона, получение зернистой или шероховатой фактуры поверхности — применением специальных полиэтиленовых пленок, как это осуществляется на Минском комбинате строительных конструкций, а рельефа — путем использования полимерных матриц, вкладываемых в поддон по опыту бескудниковского комбината № 1 Главмоспромстройматериалов и ударной технологии формования изделий.

Взамен цветного бетона возможно при-

менение разработанного в СКБ Московского научно-производственного объединения «Прокатдеталь» метода отделки панелей. Это перенос на бетон цветного изображения, нанесенного способом шелкотрафаретной печати на ламинированную бумагу, которую перед изготовлением панели укладывают на дно формы или крепят к кассете.

Следует также использовать такой существенный архитектурный элемент, как окна. Придание им разной конфигурации без изменения наружных габаритов панели технологически легко осуществимо и может обеспечить разнообразие архитектурного восприятия однотипных зданий. Несколько меньшего эффекта можно достичь, сохранив размеры коробки окна и заменив только рисунок переплета, в чем легко убедиться на примере зданий, подвергшихся капитальному ремонту, где такая замена существенно меняет облик фасада.

В сельском жилищном строительстве основным кровельным материалом является шифер. Его серый унылый цвет усиливает ощущение однообразия поселков. Цветного же шифера выпускается крайне мало, да и его колористические качества еще крайне низки. К сожалению, заменить шифер более долговечной глиняной черепицей, яркой по цвету, с большим разнообразием оттенков (от красно-коричневого до желтого), что придаст поселкам особую привлекательность, не представляется возможным из-за трудоемкости изготовления черепицы и ее большого веса. Правда, серый шифер можно окрашивать атмосферостойкими масляными и эмалевыми красками — железным суриком, окисью хрома, пентафталевыми эмалями и другими красителями. Разнообразные по цвету крыши малоэтажных однотипных домов могут оживить и придать относительную индивидуальность застройке поселков. Шифер до укладки следует окрашивать в колерных цехах управлений производственно-технологической комплектации (УПТК) строительных организаций.

В усадебных домах русских и украинских деревень крутая скатная крыша имела весьма емкое назначение. Наряду с защитой от атмосферных воздействий образуемое ею чердачное пространство использовалось для хозяйственных нужд, последующего устройства мансарды, улучшало теплоизоляцию и, наконец, она играла самую активную роль в формировании архитектурного облика дома.

Крутая крыша придавала торцовому фасаду более выразительный силуэт, создавала возможность его украшения чердачными балкончиками и другими элементами декора. В русской деревне он считался главным уличным фасадом.

Вариантом торцового размещения зданий являются описанные архитектором Е. Бубновым уральские деревенские дома-комплексы. Дом представляет собой жилую избу, блокированную длинной стороной с хозяйственным сараем и двором, также перекрытым одной двухскатной кровлей. Коньки обеих крыш расположены на одном уровне, и дом «под два коня» смотрит на улицу уже двумя торцами, что придает ему более живописный силуэт. Строятся дома «под три» и даже «под четыре коня», когда блокируются две избы и относящиеся к ним дворовые постройки.

Композиционно этот прием схож с парной блокировкой по длинной стороне домов с квартирами в двух уровнях и высокими двухскатными крышами, построенными в совхозе «Мир» Брестской области. Такое объемно-планировочное решение хорошо смотрится, экономично, близко традициям русского зодчества и заслуживает широкого распространения.

На Украине особую выразительность

Застройка сел Киргизии

крестьянской хате придавала высокая соломённая шатровая крыша. Золотисто-серебряная, глубоко надвинутая «копна» крыши, бросающая прозрачную светотень на белоснежную плоскость стены, придавала бесхитростной простоте хаты исключительную декоративность. Это хорошо понимал обладавший великолепным декоративным чутьем выдающийся мастер светотени А. М. Куинджи, вписывая в свои пейзажи украинскую хату.

Неожиданно архитектурный облик украинской хаты повторился в здании трехпавильонного детского сада, построенного в грузинском селе Меджарисхеви. Его объемные высокие крыши, увенчанные небольшими световыми фонарями над низким периметром гладких стен, несмотря на громоздкость, создают очень выразительное сочетание объемов. Комплекс детского сада заслуженно получил положительную оценку.

В современной застройке сел целесообразно использовать архитектурное наследие народного зодчества, что наряду с разнообразием придает им национальный колорит.

Архитектурное разнообразие фасадов сборных жилых домов, входящих в типовую серию, нельзя ограничивать только увеличением числа разрабатываемых по плану проектирования вариантов.

Важную роль в решении этой задачи и обеспечении качества строительства индустриальных жилых домов должен играть авторский надзор. Однако его осуществление непосредственно на строительной площадке практически невозможно в условиях рассредоточенности сельского строительства и незначительной сметной стоимости малоквартирных домов, характерных для сельских поселков. К тому же такой надзор мало эффективен, поскольку фактически проект жилого дома, в основном, претворяется в жизнь на домостроительных комбинатах. На них в этих условиях и целесообразно осуществлять авторский надзор.

На период освоения производства серии типовых домов надзор должен вести авторский коллектив института, разработавшего проекты.

В дальнейшем он может быть передан институту, осуществляющему привязку проектов к местности в зоне, обслуживаемой комбинатом.

В обязанности надзора помимо периодической проверки качества изготовления и полной заводской готовности сборных элементов должен входить постоянный поиск средств улучшения и разнообразия архитектурного облика типового дома. К участию в поиске следует привлекать ведущих специалистов комбината, что обеспечит реальность принимаемых решений и максимально возможное сохранение действующей технологии производства.

Такая организация авторского надзора создаст условия, позволяющие при сохранении номенклатуры, объемно-планировочной и конструктивной структуры принятых к производству типовых домов выпускать их отдельными партиями с дополнительным вариантом решения фасада.

Высказанные предложения и соображения далеко не исчерпывают тему совершенствования архитектуры сельского жилого дома индустриального изготовления. Необходимы дальнейшие совместные разработки архитекторов, специалистов предприятий строительной индустрии, которые должны постоянно заниматься творческим поиском рациональных типов жилых домов и общественных зданий, в которых высокая степень индустриализации сочеталась бы с богатством выразительных форм, свойственным местным традициям.

Киргизия принадлежит к тем немногим республикам страны, в которых преобладает сельское население.

Сеть сельских поселений Киргизии в своей основе сложилась в годы Советской власти и явилась по существу воплощением важнейшего социально-исторического процесса — переходом к оседлости коренного населения.

В 1959 г. в Киргизии насчитывалось 5524 сельских населенных места, к 1970 г. благодаря укрупнению их число сократилось до 2547. В настоящее время стало уже менее двух тысяч селений, а на перспективу намечено и это число сократить.

При этом абсолютная численность сельских жителей не только не сокращается, а заметно растет.

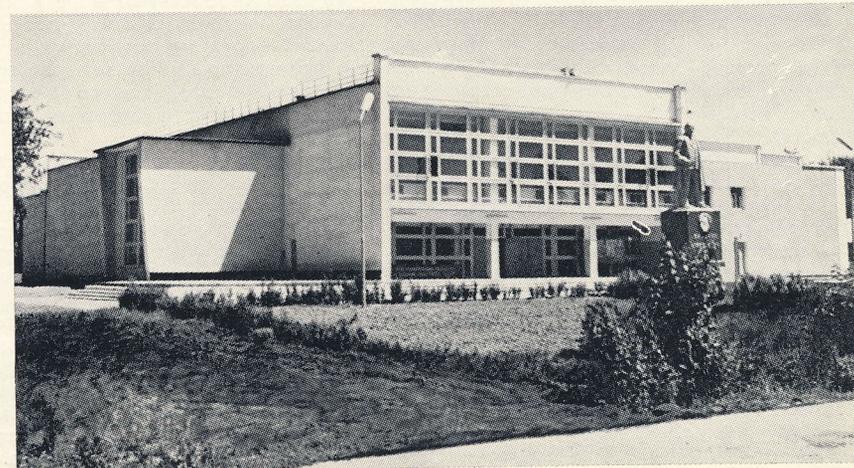
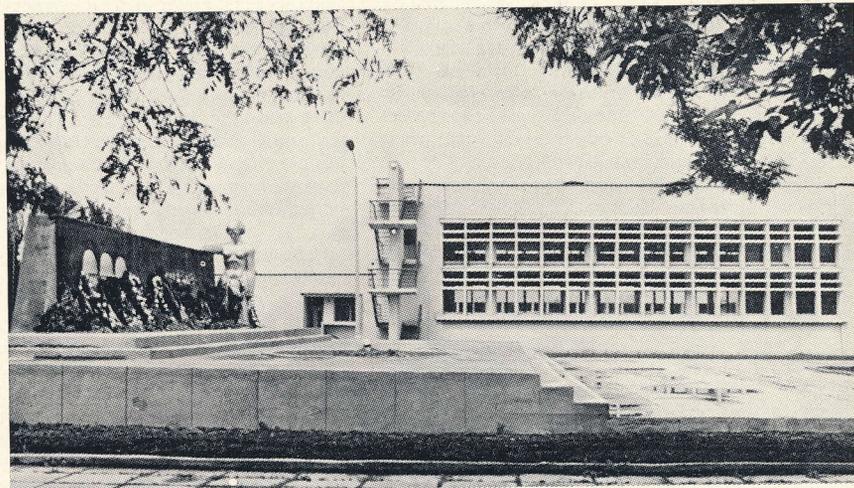
Процесс концентрации и упорядочения сети сельских поселений Киргизии положительно сказался на укрупнении поселков (по которому ее опережают лишь Молдавия и Армения). Это позволяет более рационально решать задачи культурно-бытового обслуживания жителей деревни.

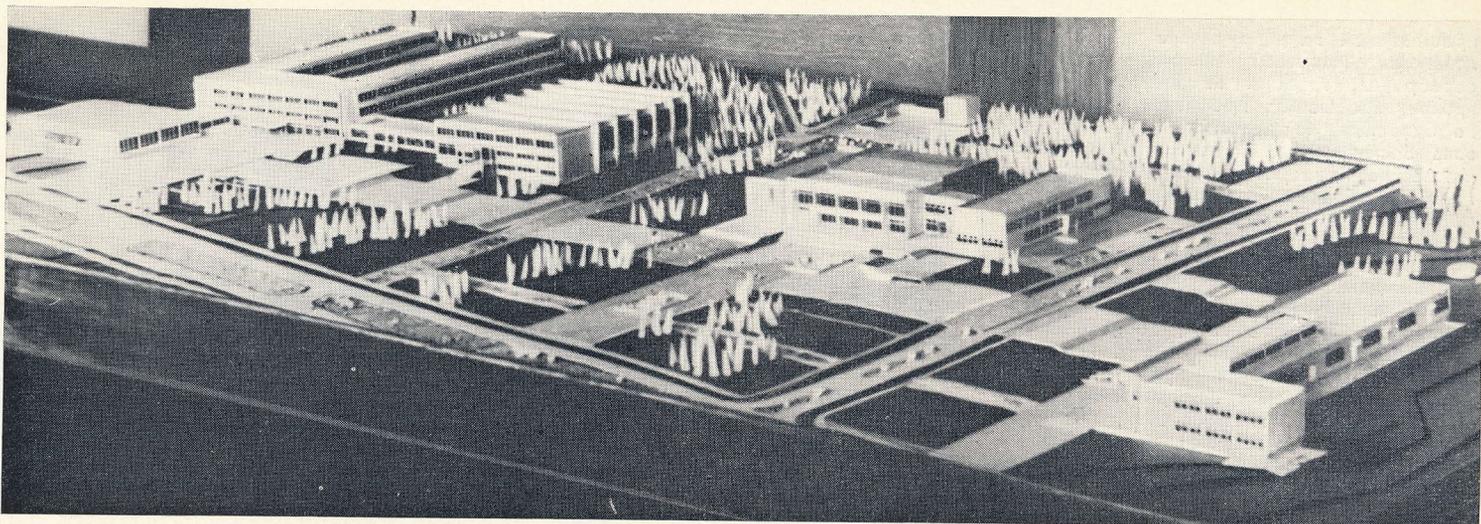
Характерным примером укрупнения и преобразования группы селений является история создания центрального поселка Купре-Базар колхоза «Каракол» Таласского района, расположенного на южном склоне Киргизского хребта на высоте 2 тыс. м

над уровнем моря. Население, проживающее в селе Купре-Базар, до 1938 г. вело кочевой образ жизни, при котором основным жилищем служили юрты. На территории, занимаемой сейчас колхозом «Каракол», в 1930—1932 гг. было создано семь населенных пунктов. В 1959 г. в селах проживало 1864 человек, в том числе в самом крупном Купре-Базаре — 881 человек. Глинобитные полуземлянки с плоской земляной крышей и земляным полом составляли жилой фонд. В 1959 г. на базе семи сел был организован колхоз «Каракол», и население сконцентрировалось в одном поселке Купре-Базар, для которого в том же году был разработан проект планировки и застройки. До 1965 г. в колхозе были ликвидированы шесть мелких сел, а в селе Купре-Базаре было построено около 650 одноэтажных домов. Сейчас в нем про-

Дворец молодежи колхоза имени В. И. Ленина Аламединского района

Клуб колхоза им. Энгельса Ленинского района

живает около 4 тыс. жителей. Создан общественный центр села, включающий клуб, школу, административное здание, парк, где намечено построить Дворец культуры. Вблизи центра сооружены торговые, коммунальные, бытовые здания, а среди жилой застройки размещены детские дошкольные учреждения. Производственно-хозяйственные постройки сосредоточены в зоне, вынесенной за пределы селитебной территории. Жилая застройка решена системой кварталов различной величины и конфигурации с приусадебными участками до 0,15 га.

Основой застройки сельских населенных мест Киргизии стали генеральные планы, предусматривающие рациональное размещение жилых и производственных зон, общественного центра, мероприятия по благоустройству, инженерному оборудованию и т. п. Актуальной задачей является в самый короткий срок обеспечить все села республики генеральными планами.

Новым типом сельских населенных мест стали культурные центры, создаваемые для населения, занятого пастбищным животноводством. Это, например, Каракуджур в с. Внутреннем Тянь-Шане, где на высоте около 3 тыс. м над уровнем моря построены жилые дома, клуб, медицинские учреждения. Это — очаги культуры для чабанов, зимующих с отарой на отгонных пастбищах. Число и благоустройство таких центров неуклонно растет.

Характерной и все более острой для сел Киргизии становится проблема свободных земель. В условиях дефицита угодий для земледелия все острее ощущается необходимость повышения плотности застройки, использования под застройку непригодных для сельского хозяйства земель (прежде всего, склонов холмов и предгорий, что вполне естественно в условиях горной местности).

Ведущая роль в формировании образа села принадлежит общественному центру. За последние годы в колхозах и совхозах Киргизии построено множество клубов, домов и дворцов культуры, школ и детских учреждений, торговых, спортивных, больничных и других зданий. Например, в совхозе «Джанги-Пахта» Сокулукского района построены детский комбинат, большой спортивный зал, столовая. Строительство осуществляется, главным образом, по типовым проектам, качество которых постоянно улучшается.

Вместе с тем проблема создания выра-

зительных общественных центров сел еще не решена. До сих пор они часто застраиваются без общего архитектурного замысла по отдельным, разностилевым, нередко устаревшим проектам. Основой развития многих общественных зон поселков продолжает оставаться пролегающая через них автомагистраль, которая расчленяет застройку, мешает функционированию учреждений.

Заслуживает внимания инициатива колхоза имени В. И. Ленина Аламединского района, создающего развитый общественный центр по единому проекту. В его состав входят Дом молодежи, школа на 1000 мест, торговый и спортивный комплексы, административные, коммунальные и прочие здания и сооружения. В экспериментально-показательном поселке Орто-Алыш Аламединского района применена современная планировка с укрупненными жилыми кварталами, с вынесенной производственной зоной, с развитым общественным центром и высоким уровнем благоустройства. Здесь строятся новые типы жилых и общественных зданий. Например, школа со спортивным центром, кооперированное здание клуба и администрации совхоза и др.

Большое внимание уделяется на селе строительству производственных зданий и комплексов, что обусловлено развитием животноводства, птицеводства, созданием предприятий переработки продуктов сельского хозяйства, обслуживанием техники и т. п. Однако архитектура производственных сооружений еще не отвечает современным требованиям и не оказывает должного влияния на формирование выразительного силуэта поселков.

Архитекторы Киргизии решают не только задачи сегодняшнего дня, но и стремятся заглянуть в будущее сельского зодчества республики.

Интересные проекты планировки и застройки сел с учетом горного рельефа разрабатывают в своих дипломных проектах студенты-архитекторы Фрунзенского политехнического института. В их предложениях виден активный поиск архитектуры современного киргизского села.

При формировании сел все большее значение приобретают произведения монументального искусства. Во многих селах республики сооружены памятники односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Размещаются они главным образом в центре поселка.

В последние годы и в решениях фасадов сельских зданий используются примеры применения произведений монументального искусства.

Перед архитектурой киргизского села стоит много актуальных задач.

О многих сельских поселках Киргизии можно узнать, посетив раздел «Строительство» ВДНХ СССР.

1	2
	3
	4
	5

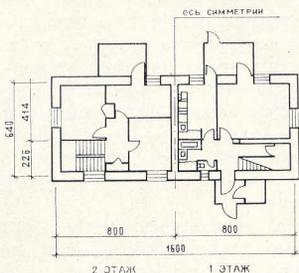
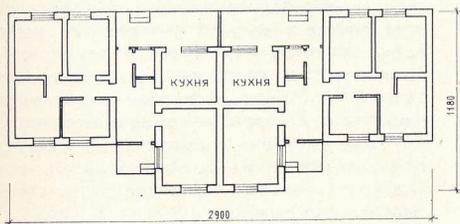
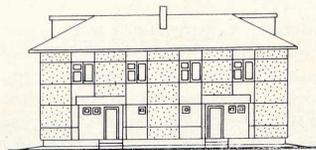
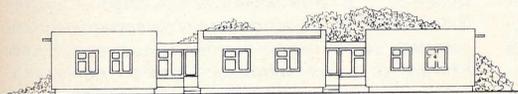
Макет застройки центра экспериментального поселка Орто-Алыш Аламединского района

Средняя школа им. Мичурина в селе Теплоключенка Аксуйского района

Детские ясли-сад «Солнышко» на 140 мест в селе Садовое Московского района

Типовой проект жилого дома из местных материалов для южных районов Киргизии (на две квартиры)

Торговый центр в селе Беловодское

В. КРАСИЛЬНИКОВ,
кандидат архитектуры

Общественные здания на селе

В последние десятилетия среди архитекторов сложилось и все более углубляется разделение труда по отдельным отраслям, специализация коснулась даже отдельных типов зданий. Мне довелось заниматься проектированием театрально-зрелищных объектов. Однако многолетняя работа над общественным центром для села, случайно начатая мною более десяти лет назад, заставила задуматься над правильностью узкой специализации и позволяет высказать некоторые мысли «свежего» человека на архитектурные дела на селе.

Думается, что давно назрела необходимость критически посмотреть на типологическую структуру организации проектирования гражданских зданий, при которой один город, одна площадь или улица застраивается зданиями по проектам многих проектных институтов и, что самое плохое, по проектам разных архитекторов. При таких условиях формирование закономерного ансамбля возможно только случайно. Эта система организации городского строительства связана с многими причинами, и ее архитектурные издержки тем менее заметны, чем меньше концентрация нового строительства и тем менее выразительна архитектура отдельного дома. И не случайно в связи с этим возникла целая теория о потере значения архитектуры отдельного дома. К сожалению, такая практика застройки городов слепо перенесена и на село, где объем каждого здания весьма незначителен, но вероятность одновременного строительства многих, рядом расположенных зданий значительно больше.

В отличие от городского дома независимо от назначения сельский дом традиционно решается более легко, более насыщенный деталями, так как он теснее контактирует непосредственно с человеком и природой, т. е. в городе дом входит в среду домов, а на селе дом входит в природу. В этом принципиальное отличие, на мой взгляд, архитектуры большого и малого дома, городской и сельской архитектуры. Отсюда и естественное стремление придать сельскому дому большую архитектурно-пластическую выразительность. Нетрудно представить себе, каков был бы результат, какая бы получилась архитектурная какофония при застройке поселков жилыми зданиями по типовым проектам, если бы дома проектировались выразительной и самостоятельной архитектуры. К счастью, этого не происходит. Организация массового проектирования и производства жилья настолько нивелирует облик зданий, что они спокойно уживаются независимо от замысла их «родителей» и места назначения. Несколько осложняли ситуацию скатные кровли, но переход на

Общий вид центра

массовое строительство домов с плоскими кровлями «исправил» эту трудность. В результате по поводу сельской архитектуры не так давно раздавались голоса, что фасады малого жилого дома легко скрыть зеленью приусадебного участка. Правда, с этим никогда не соглашались жители села, украшая фасады своих изб и хат, но эта «мелкая» деталь в стройной теоретической и практической системе.

Так обстоит дело с основной массой застройки села, с архитектурным фоном для зданий общественного назначения.

Некоторая унылость облика массового жилого дома в какой-то мере оправдана преимуществом стандартизации для его экономически выгодного производства. Однако перенесение такой системы на строительство общественных зданий приводит только, как правило, к полному исчезновению понятия архитектурного ансамбля на селе, безликости и штампу в архитектуре отдельных сооружений.

Применение некоторых индустриальных изделий, изготовленных естественно, не для общественных зданий, только еще более уродует сооружение или обезличивает и без того скромный замысел. Система разработки и утверждения отдельных типовых проектов, связанных между собой только типологической номенклатурой, «больно бьет» по архитектуре села. Особенно ощутимо это в последние годы, когда комплексность застройки сел стала реальной и массовой.

Успехи в застройке центров отдельных поселков только подтверждают сказанное, так как все лучшее, что построено на селе, как мне известно, сделано одной творческой рукой, построено по индивидуальным проектам для конкретных условий.

Особо хотелось бы остановиться на

стремлении к индустриализации строительства сельских общественных зданий. Индустриальный метод производства зданий при всем остроумии организации производства изделий и проектной документации неизбежно сказывается на архитектуре, вынуждая строить композицию на повторе отдельных элементов. Между тем незначительный объем каждого сооружения и большая его значимость для создания специфического образа поселка требуют, как правило, индивидуальных решений, а единичное производство изделий противоречит идее индустриализации. Попытка перевозки изделий невыгодна с экономической точки зрения, а, главное, пагубно сказывается на индивидуальном облике сел.

Попытка индустриализации общественных зданий отрицательно сказывается на формировании полноценного ансамбля, так как некоторые виды зданий, а вернее зальные помещения, плохо увязываются с индустриальной конструктивной схемой с мелкоячейистой планировочной структурой. А это влечет за собой включение индивидуальных решений отдельных узлов или зданий, что, как правило, в недостаточных опытных руках отрицательно сказывается на единстве композиции ансамбля.

Существующие еще недостатки в застройке наших сел особенно досадны в условиях ускоренной перестройки быта на селе, сближения условий жизни городского и сельского населения. При этом известно, что огромные возможности таятся в теснейшем контакте архитектуры небольших сооружений с окружающим ландшафтом.

Критические суждения по поводу существующего положения высказаны для того, чтобы показать пути успешного создания полноценных архитектурных произведений

на селе. На мой взгляд, эта задача может быть реализована путем комплексного сочетания некоторых организационных мер.

Необходимо завершить процесс разработки комплексных проектов генеральных планов сел и поселков; разработать индивидуальные проекты центров этих сел силами ведущих проектных организаций страны и отдельных мастеров, работающих в области гражданского строительства; разработать план по реализации этих общественных центров с участием серьезных подрядных организаций; широко применять в строительстве общественных зданий на селе местные строительные материалы и традиционные строительные приемы, активно используя средства малой механизации; резко сократить номенклатуру типовых проектов общественных зданий для села.

Безусловно, предлагать пути улучшения дел значительно легче, когда не вникаешь в те огромные трудности, с которыми ежедневно приходится сталкиваться при строительстве на селе даже при реализации сегодняшнего уровня сельской архитектуры.

Однако практический опыт проектирования и строительства общественного центра колхоза «Дружба народов» в Крымской области, а также опыт архитекторов Украины, Молдавии, республик Советской Прибалтики показывает, что эти трудности преодолимы и что вполне реально внедрить предлагаемые выше меры.

Действительно, что мешает разработать индивидуальные проекты общественных зданий в комплексе с проектом центра для каждого в отдельности крупного села не в порядке эксперимента, а для всех районов страны? К слову сказать, мне не

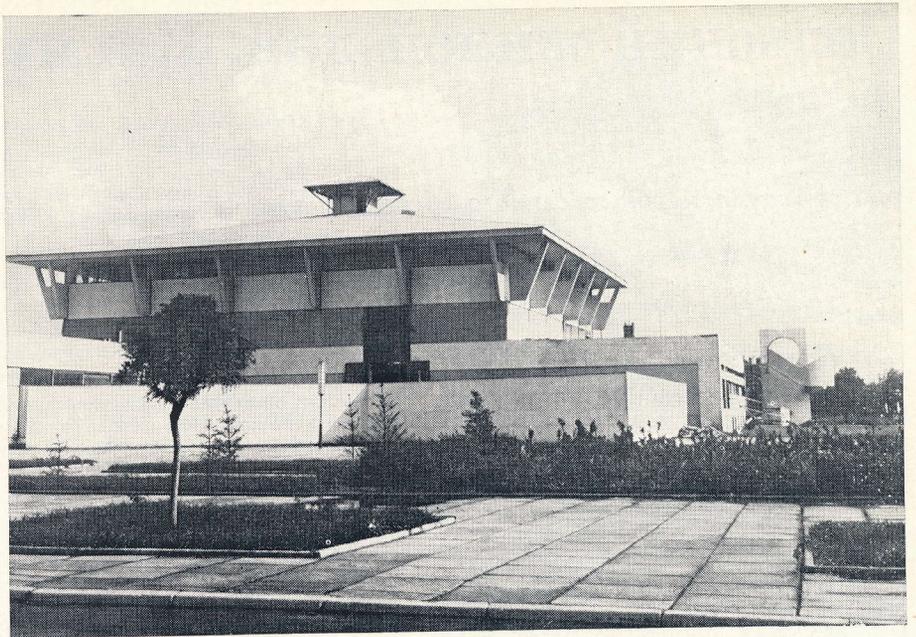
совсем ясно, почему обычное строительство во многих местах называют экспериментальным? Разве и без эксперимента не ясно, что строительство это по генеральному плану и по сравнительно качественным проектам хорошей строительной организации и, наконец, при устойчивом финансировании позволяет построить удовлетворительный поселок, в котором удобно и приятно жить. Глубоко убежден, что в настоящее время можно серьезно ставить вопрос о конкретном проектировании зданий для отдельных сел достаточно опытными архитекторами и инженерами. Естественно, что для этого необходимо преодолеть неравномерное распределение творческих сил как по регионам страны, так и по отдельным отраслям и проектным организациям. Представляется, что целесообразно поручить различным проектным организациям независимо от ведомственной подчиненности проектирование объектов на селе. Такие поручения будут восприняты не только как почетные, но и интересные в чисто творческом плане. Кроме того, на селе архитектор может надеяться на большее проявление своей творческой индивидуальности.

Разумеется, для этого нужно, чтобы строительная база села была бы готова реализовать разнообразные предложения архитекторов, была бы гибкой и мобильной, а ее материально-техническое обеспечение приравнено к городскому строительству. Успешное строительство села в колхозе «Дружба народов» Крымской области было в значительной степени обеспечено участием в нем треста «Севастопольстрой». Надо сказать, что, работая на селе, городская подрядная организация больше склонна, судя по моему собственному опыту, выполнять более трудоемкие работы и индивидуальные решения, несмотря на противодействие этому всей системы оплаты труда и организации строительного производства. Сказывается, видимо, психологическое влияние на строителей окружающей среды, а скорее всего влияют уровень механизации строительства и отсутствие под рукой готовых изделий.

Такова в общих чертах идея улучшения архитектуры общественных зданий для села.

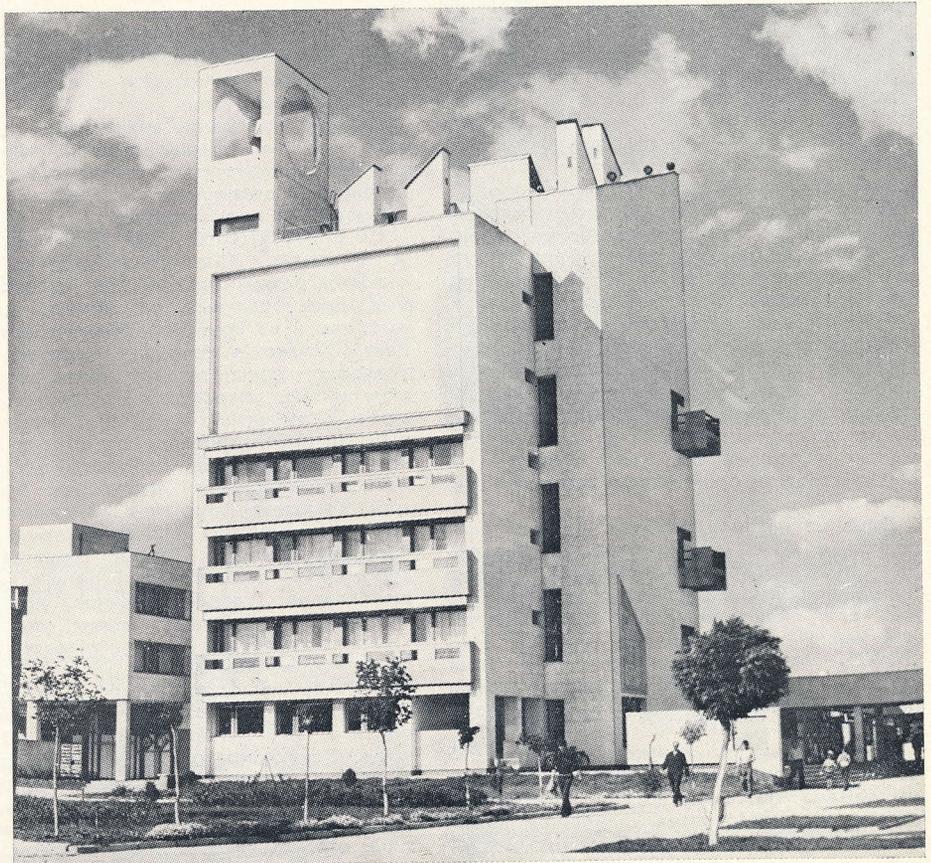
Нетрудно заметить, что эта идея базируется на мыслях, высказанных Леонидом Ильичом Брежневым в книге «Целина». Делясь своими впечатлениями об организации строительного дела в целинных совхозах, он призывал к развитию инициативы при освоении местной строительной базы.

В заключение хотелось бы обратить внимание еще на одну сторону обсуждаемой проблемы архитектуры общественных зданий. Имеется в виду освоение лучших народных традиций в современном зодчестве. Естественно, что эта общая генеральная задача советской многонациональной архитектуры. Однако представляется, что искать эти традиции надо на селе, в народной архитектуре, в архитектуре, более близкой к природе и человеку, где человек сам себе создает форму для обитания и когда он чаще строит дом для себя собственными руками. В современных условиях, кроме того, существенную роль играют также большие пластические возможности архитектуры на селе и особенно архитектуры общественных зданий.

Дворец культуры

Административное здание

Сельский жилой дом. Каким ему быть?

(по материалам общественного обсуждения)

В стране проводится большая работа по застройке сел, превращению их в благоустроенные поселки. ЦК КПСС поставил перед архитекторами ответственную задачу — «обеспечить правильный подход к сельскому строительству с учетом особенностей жизни и интересов сельского населения. Очевидно, сельское строительство следует ориентировать на обеспечение семей, как правило, отдельными благоустроенными домами с приусадебными участками и надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств. Очень важно обеспечить развитие индивидуального и кооперативного жилищного строительства с привлечением средств населения».

Среди множества проблем архитектуры села особое значение имеют выбор типа современного сельского жилого дома, традиции народного жилища, придающие деревне особую самобытность, и новые формы, конструкции, строительные материалы, индустриализация сельского строительства. Кроме того, уклад и образ жизни современного крестьянина: будет ли он заниматься личным подсобным хозяйством или предпочитает жить в благоустроенном секционном доме?

Как сделать наши села непохожими одно на другое, архитектурно выразительными, удобными для проживания?

Этим вопросам и была посвящена дискуссия, проведенная в Центральном Доме архитектора.

В выступлении **Б. Маханько**, председателя комиссии архитектуры села, говорилось о том, что каждую пятилетку в нашей стране в сельской местности строится около 200 млн. м² жилых домов. 50% этого объема — индивидуальное строительство. Требования к жилому дому постоянно меняются, запросы сельских жителей возрастают. Известно, что народные зодчие всегда отбирали наиболее рациональные приемы для средств архитектурной выразительности. К сожалению, мы часто забываем о закономерностях архитектурного творчества, забываем о том, что изменяется технология производства, развивается строительный конвейер. Сейчас принято считать основным типом сельского дома усадебный жилой дом. Однако это не исключает применения домов блокированных и секционных. Наша задача — совершенствовать архитектуру сельского жилого дома.

Одна из важных проблем — выбор типа сельского дома, подчеркнула **Н. Согомонян** (ЦНИИЭПГраждансельстрой). Новые нормы проектирования сельских жилых домов для индивидуального строительства, изменения и дополнения главы СНиП II-60-75, определяющие основные типы сельских жилых домов, наметили новые пути совершенствования сельской застройки.

К сожалению, приходится отмечать, что большинство поселков застроено безлихими домами, поэтому вопросы архитектуры сельского жилого дома становятся в настоящее время главными. Одним из непростых условий художественной вырази-

тельности является связь жилища с окружающей средой. И не только дома, но и приквартирного участка и хозяйственных построек.

Важное значение имеет и фактор воздействия на человека архитектуры застройки с различных точек восприятия. Одноквартирный дом воспринимается многопланово, важно и его силуэтное решение. Вблизи дома видны обработанная поверхность фасадов и элементы декора.

Народные традиции в наибольшей степени проявляются в одноквартирном доме. Так, для Подмоскovie характерна декоративная обработка фронтона с балкончиками. Для Севера декор следует применять на уровне человеческого роста, так как верхняя часть дома обычно скрыта туманом.

В настоящее время в архитектурных решениях сельского жилища можно проследить два направления — максимальное использование традиций народного зодчества и освоение национального своеобразия в сочетании с интернациональными чертами социалистической архитектуры. Использование народных традиций хорошо видно в проектах эстонских архитекторов. Это — органическая связь с хозяйственными постройками в одноквартирных домах, где сарай находится под одной крышей с домом или примыкает к нему. Или крутые скаты крыш, мансарды с люкарнами, связь с окружающей средой.

Архитектурная выразительность достигается путем использования соотношения проемов различной величины и пропорций, акцентированным входом в дом, фактурной обработкой стен.

Совершенствование архитектуры сельского жилища неразрывно связано с функциональной правдивостью, единством художественного творчества, с условиями промышленного производства.

Об опыте застройки сел Литвы рассказал **А. Зейдотас** (Литгипросельстрой). Здесь строятся различные дома как одноквартирные, блокированные, секционные, кирпичные, так и из крупных керамзитобетонных плит. Однако, в основном, строятся дома усадебного типа, так как почти все сельские жители занимаются подсобным хозяйством. В проектных институтах Литвы перешли от проектирования отдельных домов к проектированию наборов — усадебный дом с хозяйственной постройкой. Архитекторы стараются при этом максимально использовать лучшие народные традиции в построении усадеб. Сейчас строятся блокированный дом, который полностью решает вопросы ведения личного подсобного хозяйства. Хозяйственные постройки стремятся делать в одном стилевом решении с жилым домом.

В Литве не отказываются и от многоквартирных секционных домов, застройщики в этом случае отнесены за 50 м от дома. Однако колхозники считают, что это неудобно. Алитусский комбинат выпускает индустриальные дома, которые собираются за 16 дней. Для домов усадебного типа отопление в основном автономное, есть котельные на жидком топливе.

В Литве есть специфика организации озеленения поселка. Например, на участке улицы при доме владелец обязан посадить деревья, поставить скамьи, соорудить малые архитектурные формы. Это территория общая. Таким образом поселок озеленяется и благоустраивается. А 15 соток находятся за домом, и там можно сажать овощи и цветы.

Ю. Омельченко (ЦНИИЭПГраждансельстрой) заострил внимание на том, что необходимо избегать однообразия в застройке сел. И дело здесь не в типовых проектах. Надо заметить, что в старину вековой традицией было складывать дома из бревен и клетей 6×6 м, т. е. уже тогда собирались из типовых элементов. Стандартные клетки продавались на базаре, они были сборными. Можно было привезти и поставить во дворе дом. Однако почему дома выглядели различными? Потому что к этой стандартной клетке обязательно добавлялись нестандартные части — наличники, порталы, доски, так называемый архитектурный добор. Значит, можно делать стандартные дома заводского изготовления, а затем добавлять отдельные детали. И думается, что в наши дни этот «добор» также надо изготавливать на заводе и делать его красивым и современным. Ю. Омельченко убежден в необходимости декора для сельских жилых домов. Жителю не безразлично, как выглядит фасад его дома, выходящий на улицу.

Самым перспективным на селе будет дом одноэтажный, одноквартирный, с земельным участком считает **В. Масютин** (ЦНИИЭПГраждансельстрой). А секционные дома будут использоваться как обменный фонд для специалистов села. Одним из актуальных вопросов является инженерное оборудование села, водоснабжение, тепло-снабжение, канализация. По мнению т. Масютина, нужна максимальная индустриализация сельского строительства.

Ф. Вышкинд (Московский гидромелиоративный институт) убежден, что индустриальным становится в настоящее время не только государственное и кооперативное строительство на селе, но и индивидуальное. Например, Алитусский комбинат в Литве выпускает дома и передает их населению. Злободневен вопрос выразительности этого вида домов.

Ф. Вышкинд остановился на проблеме преемственности. По его мнению, преемственность в архитектуре необходима, но она не должна идти по пути слепого заимствования внешних атрибутов. На основе лучших традиций надо искать новые формы, созвучные времени и отвечающие национально-бытовым традициям и природно-климатическим условиям.

Дома должны быть разными, красивыми, удобными — считает **Ю. Елин** (ЦНИИЭПГраждансельстрой). Надо, чтобы архитектор выезжал на место строительства поселка, тогда можно добиться выразительности архитектуры. Необходимо искать декор, соответствующий современному сельскому дому. Одна из основ народного зодчества — широкое применение модулей от крупных до мелких.

Для выразительности сельского дома необходимо разнообразить решения фасадов, ввести в застройку малые архитектурные формы и т. д.

В выступлении **А. Маца** (ЦНИИТА) была сделана попытка проанализировать требования сельского жителя к дому, отыскать оптимальные пути закрепления кадров на селе через повышение комфорта жилья.

Надо признать, что сельский дом формирует образ жизни. Сельские жители стремятся улучшить качество жилища. Значит, надо обеспечить дома комфортом, инженерным благоустройством. Поселок городского типа решает в какой-то мере эти проблемы, но при этом наносится ущерб личному хозяйству. Следовательно, идет речь о создании на селе совершенно новой структуры для обитания людей.

А. Маца считает, что путь декорирования конструкций панельных домов неверен в корне. Правильный путь не в декоре, а в объемном решении. Необходима всемерная индустриализация сельского жилищного строительства с повышением пластических качеств архитектуры.

О необходимости использования лучших традиций народного зодчества говорил **Ю. Лопаткин** (МособлАПУ). Необходимо найти правильный прием декорирования индустриальных изделий для современных сельских жилых домов. Он рассказал о развитии в Подмосковье индустриальной базы сельского строительства.

В дискуссии приняли участие **В. Авдеенко** (КБ по железобетону), **М. Гурари** (Моснечерноземиндустрпроект), **Б. Мирон** (Эстгипросельстрой), **В. Музычкин**, **Г. Левина**, **Р. Сахарова** (ЦНИИЭПграждансельстрой), а также архитекторы **В. Калмыкова** и **П. Михайлов**.

Подводя итоги дискуссии, участники отметили полезность такого творческого профессионального разговора о совершенствовании архитектуры современного сельского жилого дома.

М. ЕВСЕЕВА

1 6
2 7
3 8
4 9
5 10

Поселок Саку, Эстонская ССР. Многоквартирный блокированный жилой дом

Поселок Лабунава, Латвийская ССР. Застройка улицы одноквартирными мансардными домами с пристроенными гаражами

Одноквартирные дома из крупных деревянных панелей заводского изготовления, выпущенных Алитусским ДСК

Поселок Вузлове Львовской области. Блокированные дома

Шестиквартирный блокированный дом с квартирами в двух уровнях в поселке Павловское Владимирской области

Мансардный пятикомнатный жилой дом из деревянных панелей в поселке Синеворск

Белоруссия. Сельские жилые дома

Поселок Нелидово Калининской области. Двухквартирный дом из крупных деревянных панелей заводского изготовления

Поселок Софьино Московской области. Двухквартирный мансардный дом из кирпича

Поселок Калита Киевской области. Фрагмент жилой застройки

С каждым годом все шире размах строительных работ в сельской местности Белоруссии. На глазах меняется облик деревень республики, осуществляется комплексная социально-градостроительная реконструкция деревни: строятся жилые дома, организируются общественные центры, благоустраиваются дороги, прокладываются инженерные сети, строятся сельскохозяйственные комплексы на промышленной основе.

Широко за пределами республики известны лучшие поселки, возникшие за последние десятилетия и являющиеся прообразом будущих сел.

Такие поселки, как Вертилишки, Ленино, Мышковичи, Снов, Малеч и др., являются центрами высокорентабельных хозяйств и примером комплексного подхода к процессу преобразования сельских населенных мест.

Редакция предоставила слово двум архитекторам Белоруссии — Г. Заборскому и Н. Неделько, много сделавшим для преобразования сел республики. Мы попросили их рассказать о творческой работе по проектированию и строительству общественных центров сел Мышковичи и Малеч, которые получили высокую оценку на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство поселков колхозов и совхозов.

Об общественном центре поселка Мышковичи

Прежде чем заняться строительством нового села, я добрую половину своей жизни посвятил проектированию городскому. И когда мне предложили проектировать Дворец культуры в поселке Мышковичи знаменитого белорусского колхоза «Рассвет» Могилевской области, я долго пребывал в растерянности.

В общем-то каждому абсолютно ясно: все достоинства архитектуры должны служить человеку везде и всюду одинаково, будь то город или село. Так-то оно, конечно, так. Но я убедился, что сельский житель воспринимает архитектуру несколько иначе, своеобразнее, чем горожанин. И с этим надо было считаться.

При первом официальном посещении колхоза «Рассвет» мы с группой архитекторов представили несколько вполне, на мой взгляд, приличных вариантов клубов. И были весьма поражены, что ни один из них не удовлетворил колхозников. Какой ни посмотрят — все не то.

Мы старались разобраться, понять, почему даже весьма интересные эскизы проектов не получили одобрения и чего все-таки хотят колхозники и их прославленный председатель — Герой Великой Отечественной войны и Герой Социалистического Труда К. П. Орловский. Пришлось приезжать в Мышковичи еще и еще.

Однажды при обсуждении очередных моих эскизов тов. Орловский лаконично, в нескольких словах сформулировал, надо полагать, общее мнение его земляков: «Нам нужен не просто Дом культуры, а, если хотите, дворец из стекла и бетона, легкий, просторный, современный. Но... чтоб не получилось и так: этот дворец сам по себе, а природа наша — что-то отдельное. Учтите, место отводим самое лучшее — там раньше церковь стояла. Построим новую деревню со всеми городскими удобствами и культурой, учитывая, конечно, запросы крестьянина и специфику сельской местности. Посадем парки, сделаем озеро». Да, задача! И радостно, и тревожно.

Через некоторое время на расширенном правлении колхоза рассматривался очередной эскиз проекта Дворца культуры, представленный мной в чертежах и эскизах. Обсуждали обстоятельно, работа в целом понравилась колхозникам.

Неоднократно проект Дворца культуры рассматривался партийными и советскими работниками республики. Кроме того, он экспонировался на ВДНХ БССР.

Затем в довольно сжатые сроки мы с инженерами Н. Мороз и Т. Быстровой выполнили рабочие чертежи, и колхоз приступил к строительству.

Когда возводили стены, К. П. Орловский прислал срочную телеграмму: «Немедленно приезжайте, есть дельное предложение». Я приехал. Председатель колхоза предлагал зрительный зал расширить до 1000 мест, мотивируя тем, что в будущем численность колхозников будет расти в связи с укрупнением хозяйства и появится потребность в большом зрительном зале.

Часть возведенных конструкций разобрали, и зал увеличили.

После кончины К. П. Орловского председателем стал Василий Константинович Старовойтов — талантливый организатор, знающий строительство. Благодаря его неутомимой энергии, а также крепкой материальной базе колхоза работа была успешно продолжена.

В период завершения Дворца культуры колхоз приступил к строительству нового жилого поселка. Понимая роль архитектуры и сознавая свою творческую ответственность, мы рассматривали здание дворца не как «штучный объект», а как важный градостроительный компонент центра поселка.

К сожалению, в то время в этом поселке застройка решалась некомплексно. Однако опыт проектирования в Минске помог мне при проектировании здания учитывать и соседние. В конечном итоге предусматривалось создать законченный архитектурно-художественный ансамбль центральной части поселка. В процессе совершенствования проектных предложений, поиска оптимальных градостроительных решений проверялись типы домов, этажность, использовались лучшие традиции в формировании общественного центра. Кроме того, большое внимание уделялось объемно-пространственным и иным закономерностям архитектурной выразительности (пластике стен, силуэту, детали с ее тонкой прорисовкой, средствам убранства и т. д.).

Особенностями белорусского народного зодчества, как и фольклора, являются лиризм, чувство меры, скромность. В поиске образа мы старались найти архитектурное решение, неразрывно связанное с природой. Убежден, что в каждом ансамбле того или иного селения необходимо найти индивидуальный облик, неповторимый ко-

лорит, свойственный только этому месту. Немаловажно сохранить творческий почерк автора, его индивидуальность.

Положительные результаты такого подхода к созданию поселка можно проследить на примере поселка Вертилишки колхоза «Прогресс» Гродненской области, в работе над поселками колхозов «Червоная змена» Минской области и «Рассвет». Поэтому, проектируя центр в поселке Мышковичи, мы решали пространство, максимально используя рельеф и окружающую природу, применяли композиционные акценты, обогащающие силуэт.

Весь центральный ансамбль рассматривается как развитая пространственная система. Кроме здания Дворца сюда входят торговый центр, жилые дома, гостиница, малые формы архитектуры, памятники, озеро и зелень. В этом ансамбле выделяются места для проведения митингов, празднеств и различного вида отдыха.

Основной композиционной доминантой является Дворец культуры, который расположен на самом высоком месте — на берегу озера и занимает островное положение. Окружающий ландшафт непосредственно участвует в формировании ансамбля.

Центр формируется на небольшом отрезке вдоль магистрали, идущей от районного центра Кировска через колхоз, и акцентируется определенным построением целостной архитектурно-планировочной и объемно-пространственной структуры. Убежден, что в градостроительном отношении в данном месте необходимо найти полноценное выражение архитектурно-художественного образа этого отрезка магистрали.

Следует отметить, что вся дорога от Бобруйского шоссе через Кировск и земли колхоза очень живописна, богата разнообразными природными особенностями: это березовые рощи, полянки с небольшими очаровательными елочками и причудливые лесные скульптуры. Используя естественную красоту композиций в центральной части ансамбля, мы создаем своеобразный бульвар, постепенно меняющий свою форму разнообразными по своему рисунку площадками и степенью насыщенности архитектурными объемами по мере приближения к основному композиционному ядру.

Криволинейное очертание жилой застройки постепенно раскрывает своеобразную композицию небольших площадей, по-

степенно подводя к Дворцу культуры.

При застройке ансамбля создаются интервалы между домами, раскрывающие на магистраль внутреннее пространство кварталов. А поскольку дома имеют криволинейное очертание, то раскрывающиеся перспективы внутренних двориков приобретают своеобразный вид.

Размещение в этих разрывах архитектуры малых форм и зеленой архитектуры добавляет к основному ритму зданий новый ритм. Этот ритм в единстве с основным придает центральному ансамблю архитектурно-художественную выразительность на этом отрезке магистрали. Поэтому на площади был установлен монумент Победы с водоемом и фонтанами.

Центральный ансамбль завершается выходом придворцовой площади с памятником К. П. Орловскому на огромный простор искусственного озера с раскрывающимся великолепным пейзажем.

Композиция ансамбля и расположение его отдельных компонентов рассчитаны на дальние и близкие точки обозрения пешеходов и проезжающих.

При благоустройстве территории используются различные элементы: светильники, покрытия тротуаров, дорожек, площадей, подпорные стенки из рваного камня, наружные лестницы, террасы, цветные панно и мозаичные покрытия. От качества этих видов работ во многом зависит уровень градостроительной культуры данного ансамбля в целом.

Основным ядром дворца является зимний сад высотой 10,5 м, общей площадью 650 м². Водоемы, фонтаны, танцевальная площадка являются украшением зимнего сада. В саду отлично прижились финиковые пальмы, банановые и лимонные деревья, белая магнолия и много других южных растений. Жители поселка принесли сюда множество разнообразных комнатных растений.

С трех сторон на высоту трех этажей к зимнему саду выходят основные помещения дворца: зрительный зал, музей, библиотека, просматривается двусветное фойе второго этажа, спортзал. Одна из стен зала раскрыта в сторону зимнего сада, что позволяет занимающимся спортом во все времена года зрительно общаться с природой, а посетителям — наблюдать за тренировками и играми спортсменов.

Остекленный коридор первого этажа пространственно соединяет помещения детской музыкальной школы с интерьером зимнего сада, что создает у детей приподнятое настроение, способствует творческой работе. Музыка в сочетании с окружающей красотой этого зала создает в свою очередь приятное настроение у посетителей и способствует культурному отдыху.

Четвертая стена зимнего сада высотой 10,5 м и шириной 24 м представляет собой огромный сплошной витраж. Он обращен на летнюю овальную формы танцевальную площадку, выполненную из белой мозаики с вкраплением монохромных цветных пятен и окаймленную алюминиевой толстой «жилкой». Зеленые газоны, плакучие ивы, лесные елки и кудрявые березы дополняют и создают живописный пейзаж, построенный на контрасте зелени и белой плоскости.

Водная поверхность фонтана зимнего сада через эту остекленную стенку переходит в наружный водоем, который трактуется как «криницы», вытекающая тонкими струйками из-под камней, поросших мхом, травой, окаймленных елками. Этот типичный кусочек белорусской природы эффектно смотрится сквозь стекло с эскизными элементами зимнего сада.

Вдалеке за этим стеклянным витражом на фоне неба в дальней дымке раскрывается красивый пейзаж с озерами, посре-

Зимний сад. Фрагменты

ди одного из которых проектируется своеобразный островок с расположенными на нем малыми архитектурными формами. Это огромное светлое пятно витража представляет объемной картиной, созданной в пространстве.

Определяющим в оформлении Дворца культуры стал цвет. Матовый, темно-серый цвет с белой прожилкой мраморных плит пола, плотный белый цвет стен и столбов, молочно-матовое стекло потолка, золотистого оттенка, дубовые полотна дверей, поручни, тонкая полоска анодированного алюминия в нижней части столбов, блеск никеля, ограждения балконов в белом окружении, интенсивный цвет зелени — все это образует законченный, глубоко насы-

щенный по цветовому колориту интерьер.

Объем и пространство, умелое сочетание цвета, остекленная поверхность, материал, свет, зеркальная гладь внутренних водоемов создают красоту, которая усиливается в вечернее время и во время праздников, когда меняется освещение стеклянного потолка.

Зимний сад решен на контрастах пола, белых стен и зелени различных оттенков. Тщательно продумывались не только архитектурно-художественные компоненты, но и высота деревьев, очертания их крон и рисунок листьев, что позволило создать выразительный силуэт на белом фоне стены и отражении в воде. Учитывалось, что цвет меняется в зависимости от времени

года, погоды и дня. Внутреннее и внешнее пространства органически связаны. В оформлении дворца широко использовались мотивы народного творчества. Так, сидением для танцующих в этом саду служит борт водоемов с фонтаном. Среди зелени расставлены различной формы пни, чурбаки, скамейки, обработанные народными умельцами. Изящная металлическая раздвижная решетка, выполненная колхозными мастерами, причудливым кружевом отделяет зимний сад от помещения музея, который просматривается из вестибюля главного входа.

Находясь в зимнем саду, не ощущаешь отгороженности от внутренних помещений и внешней среды. Архитекторы стремились добиться таким путем взаимодействия пластика, цвета, света и человека, для которого это и сделано. Работая над проектом и непосредственно на строительной площадке, я убедился в том, что в проекте невозможно предвидеть все, многие интересные решения возникают в процессе работы.

Архитектурная среда и архитектурно-художественный образ сооружения относятся к объекту художественного творчества и формируются, на мой взгляд, не сразу, а постепенно. Время, возрастающие потребности людей, их повышающийся уровень культуры, вкусов, технический прогресс требуют соответствующей архитектуры.

В процессе работы над проектом, вы-

полняя многочисленные перспективы и наброски, решая интерьеры и экстерьеры, я убедился, что для лучшего осуществления замысла архитектора необходимо участие художников-монументалистов. Так, в проекте предусмотрены цветные тематические витражи двухсветного фойе второго этажа, расположенные над главным входом во дворец. Вблизи входа проектировалась гранитная скульптура легендарного героя К. П. Орловского, в зимнем саду предполагалась роспись на стене.

В организации пространства помещений Дворца культуры был использован четкий ритм — чередование акцентов и необходимых «пауз» при переходе от одного пространства к другому. Эта система взаимосвязанных пространств и отдельных видимых элементов постепенно раскрывается в определенной последовательности: четкие линии форм, криволинейный рисунок лестницы, легкие конструктивные элементы в сочетании белого цвета и живописного пейзажа за стеклянной стеной.

Зрительный зал рассчитан на 800 мест, в нем установлены мягкие кресла, имеются партер и амфитеатр. Сцена и оборудование зала позволяют ставить любые театральные представления.

Зрительный зал оригинален по архитектуре, он строится на соотношении цвета и пространственного решения потолка. Когда в зрительном зале гаснет свет, возникает ощущение то утреннего рассвета, то вечернего захода солнца. Поверхность

стен зрительного зала решена в виде плоских широких, с небольшим рельефом каннелюр, которые придают залу определенную торжественность и строгость. Чеканные объемы здания, крупный ритм вертикальных столбов и световых проемов, возвышающаяся сценическая коробка, партерная зелень, цветы, внутренний водоем, выходящий наружу, расположение здания на самом высоком месте придают ему выразительность.

Площадь перед Дворцом культуры является частью ансамбля. Она начинается в виде бульвара в начале поселка и, постепенно развиваясь, выходит на набережную озера.

Особое внимание в период строительства было уделено качеству выполняемых работ, что существенно дополняет архитектурно-художественное достоинство Дворца культуры. Надо признать, что для успешного проектирования и особенно осуществления проекта в натуре необходим тесный контакт между архитектором, заказчиком и строителями.

Дворец культуры, по поступающим откликам, приносит радость труженикам села, возможность культурно отдохнуть после напряженного труда.

На ВДНХ СССР можно подробно ознакомиться с достижениями белорусского колхоза «Рассвет» Могилевской области.

Г. ЗАБОРСКИЙ, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный строитель Белорусской ССР, архитектор-художник

О работе архитектора в поселке Малеч

На протяжении многих лет мне пришлось вести проектирование и строительство экспериментально-показательного поселка Малеч — центра совхоза им. 60-летия Компартии Белоруссии Березовского района Брестской области.

Совхоз расположен на мелиорируемых землях белорусского Полесья. Поселок Малеч — пример комплексного подхода к преобразованию села.

Здесь создан архитектурно-пространственный ансамбль жилых домов и общественных зданий качественно нового типа, коренным образом отличным от традиционного, исторически сложившегося облика села прошлого. Ныне в поселке имеется все необходимое для культурного и духовного развития сельских тружеников, для плодотворной работы на сельскохозяйственных предприятиях.

Что способствовало успеху в строительстве поселка Малеч? Этот вопрос многогранен, но основное можно выделить. Во-первых, это содружество творческое, деловое между строителями и авторами-проектировщиками. Содружество, которое базируется на взаимопонимании, на обоюдном желании сделать каждый дом, каждое сооружение и весь поселок красивым, удобным для сельских жителей. Это содружество получается не сразу. Путь к нему лежит через многие трудности, которые возникают иногда из-за непонимания задачи, иногда от недостатка опыта и мастерства.

Поэтому с самого начала экспериментально-показательного строительства в нашей республике был организован постоянный авторский надзор за строящимися объектами. Под руководством главных архитекторов проектов были созданы и закреплены за каждым хозяйством группы, объединившие работников различных специальностей, которые постоянно выезжают на строящиеся объекты.

Совместные планерки, обсуждение от-

дельных решений в проектах, своевременное исправление некачественно выполненных работ — все это способствовало созданию тесного контакта строителей и проектировщиков. Это прежде всего сказывается на качестве строительных работ и на качестве воплощения авторского замысла в целом.

Вторым важным фактором, способствующим успешному решению задачи — созданию среды, удобной для проживания, является внимательное изучение особенностей данного региона строительства, сложившихся традиций и особенностей уклада жизни населения.

Тесная связь застройки с природой, сохранение существующих зеленых насаждений и других особенностей природных факторов, контакт с жителями через совместные обсуждения проектов, изучение быта и традиций населения — вот немногие, но очень важные факторы, способствующие успеху.

Малеч — типичное село белорусского Полесья. Рельеф местности спокойной, равнинный, с зелеными массивами лесов, озерами и многочисленными реками. В решении общественного центра Малеча авторы постарались сохранить этот колорит полесского пейзажа. Здесь есть все: и великолепные равнинные дали до самого горизонта, и зеленый массив старинного парка, и голубое зеркало искусственного водоема. Здания общественного центра органично вписаны в этот пейзаж, при этом они не нарушают его спокойствия и величия, а дополняют. Наверное, в этом и заключается его притягательная сила.

Убеждена, что есть еще один немаловажный фактор. Это творческий подход к применению типовых проектов. Нельзя создать единый архитектурно-художественный ансамбль, механически привязывая различные типовые проекты отдельных зданий — как жилых, так и общественных. Жилая улица, состоящая из отдельных

групп жилых домов, — это единый архитектурно-художественный ансамбль, где каждый дом — неотъемлемая часть.

Поэтому важны общее цветовое решение, проработка отдельных деталей жилых домов. В Малече привязка типовых проектов шла, как правило, с переработкой. Перерабатывались ограждения балконов и лоджий, элементы входов, наружная отделка. Так, улица Советская застроена в основном типовыми жилыми домами. Но их объединяет применение в отделке керамической плитки типа «кабанчик» светло-песочного цвета с вкраплением золотистого и красного.

Большое значение для поселка имеют благоустройство и озеленение. Зеленые насаждения, газон выполняют роль не только санитарно-гигиеническую, но и художественную. Поэтому участие архитектора в этом процессе обязательно.

По результатам последнего тура Всесоюзного смотра-конкурса на лучший поселок Малеч награжден высшей наградой ВДНХ СССР — Дипломом почета.

Совхоз им. 60-летия Компартии Белоруссии добивается все более высоких производственных показателей. В достижении этих успехов есть заслуга проектировщиков и строителей, обеспечивающих сельским труженикам наилучшие условия труда, быта и отдыха.

Архитекторы последовательно осуществляют важнейшую задачу — преодоление существенных различий между городом и деревней, создание новой среды для труда и быта на селе.

Н. НЕДЕЛЬКО, заслуженный архитектор Белорусской ССР

В настоящее время, когда идет интенсивная работа по выполнению решений партии и правительства по преобразованию сел страны, особенно велика роль архитекторов на местах. Районный архитектор — непосредственный проводник архитектурно-строительной политики на селе. Его роль в успешном преобразовании сельских населенных мест и малых городов огромна. От его работы, его творческого отношения к делу зависит, как будут выглядеть наши села и малые города.

Редакция попросила районных архитекторов рассказать об успехах и трудностях в их повседневной деятельности. Опыт работы поделились на страницах журнала «Архитектура СССР» районный архитектор Вышгородского района Киевской области В. Климик (№ 3, 1979 г.) и районный архитектор Пристенского района Курской области А. Ашлапов (№ 1, 1980 г.).

В данном номере журнала предоставляется слово еще двум районным архитекторам.

Прочитав в журнале «Архитектура СССР» № 3, 1979 г. статью «Дела и задачи районного архитектора», считаю правильным продолжить обмен опытом районных архитекторов. Видимо, все согласны с районным архитектором В. Климиком, что сочетать административную и творческую работу в одной должности трудоемко. Любая творческая работа требует спокойной обстановки, которой у районного архитектора не бывает. Сложность работы удваивается в малых городах, где нет управлений городских архитекторов. Это города районного подчинения, райцентры. В них районный архитектор выполняет функции главного архитектора. Проблемы малых городов усложняются тем, что в них разрешена индивидуальная застройка. Эта застройка резко отличается от застройки сельских населенных мест. Конфликтные ситуации этой застройки не имеют пределов. Учитывая такую специфику работы, районному архитектору приходится самому вести прием граждан, делопроизводство, работу за технического секретаря, следить за корреспонденцией, руководить техническим бюро, разрабатывать архитектурно-планировочные задания на все виды строительства, заниматься благоустройством и много, много ездить, не имея специального автотранспорта.

Многие вопросы поручают решать райисполкомам и областным отделам по делам строительства и архитектуры, и порой эти поручения далеки от обязанностей районного архитектора.

Хочу рассказать о своей работе. Работаю архитектором Каменского района на Черкащине 14 лет, по образованию инженер-строитель. Поддерживаю творческую связь со специалистами-архитекторами и научными сотрудниками КиевНИИПградостроительства.

Это помогает расширять кругозор в области архитектуры. Большую помощь в работе оказывает нам главный архитектор области А. Ренькас. Обычно это регулярные совещания и семинары по обмену опытом.

Главным в работе районного архитектора, по моему мнению, является контроль за качеством проектирования и строительства объектов. Введение в штат райисполкома инженера-инспектора Госархстройконтроля значительно облегчило работу, но постоянно следить за строящимися объектами — главная забота районного архитектора. Например, в процессе строительства средней школы на 1176 учащихся в городе Каменке мне пришлось перерабо-

тать генеральный план привязки с учетом замены нескольких мелких котельных одной квартальной и сохранения существующего здания школы.

Кроме текущей работы только в 1979 г. разработал схему теплоснабжения города Каменки до 1980 г. Разработал план размещения объектов в городе на одиннадцатую и двенадцатую пятилетки. Принял участие в разработке плана для размещения скульптурной композиции «Декабристы», памятников А. С. Пушкину, П. И. Чайковскому и «Чекисты». На протяжении многих лет принимаю активное участие в реставрации парка им. Декабристов.

При застройке сельских населенных пунктов также возникает целый ряд проблем. Исторически сложившиеся села Каменского района расположены, в основном, на сложном рельефе балочного и террасного типа. В проектах планировки и переустройства сел района предусматривается компактность поселка — единый административный центр, размер приусадебного участка 0,12 га (фактически площадь приусадебных участков составляет до 0,5 га). Правда, часть колхозников отказывается от неудобных земель, расположенных на склонах.

Считаю целесообразным должность районного архитектора ввести в штат областного отдела по делам строительства и архитектуры либо сделать районного архитектора заместителем председателя райисполкома.

Это, безусловно, расширит его права, но одновременно повысит ответственность в застройке сел. Кроме того, необходимо обеспечить районного архитектора автотранспортом.

Н. СЛЕПЧЕНКО, районный архитектор Каменского района Черкасской области

В статье В. Климика отмечены трудности, с которыми сталкиваются районные архитекторы в повседневной работе.

В нашем районе имеются все предпосылки для дальнейшего превращения его в крупный экономический центр северо-восточной зоны Азербайджанской ССР. Он расположен в курортной зоне всесоюзного значения, объединяет два города и 150 населенных пунктов. Население составляет 104 тыс. человек. Ответственность за застройку огромная.

Однако на весь район выделен лишь один районный архитектор. Поэтому при таком положении невозможно решать сложные проблемы развития и застройки.

Проектные работы по реконструкции и благоустройству улиц, площадей, скверов в городах и населенных пунктах выполняются медленно и не на должном уровне. Из-за отсутствия проектно-сметной документации средства на благоустройство городов осваиваются неэффективно и не по назначению. Считаю необходимым при отделе районного архитектора организовать проектно-сметное бюро для выполнения проектов по благоустройству и реконструкции. Бюро могло бы вносить коррективы в генпланы населенных пунктов, учитывая условия развития села. Для этого достаточно было бы увеличить оклад техника-топографа или разрешить сдельную оплату.

Хотелось бы обратить внимание на постановление Госстроя СССР от 23 сентября 1977 г. № 143 «Об утверждении положения о взаимоотношениях единого заказчика по жилищному, культурно-бытовому и коммунальному строительству в городах с предприятиями (организациями) министерств и ведомств СССР, передающими ему капитальные вложения в порядке долевого участия». Настоящее положение имеет большое значение и будет обеспечивать необходимую планомерную очередность строительства. Претворение в жизнь этого постановления принесло бы большую пользу градостроительству.

Согласен с мнением А. Ашлапова-районного архитектора из Курской области: вопрос с транспортом и другие затронутые в статье проблемы должны быть решены в первую очередь.

Д. ДЖАВАДОВ, главный архитектор Хачмасского района Азербайджанской ССР

отличается тем, что карниз здесь теряет свое тектоническое значение и используется как софит, служащий для освещения станции. В дальнейшем такой прием использовался в станциях «Тургеневская», «Октябрьская» и др.

Архитектура станций с опирающимися непосредственно на пилоны сводом и с более или менее выраженной аркадой характерна для «Краснопресненской», «Перспекта Мира» и др.

Своеобразной архитектурой отличаются станции, где свод при различной трактовке несущих элементов решается с расплубками на совершенно гладком своде, как на «Динамо», или с различными приемами декора свода (кольцевые станции «Парк культуры» и «Таганская»). На станциях «Площадь Революции» и «Новокузнецкая»-радиальная проходы между залами решены как арки или порталы, пересекающие своды.

Станции мелкого заложения также весьма разнообразны, начиная от упрощенных типовых схем и кончая такими, как «Комсомольская»-радиальная, имеющая своеобразное пространственное решение с дополнительными ярусными переходами и довольно богатой отделкой, или «Кропоткинская» с необычной формой грибовидных колонн и освещением.

Из станций глубокого заложения со стальными несущими конструкциями выделяется «Маяковская» с ее неповторимым объемным и пластическим решением и «Комсомольская»-кольцевая, мастерски и темпераментно насыщенная декором.

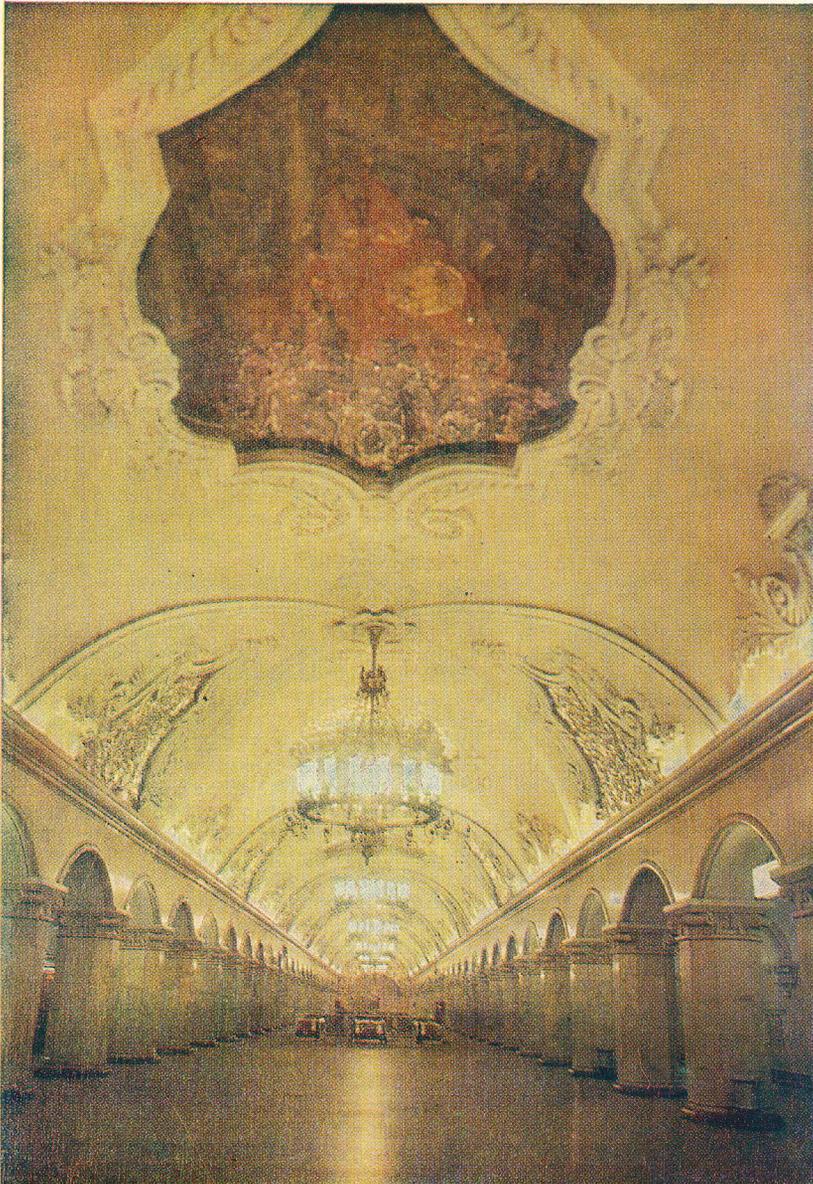
Наличие таких противоположных по своей архитектуре станций, как «Комсомольская»-кольцевая, «Таганская», «Киевская» и др., обогащенных декором, пышными люстрами, монументальной живописью, скульптурой, и предельно упрощенных — «Горьковской», «Новокузнецкой», «Октябрьской», создает яркий и своеобразный ансамбль подземных дворцов.

В настоящее время система московского метрополитена представляется в следующем виде. Кировско-Фрунзенский диаметр протяженностью 22,4 км функционирует с 17 станциями. Он соединил жилые массивы Юго-Запада, комплекс Государственного университета, Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках, Парк культуры и отдыха им. Горького, центр города, Комсомольскую площадь с тремя вокзалами, парк культуры и отдыха «Сокольники», жилые массивы района Черкизово.

Более чем тридцатикилометровый Горьковско-Замоскворецкий диаметр с 17 станциями связал северо-западные и юго-восточные районы столицы с центром.

Арбатско-Покровский диаметр связывает центр города с Киевским и Курским вокзалами, восточными районами столицы, Измайловским лесопарком, новыми жилыми массивами Измайлова и Гольянова. Протяженность линии 19 км, на ней 12 станций.

Кольцевая линия протяженностью 19,3 км имеет 12 станций. Она проходит по густо населенным районам, соединяет семь вок-

Семеновская. Архитектор С. Кравец. 1944 г.

Комсомольская-кольцевая. Академик архитектуры А. Щусев, архитекторы В. Кокорин, А. Заболотная. 1952 г.

Шоссе энтузиастов. Архитекторы Ю. Вдовин, В. Черемин. 1980 г.

залов со всеми действующими линиями метро.

Калужско-Рижская линия с 20 станциями и длиной 30 км пролегла с севера на юг между жилыми районами Беляево и Медведково через центр в районе площади Ногина.

Филевская линия с 12 станциями протяженностью 14 км проходит от центра в район Кунцево. Объединяет деловой и торговый центр города, Киевский вокзал и жилые кварталы на западе города.

На 37-километровом Ждановско-Краснопресненском диаметре 19 станций. Эта линия связала центр с северо-западным и юго-восточным районами — Тушино и Вешняки-Владычино, Волгоградским проспектом и Кузьминками.

За полвека метростроевцы построили 115 станций на трассе линий метро протяженностью в 193 км.

Необходимо отметить, что все шире развертывающееся строительство метрополитенов в нашей стране охватит помимо Москвы и Ленинграда ряд других крупнейших городов. Уже построены и эксплуатируются линии метро в Киеве, Харькове, Баку, Тбилиси, Ташкенте и Ереване. Строятся в Минске, Горьком, Новосибирске, Куйбышеве, Днепрпетровске и Свердловске. Проектируются для Риги, Ростова-на-Дону, Алма-Аты, Омска, Челябинска, Перми. Каждый город, каждая республика вносит в инженерию и архитектуру свою специфику, новизну, национальные особенности и черты.

Метрострой оказывает содействие в проектировании и строительстве метрополитенов за рубежом — в Праге, Варшаве, Будапеште, Софии, Бухаресте, Хельсинки, Пхеньяне и Калькутте.

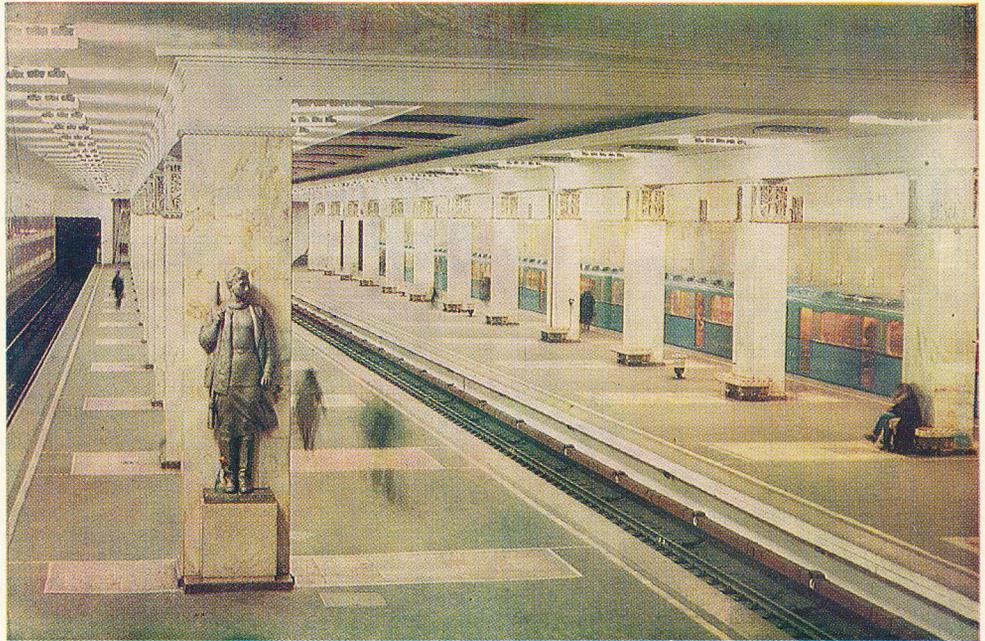
Таков пятидесятилетний славный путь московских метростроевцев.

Можно смело утверждать, что такие

важнейшие положения советской архитектуры, как удобство и красота, нашли свое воплощение в сооружениях московского метрополитена. Впервые этот способ подземных перевозок, имеющий в капиталистических городах чисто утилитарное назначение, превратился у нас в Москве в средство, не только обеспечивающее пассажиров максимальными удобствами передвижения по городу, но и в мощный фак-

тор эмоционального воздействия и эстетического воспитания миллионов людей.

Постоянно на ВДНХ СССР экспонируются различные новинки научно-технического прогресса, внедряемые в Метрострое. Многие из них удостоены медалей и дипломов Главвыставкома. Это позволяет внедрять все новое, передовое не только в метро других городов нашей страны, но и зарубежных государств.

Измайловский парк. Архитектор Б. Виленский, 1944 г.

Пушкинская. Архитектор Ю. Вдовин, соавтор архитектор Р. Баженов. 1974 г.

Шефская помощь Нечерноземью

Михаил Тимофеевич Калмыков

Более 20 лет работает ответственным секретарем Правления Московской организации СА СССР Михаил Тимофеевич Калмыков. Родился он в крестьянской семье 19 октября 1911 г. в селе Ново-Васильевка Запорожской области. С 12-летнего возраста батрачил в своем родном селе. А уже в 1928 г. он был секретарем комсомольской ячейки села, работал каменщиком и готовился в вуз. В 1936 г. окончил МАрХИ. Работал в военной проектной организации, проектируя объекты жилищно-гражданского строительства, промышленного и оборонного характера. В 1945 г. работает в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР начальником сектора гражданских зданий, начальником отдела экспертизы школ и детских учреждений, а также генеральных планов городов и сельских населенных мест. В 1952 г. М. Т. Калмыков вступает в ряды КПСС, был депутатом Октябрьского районного Совета г. Москвы. Является членом Президиума Правления МОСА, председателем Совета архитекторов ветеранов МОСА. Он награжден орденом Знак Почета, медалями. На счету Михаила Тимофеевича значительное количество проектов, осуществленных в строительстве. Этот период творчества характеризует архитектора Калмыкова как мастера композиции, умело сочетающего возводимые им сооружения с городским или загородным ландшафтом, применением новейших технических средств и строительных материалов. Его постройки, будь-то гражданские или промышленные сооружения, несут в себе элементы новаторства и архитектурной выразительности в сложившейся застройке. Многогранна деятельность ответственного секретаря Правления МОСА. Среди секционной и творческой работы заметное место занимает шефство над проектированием и строительством сел Нечерноземной зоны РСФСР, в которое Михаил Тимофеевич Калмыков вносит большой вклад.

В решениях XXVI съезда КПСС отмечается: «В Нечерноземной зоне РСФСР продолжить осуществление комплексной программы по превращению ее в район высокопродуктивного земледелия и животноводства и по развитию связанных с ними отраслей промышленности. Опережающими темпами вести строительство жилых домов, автомобильных дорог, объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения»¹.

Л. И. Брежнев сравнил важность решения этой задачи с такими крупнейшими этапами в истории нашей страны, как создание Магнитки, освоение целины, строительство БАМа и т. д.

Широка и многообразна эта проблема. Одним из ее аспектов является создание материальной среды, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для труда, быта и отдыха тружеников села. Московские архитекторы считают почетным долгом участие в решении этой проблемы. Они уже ряд лет осуществляют шефство над Нечерноземьем.

Проектированием жилых, общественных и производственных зданий для села, планировкой сельских населенных мест занимается большая группа московских архитекторов из центральных, республиканских и местных проектных и научно-исследовательских институтов и организаций. Отрадно отметить, что за последние годы значительно выросли ряды проектировщиков, занимающихся проблемами архитектуры села. Так, на базе мастерской Мосгражданпроекта был создан специализированный проектный и научно-исследовательский институт по проектированию сельских объектов Московской области — МосгипроНИИсельстрой. Нужды колхозов в проектах обеспечивает также вновь созданная специализированная организация Моснечерноземиндустпроект и проектная мастерская при Московской организации Союза архитекторов СССР — Мосархпроект.

Однако важен не только количественный рост архитекторов, работающих в области архитектуры села, но и те качественные сдвиги в застройке сельских населенных мест, являющиеся следствием значительного роста творческого мастерства проектировщиков.

Длительное время в сельском строительстве Подмосковья доминировала ориентация на применение секционных жилых домов. Постепенно объемы и удельный вес малоэтажного усадебного строительства сократились до неоправданно малых размеров. Этому, в частности, способствовало широкое использование в сельском строительстве продукции городской базы индустриального домостроения.

В настоящее время получило наибольшее развитие малоэтажное строительство.

Надо отдать должное труженикам сел архитекторам и строителям столичной области, которые в своих исканиях находят правильные и перспективные решения по

переустройству сельских населенных мест Подмосковья.

В результате значительно возросло число центральных усадеб совхозов и колхозов, в которых последовательно и планомерно осуществляется комплексная застройка. При этом постоянно повышается качественный уровень архитектурно-планировочных решений генеральных планов сельских поселков, более выразительными становятся общественные центры, лучше прорабатываются вопросы благоустройства и озеленения.

Очень плодотворной оказалась проектная и строительная практика последних лет по внедрению в массовое строительство малоэтажной застройки. Начало этой работе положило в 1977 г. строительство первой очереди поселка «Сельская новь», осуществленное усадебными домами из деревянных панелей, выпускаемых предприятиями Минлеспрома СССР. Положительные результаты этой работы широко освещались в нашей печати: удачное решение генерального плана, интересное цветовое решение с применением активных, насыщенных колеров в отделке фасадов, высокое качество работ по благоустройству, конкретные выводы по совершенствованию планировки и улучшению фасадов примененных в строительстве домов, вылившиеся в новые более совершенные проекты, разработанные архитекторами Мосгипросельпрома, ЦНИИЭПграждансельстрой и Гипролеспрома для застройки второй очереди поселка.

Вместе с тем отмечались и серьезные просчеты, допущенные при выборе площадки под строительство поселка; так, новая застройка оказалась оторванной от основной части центральной усадьбы Кунцевской птицефабрики. Это не только значительно увеличило затраты на инженерные сети и благоустройство, но и осложнило организацию культурно-бытового обслуживания новоселов.

Это было учтено на следующий год при проектировании и застройке другого экспериментального поселка — первой очереди строительства сельского ЖСК «Дружба» в совхозе «Нара». Новое строительство размещалось в непосредственной близости от существующей застройки и являлось ее естественным продолжением. В части отбора, совершенствования проектов и разработки новых решений малоэтажных жилых домов с учетом возросших требований тружеников села архитекторами в порядке шефской помощи была проделана большая работа. Ее отличают высокий уровень решения целого комплекса вопросов, к которым относятся планировочная организация кварталов, поиски образа современного сельского дома, новый характер благоустройства, обеспечение условий для ведения личного подсобного хозяйства и др.

Комплексная реализация первой очереди строительства ЖСК «Дружба», выполненная в сжатые сроки на высоком качественном уровне, получила высокое и заслуженное признание сельской общественности, способствовала пропаганде ма-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. Политиздат, 1981, с. 186.

лозтажного кооперативного жилищного строительства.

В большинстве районов области по этому образцу развернулось проектирование и строительство жилищно-строительных кооперативов. Так, мастерство архитекторов, кроме категорий эстетических, приобрело большую социальную значимость.

В настоящее время заканчивается строительство и второй очереди, готовится к освоению площадка под третью очередь, а у архитекторов на столах проекты четвертой очереди сельского ЖСК.

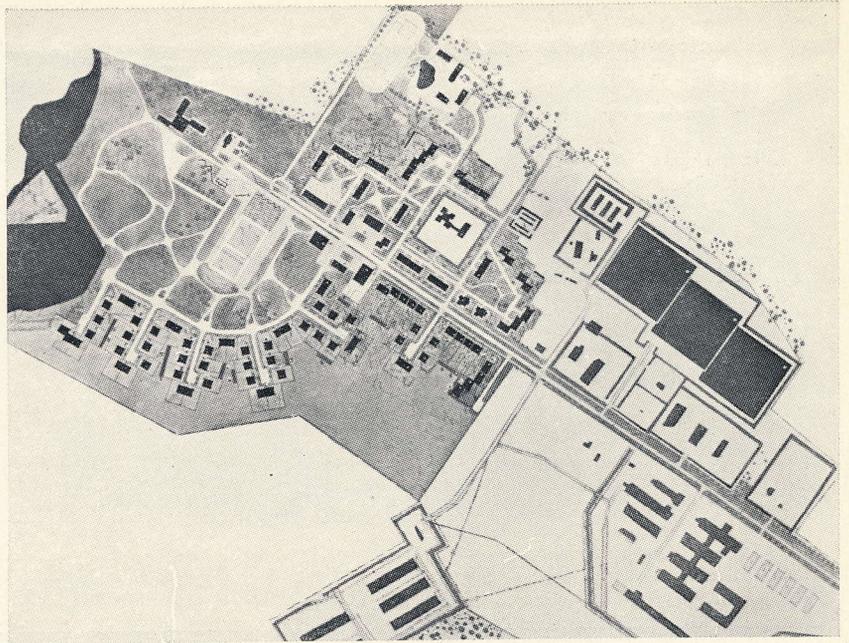
Для московских архитекторов этот поселок стал настоящей лабораторией, где проходят проверку новые замыслы, отработываются и совершенствуются проекты жилых домов, общественных и культурно-бытовых зданий, оттачивается мастерство архитекторов, проектировщиков и строителей.

Сегодня можно в натуре ознакомиться более чем с 20 различными типами домов, проекты многих из которых экспонируются на ВДНХ СССР.

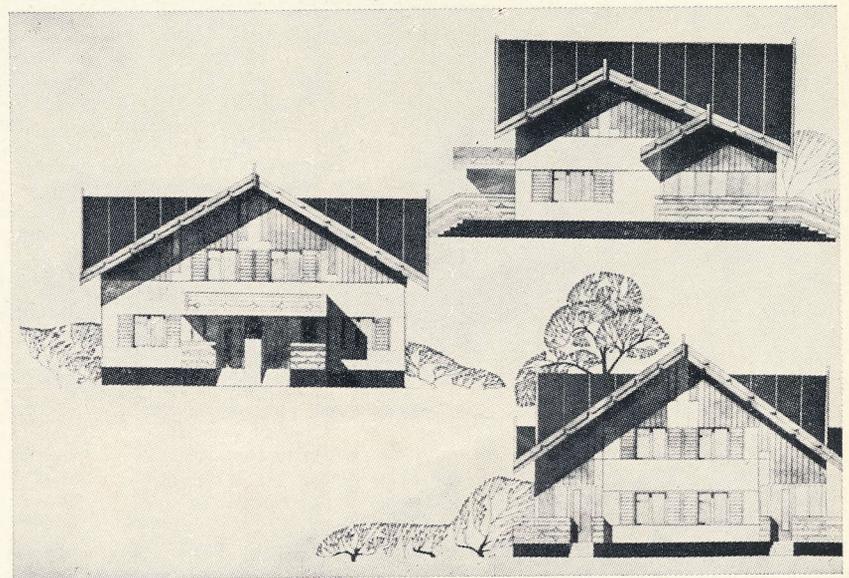
Развитие малоэтажной застройки в совхозе «Нара» вызвало необходимость первоначального уточнения, а затем и полного пересмотра ранее разработанного генерального плана центрального поселка. Таким образом, эксперимент и творческий поиск в отдельной, локальной области — сфере малоэтажной застройки переросли в решение широкой проблемы комплексного переустройства села, включая решение зданий общественного центра, градостроительных вопросов и т. д.

Одновременно с застройкой центральной усадьбы совхоза «Нара» в Московской области велось экспериментальное строительство поселка Кашино. Здесь в короткие сроки был реализован очень интересный градостроительный проект. Решая вопросы переустройства села Кашино — центральной усадьбы колхоза «Путь Ильича» и отказавшись от распространенных в нашей практике приемов выхода с новой застройкой на свободные территории или размещения ее на снос существующей, архитекторы поставили перед собой задачу сохранить исторически сложившуюся планировочную организацию поселка. При сохранении существующего функционального зонирования поселка, использовании по прямому назначению всех капитальных зданий в новом генплане были найдены пути устранения имеющихся планировочных недостатков, приведения застройки в соответствие современным требованиям, обеспечения высокой архитектурной выразительности застройки.

Наряду с экспериментальным строительством, а вернее во взаимосвязи с ним эффективным методом повышения качества проектов, выявления новых более прогрессивных решений являются прово-

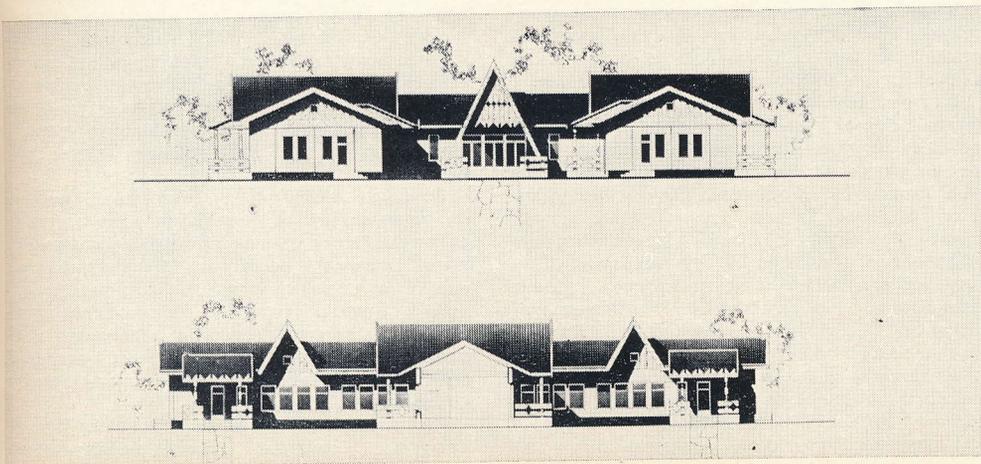

Центральная усадьба колхоза имени Ленина Щелковского района Московской области. Архитекторы А. Коняев, А. Чупраков. Диплом Мособлисполкома

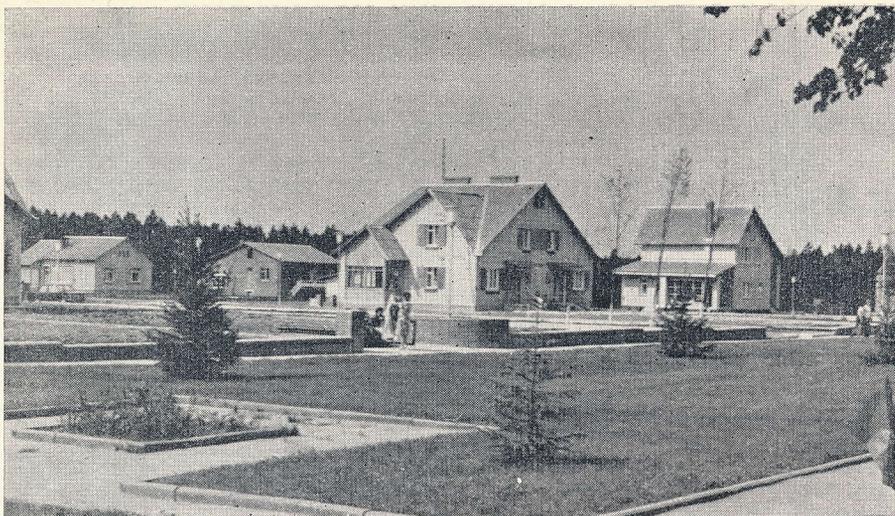

Одноэтажный двухквартирный жилой дом с трехкомнатными квартирами для сел Вологодской области. Мосархпроект

димые МОСА открытые конкурсы. За последние годы было проведено несколько конкурсов на проекты сельских малоэтажных домов. Они привлекали широкий круг архитекторов и дали очень хорошие результаты. Благодаря этой большой работе можно считать во многом решенной проблему планировочной организации сельского жилища для Нечерноземной зоны РСФСР, что еще недавно было предметом бурных дискуссий, углубилось наше представление об образе современного сельского дома, его архитектуре. Следует отметить, что лучшие из конкурсных ра-

Детский сад-ясли на 90 мест. Удмуртская АССР. Мосархпроект

Поселок «Дружба» совхоза Нара, Московская область. Архитекторы Л. Вавакин, Ю. Лопаткин, Г. Костин, Б. Маханько, инженер Л. Бозина

Панорама застройки

Одноквартирные мансардные трехкомнатные дома

случайно в 1980 г. эта работа на Московском областном конкурсе была отмечена первой премией.

Одним из важнейших мероприятий творческой помощи Нечерноземью Мосархпроектом является проведение в 1978—1980 гг. работы по разработке вариантов фасадов типовых проектов жилых домов, общественных зданий серии 25 и 135, разработанных КБ по железобетону.

В настоящее время в Нечерноземье работает 18 предприятий крупнопанельного домостроения и из их продукции осуществляется строительство, 24 предприятия строятся и будут введены в действие в ближайшие два-три года.

Архитектурно-проектная мастерская Мосархпроект выполнила эскизные проекты вариантов фасадов зданий и перспектив к ним в количестве 8—16 зданий для каждой области и АССР по три варианта на каждое здание, в 23 областях и АССР Нечерноземной зоны РСФСР с учетом климатических, национальных и бытовых особенностей районов их применения, специфики местной сырьевой и производственной базы, необходимости размещения зданий по различным строительным площадкам и решения задачи комплексного применения жилых и общественных зданий в застройке сельских населенных мест.

Вариантность фасадов достигнута путем применения различных решений крыш, объемных и других, разнообразных по форме, элементов лоджий, балконов и их ограждений и т. д., а также путем включения архитектурных деталей рельефов и фактур на фасадных поверхностях стеновых панелей и другими архитектурными средствами.

Успешное участие Мосархпроекта в выполнении больших задач формирования своеобразного облика каждого села Нечерноземья, повышения художественного и архитектурного качества сельской застройки и полносборных индустриальных зданий является действенным вкладом московских зодчих в дело преобразования Нечерноземной зоны РСФСР.

Заказчиком разработки вариантов фасадов к типовым проектам жилых домов, общественных зданий серии 25 и 135 является КБ по железобетону РСФСР.

Московская организация СА СССР постоянно уделяет большое внимание творческой деятельности московских архитекторов, работающих в области сельского проектирования. Так, ни одну крупную стройку Подмосковья не миновало обсуждение на секции МОСА. Большой популярностью пользуются экскурсии на строительные площадки. Эти поездки позволяют лучше понять и оценить авторский замысел архитекторов, возникающие дискуссии несут более конкретный, творческий характер.

Большое значение в творческой работе по планировке и застройке сельских населенных мест имеют проблемы комплексного решения всех их функциональных зон и в первую очередь производственной и жилой. Поэтому Московская организация уделяет большое внимание вопросам качества архитектурных решений сельскохозяйственных производственных сооружений.

На заседании секции рассматривались проекты крупных агро-промышленных

бот прошли проверку в экспериментальном строительстве и на их основе выпущены типовые проекты.

Проводились в последнее время конкурсы и на планировочные работы. Но количество их было очень ограничено, и эффективность их была явно недостаточна. В основном это оказались академические работы без конкретного внедрения в практику.

Огромное значение в развитии и преобразовании Нечерноземной зоны РСФСР имеет творческая деятельность сотен московских проектных организаций, направленная на преобразование сел.

Особую роль в деле формирования своеобразного архитектурного облика, сохранения и использования традиций, памятников архитектуры и культуры населенных мест Нечерноземья выполняют московские ведущие специализированные проектные организации: ЦНИИЭПграждансельстрой, Росгипронисельхозстрой, Мосгипронисельстрой, КБ по железобетону, Моснечерноземиндустпроект, Гипролеспром, Мосархпроект и др.

Существенным вкладом в творческую помощь Нечерноземью является деятельность архитектурно-проектной мастерской «Мосархпроект», организованной при

МОСА в 1969 г. для выполнения проектных работ в основном для сел Московской области и Нечерноземной зоны РСФСР.

За время своего существования мастерская выполнила для села 85 проектов планировки и застройки сельских населенных мест, 97 проектов жилых домов, 60 проектов общественных зданий и 65 проектов объектов производственного назначения.

В работе мастерской участвуют архитекторы и проектировщики Москвы высокой квалификации. Работают они в мастерской в свободное от основной работы время.

В практике работы Мосархпроекта не редки случаи привлечения к творческой работе по проектированию сельских объектов районных и городских архитекторов Московской области. Одним из удачных примеров этого содружества может служить работа с главным архитектором Щелковского района А. Чупраковым. Лучшей из его работ следует принять проект планировки и застройки центральной усадьбы колхоза имени В. И. Ленина Щелковского района. Простота и ясность композиции, умелое использование живописного ландшафта, качественное воплощение замысла архитектора в натуре — вот что характерно для застройки, и не

комплексов Подмосковья, разработанные Гипроинсельхозом, творческие направления в архитектурном проектировании жилищно-водоческих предприятий институтами Мосгипроинсельстрой и Росгипроинсельстрой.

На проведенных общественных обсуждениях были даны полезные творческие рекомендации. При этом было отмечено, что в ряде случаев производственные территории в целом, а также производственные здания и сооружения не получают необходимой архитектурной организации и благоустройства и пока взаимосвязь производственных и селитебных зон ограничивается только территориальным соседством или транспортной связью.

Говоря о внимании МОСА к работам по проектированию, не лишне напомнить, что Московская организация Союза архитекторов СССР осуществляет шефскую творческую работу для 17 областей и автономных республик Нечерноземной зоны РСФСР. Решением президиума Правления МОСА проведение этой важной творческой работы возложено на бюро секции сельского строительства и архитектуры. За каждой областью закреплена шефствующая одна из ведущих проектных организаций Москвы, в которых созданы экспертно-консультативные группы.

Изучение опыта шефской работы позволило нам установить наиболее желательный метод работ, который сводится к организации выездов экспертно-консульта-

тивных групп на места для обсуждения основных творческих направлений в области переустройства сельских поселков, организации выставок проектов и фото с натуры, показа кинофильмов и т. д. Шефская работа по каждой области оформляется планом творческих мероприятий по повышению уровня архитектурно-планировочных решений сельских населенных мест между проектными и архитектурными организациями областей, автономных республик, Московской организацией Союза архитекторов СССР и шефствующими организациями города Москвы.

МОСА СССР регулярно проводит координационные совещания представителей шефских организаций и актива секции сельской архитектуры, на которых происходит обмен опытом по шефской работе и определяются пути ее усовершенствования.

В конце 1980 г. состоялась XIV конференция МОСА, на которой была рассмотрена шефская помощь Нечерноземью. К конференции и совещаниям были организованы выставки, характеризующие творческую шефскую деятельность московских архитекторов.

Было отмечено плодотворное творческое сотрудничество МОСА, шефских организаций с областями и АССР Нечерноземья. Вместе с тем были вскрыты и отдельные недостатки в шефской работе некоторых шефствующих институтов.

Наиболее целесообразными формами

шефской работы были признаны: проведение специалистами шефских организаций экспертизы проектных решений, выполняемых для областей и АССР; консультации силами ведущих институтов Москвы по всем разделам проектирования местных специалистов; выезды экспертно-консультативных групп в области и АССР; участие Мосархпроекта в выполнении конкретных проектных работ наиболее интересных в творческом отношении объектов; организация творческих семинаров и экскурсий в республики и соцстраны с целью обмена опытом и т. д.

Готовится к печати ежегодный информационный бюллетень Московской и Ленинградской организаций Союза архитекторов СССР, посвященный проблемам шефской помощи московских и ленинградских архитекторов селам Нечерноземной зоны РСФСР.

Состоявшийся в мае 1981 г. VII съезд архитекторов СССР подвел итоги пятилетней работы нашей творческой организации и определил основные задачи, стоящие перед советскими архитекторами по выполнению решений XXVI съезда КПСС. Среди этих задач важное место отводится и преобразованию села.

Можно быть уверенными, что зодчие Москвы в содружестве с архитекторами 29 областей и АССР выполнят свой почетный долг по преобразованию сел Нечерноземной зоны РСФСР.

ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

Е. НЕСТЕРЕНКО, кандидат архитектуры

Внедрять эффективные методы проектирования

Проведение в настоящее время институтами Госгражданстроя исследовательских работ по обобщению опыта применения глав СНиП II-60-75 и других нормативных документов с целью дополнения и корректировки тех норм, которые не соответствуют современным условиям и требованиям, несомненно, будет связано и с совершенствованием методологической базы градостроительного проектирования. Пятилетний опыт применения действующих норм дает основание для критической оценки отдельных положений и соответствующих предложений.

Считаю целесообразным остановиться на двух вопросах. Во-первых, речь идет о необходимости восстановления плотности «нетто» в качестве одного из нормируемых технико-экономических показателей жилой застройки, который в СНиП II-60-75, в отличие от предшествующих нормативных документов, отсутствует. Надо признать, что этот показатель будет применяться не всегда. Например, в жилых структурах с интеграцией квартир и обслуживающих учреждений, где трудно выделить в чистом

виде жилую и общественные зоны, единственно правильным методом является определение плотности «брутто». Однако без нормирования плотности «нетто» мы лишаемся возможности структурного анализа жилой застройки и тем самым поисков ее совершенствования.

Не случайно в ряде публикаций последних лет приводятся значения плотности «нетто» (В. Ривкин «Обоснование норм плотности в градостроительстве СССР», «Оздоровление городской среды при планировке жилых районов». М., Стройиздат, 1977, Е. Нестеренко, В. Смирнов «Методы расчета плотностей в градостроительном проектировании». Сб. научн. трудов СибЗНИИЭП, 1980, № 23 и др.). В последние годы проблемы интенсификации использования городских территорий приобретают все более глобальный характер, ищутся пути повышения плотности жилого фонда не только путем повышения этажности, но и за счет сокращения удельных размеров территорий общественных зданий и норм инсоляции, рациональных планировочных приемов и

использования подземных сооружений. Наряду с этим имеет место практика повышения плотности селитебной территории не путем формирования компактной жилой застройки и строгого нормирования территорий общественного назначения, а за счет занятия жилыми домами иных функциональных зон, неосвоенных участков зеленых насаждений, спортивных комплексов, отдельных учреждений обслуживания. Становится ясно, что без такого показателя жилой зоны как плотности «нетто» — как главного критерия оценки рациональных решений — никак не обойтись. Нельзя оценить параметры целого, не зная количественных данных отдельных составляющих элементов.

Во-вторых, говоря об эффективных методах расчета технико-экономических показателей жилой застройки, нельзя не вспомнить судьбу формулы расчета плотностей жилого фонда, с помощью которой можно в зависимости от типа жилого дома, обеспеченности населения общей площадью, удельных размеров территории общественного назначения рассчитать плотность любого жи-

лого образования от микрорайона до города в целом. На основе применения формулы сделаны также предложения по расчету плотностей жилого фонда для сельских населенных мест. Ведь не секрет, что СНиП II-60-75 для села регламентирует плотность жилого фонда в зависимости только от этажности жилых зданий и размеров земельных участков. Такие важные показатели, как удельные размеры территории общественного центра и количество общей площади в жилых домах садового типа, не учитываются. Несмотря на математическую безупречность, формула, одобренная ЦНИИП градостроительства, в течение 15 лет не включается в нормативно-методические документы.

Остается надеяться, что в ответственной и нужной работе по совершенствованию градостроительных норм будут отражены эффективные методы расчета технико-экономических показателей, позволяющие учитывать всю сложную зависимость планировочных элементов при формировании населенных мест.

Рефераты статей № 9, 1981 г.

Московский метрополитен. Я. Лихтенберг, Ю. Ревковский.— Архитектура СССР, 1981, № 9, с. 2.

Статья посвящена истории строительства московского метрополитена и роли в этом деле Метростроя и института Метропроект. В текущем году институту исполняется 50 лет. Авторы статьи рассказывают о большой работе проектировщиков института и строителей по созданию столичного метрополитена. В работе по проектированию метрополитена участвовали ведущие зодчие страны: И. Жолтовский, А. Щусев, В. Щуко, И. Фомин, И. Голосов и др.

Рассказано о конкурсах, в результате которых «рождались» оригинальные по архитектуре подземные станции и наземные вестибюли метро. Авторы подробно говорят о станциях метро предвоенного периода, характерных сдержанностью и лаконизмом, монументальностью и масштабностью. Среди них станция Площадь Свердлова, Проспект Маркса, Кропоткинская и др. В статье описываются станции послевоенного периода. Проанализированы решения станций Павелецкая, Бауманская, «Курская»-кольцевая, «Комсомольская»-кольцевая и др.

Отмечено, что за полвека метростроевцы построили 115 станций на трассе линии метро протяженностью 193 км. В статье наглядно показано, что лучшее из советской архитектуры нашло свое воплощение в сооружениях московского метрополитена.

Экспериментально-показательный микрорайон. Опыт проектирования. С. Мординцев.— Архитектура СССР, 1981, № 9, с. 23.

В статье рассказывается об особенностях экспериментального жилого района «Степной» в Караганде. Специфика микрорайона состоит в том, что центры повседневного обслуживания вышли здесь на периферию к остановкам общественного транспорта, комплекс обслуживающих учреждений микрорайонного центра разместили на бульваре — главной пешеходной артерии комплекса. Перепад рельефа местности между центральной жилой группой и бульваром позволил все предприятия центра загрузить на уровне подвального этажа. Впервые в градостроительной практике Караганды объемно-пространственная композиция крупного микрорайона сформирована на основе применения при проектировании и строительстве жилых домов блок-секционного метода. Микрорайон в целом задуман как самостоятельная пространственная структура — «город в городе» — с соответствующим выделением в ней главных и второстепенных элементов. Строительство экспериментально-показательного района — ответственный этап в градостроительстве Караганды.

Оценить неизмеримое. В. Етенко.— Архитектура СССР, 1981, № 9, с. 26.

Автор рассматривает проблему комплексной оценки качества жилища. Предлагается определенная система эстетической и функциональной оценки жилых зданий, включающая такие биполярные характеристики, как «просто — сложно», «удобно — неудобно», «целесообразно — нецелесообразно» и др.

Приводятся таблицы, по которым можно сопоставлять категории качества.

Традиции и современность в застройке сел. В. Борисов.— Архитектура СССР, 1981, № 9, с. 28.

В статье рассматривается возможность обеспечить разнообразие фасадов типовых проектов жилых домов, не нарушая индустриальность их изготовления на сельских строительных комбинатах без изменения их объемно-планировочных решений.

Приводятся примеры применения наружной поверхности панелей различной фактуры и цвета, использования индустриально изготовленных деревянных декоративных элементов. Показана возможность устройства крыш, входного крыльца, веранды, окон с учетом традиций русского деревянного зодчества.

Застройка сел Киргизии. В. Курбатов.— Архитектура СССР, 1981, № 9, с. 31.

В статье рассказывается о сельском строительстве Киргизии. Приведены примеры удачного формирования общественных центров сел, рассказано о строительстве производственных зданий и комплексов. Особое внимание уделено использованию монументального искусства в сельских общественных зданиях.

Сельский жилой дом. Каким ему быть? М. Евсеева.— Архитектура СССР, 1981, № 9, с. 36.

Кратко изложена дискуссия о современных тенденциях развития сельского жилого дома, которая была проведена в Центральном Доме архитектора.

SOMMAIRE

- A. Riabouchine. La maturité de la profession.
Ya. Likhtenberg, Yu. Revkovski. Le métro moscovite. La parole est aux architectes étudiants les projets pour les villages.
V. Etenko. Apprécier l'infini.
V. Kurbatov. L'implantation rurale en Kirghizie.
S. Mordvintsev. L'unité de voisinage expérimentale d'aménagement exemplaire. L'expérience de l'étude.
V. Borisov. Les traditions et la diversité dans l'implantation urbaine.
Les projets des équipements nouveaux.
M. Evsëeva. La maison d'habitation dans le village. Comment doit-elle être?

CONTENTS

- A. Ryabushin. Maturity of profession
Ya. Likhtenberg, Yu. Revkovsky. Moscow Metropolitan Railway
A Word by the Architects who Design for the Village
V. Etenko. To evaluate the immeasurable
V. Kurbatov. Building villages in Kirgizia
S. Mordvintsev. Experimental model microdistrict. A planning experiment
V. Borisov. Traditions and diversity in building villages
Projects of New Structures
M. Yevseyeva. Rural house. How should it be?

INHALT

- A. Pjabuschin. Die Berufsfreife.
Ja. Lichtenberg, Ju. Rewkovsky. Die Moskauer U-Bahn. Das Wort haben die Architekten des ländlichen Bauschaffens.
W. Etenko. Beurteilung des Unmessbaren.
W. Kurbatow. Die Bebauung der Dörfer in Kirgisien.
S. Mordwinzew. Das Versuchwohnkomplex. Erfahrungen der Projektierung.
W. Borisow. Tradition und Vielfalt in der Bebauung der Dörfer.
Neue Bauten.
M. Ewseewa. Das ländliche Dohnhaus und seine Bauweisen.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Заведующий художественно-иллюстративным отделом
И. Бронников
Художественный редактор Л. Брусина
Корректор А. Федина
Сдано в набор 11.VII-1981 г.
Подписано в печать 17.VIII.1981 г.
Т-24211. Формат 60×90¹/₈. Высокая печать
Усл.-печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9. Тираж 30320.
Заказ 2638
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щусова,
7, комн. 61
Телефон: 203-77-37
Московская типография № 5 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
Москва, Мало-Московская, 21

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел ход выполнения Госгражданстроем постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии заводского производства деревянных панельных домов и комплектов деревянных деталей для домов из местных материалов для сельского жилищного строительства».

Было отмечено, что управлениями Комитета и ЦНИИЭПграждансельстроем проделана определенная работа по реализации этого постановления.

Госгражданстроем совместно с Минлесбумпромом СССР разработаны и утверждены Технические условия на разработку типовых проектов деревянных панельных жилых домов, предназначенных для производства на предприятиях деревообрабатывающей промышленности, домов из местных материалов с комплектами деревянных деталей и надворных хозяйственных построек для строительства в сельских населенных пунктах. Разработаны и утверждены 32 первоочередных типовых технических проекта жилых домов, из них 9 проектов — в рабочих чертежах.

Кроме того, институтами Узгипросельстрой и Узколхозпроект разработаны 8 технических проектов деревянных панельных домов и 8 технических проектов домов с комплектами деревянных деталей и стенами из местных материалов.

Согласно разработанной программе проектных работ на 1980—1985 гг. будет выпущено 135 проектов для индивидуальных застройщиков, 40 проектов для государственного и колхозного строительства и 70 проектов надворных построек.

Наряду с этим необходимо признать недостаточной работу по обеспечению новых проектируемых домостроительных комбинатов проектами домов-представителей на рабочей стадии с разработкой норм расхода материалов и оптовых цен, что сдерживает утверждение проектов комбинатов.

До настоящего времени не утверждено Положение о комплектовании деревянных домов заводского изготовления инженерным оборудованием с необходимыми крепежными изделиями и фурнитурой.

Управлению по жилищному строительству, Управлению полного домостроения, новой техники и экономики, Управлению инженерного оборудования населенных мест, Управлению по строительству общественных зданий и сооружений, Управлению планировки и застройки сельских населенных мест и Управлению государственного архитектурно-строительного контроля установить в работе с группой контроля Отдела строительной индустрии, конструкций и новых материалов Госстроя СССР тесную взаимосвязь, а также регулярно вносить в комиссию Госстроя СССР по контролю за постановлением вопросы, требующие рассмотрения их с представителями министерств и ведомств, задерживающих выполнение заданий согласно постановлению.

Отмечено также, что задерживается разработка Гипролеспромом норм расхода материалов и проектов оптовых цен, что может отразиться на сроках разработки технической документации для новых и подлежащих расширению домостроительных предприятий. Управлению по жилищному строительству, Управ-

лению полного домостроения, новой техники и экономики и ЦНИИЭПграждансельстрою установить строгий контроль за разработкой указанной документации.

Комитет обратился к Минлесбумпрому СССР обязать Гипролеспром выполнить в кратчайшие сроки разработку норм расхода материалов и проектов оптовых цен.

Управлению по жилищному строительству совместно с Главстандартдомом подготовить согласованные предложения по переводу действующих домостроительных предприятий на выпуск комплектов деревянных деталей для домов со стенами из местных материалов по новым типовым проектам.

Отмечено также, что Главстандартдом не представил своевременно на согласование в Госгражданстрой ни одного задания на проектирование домостроительных предприятий, что не позволило Управлению полного домостроения, новой техники и экономики согласовать их и определить необходимые требования по изготовлению изделий, обеспечивающих выпуск необходимой номенклатуры типов жилых домов и надворных построек.

Комитет обратился к Минлесбумпрому СССР обязать Главстандартдом представить в Комитет задания на согласование, а Управлению полного домостроения, новой техники и экономики принять меры по рассмотрению и внесению изменений в разрабатываемое Минстанкопромом СССР оборудование для производства деревянных панельных домов с учетом требований Методических указаний по корректировке типовых проектов жилых домов и блок-секций, направленных на повышение тепловой эффективности зданий.

Управлению инженерного оборудования населенных мест ускорить работу с отделами Госплана СССР по утверждению положения о комплектовании деревянных домов заводского изготовления инженерным оборудованием с необходимыми крепежными изделиями и фурнитурой.

Управлению проектных работ и подведомственных организаций совместно с ЦНИИЭПграждансельстроем решить вопросы, связанные с организацией в институте подразделения по внедрению проектов жилых домов в строительство.

Управлению полного домостроения, новой техники и экономики, Управлению по жилищному строительству с участием ЦНИИЭПграждансельстрою совместно с Главстандартдомом и Гипролеспромом подготовить программу на пятилетку, предусматривающую изготовление и испытание отдельных узлов, деталей домов, изготовление, строительство и испытание головных образцов домов с указанием проектов домов и их институтов-разработчиков, заводов-изготовителей, сроков изготовления и строительства домов и представить руководству Комитета.

Управлению Госархстройконтроля подготовить предложения по проведению в 1981 г. с привлечением органов архитектурно-строительного контроля госстроев союзных республик, систематического контроля за производством на домостроительных предприятиях и строительством в сельской местности деревянных панельных домов и домов со стенами из местных материалов и комплектами деревянных деталей, осуществляемых по новым типовым проектам.

К XXVI съезду КПСС в объединенных павильонах «Строительство» ВДНХ СССР было существенно обновлено содержание всех отраслевых павильонов, созданы новые экспозиции, отражающие актуальные проблемы капитального строительства в нашей стране.

Экспозиция к съезду — это своего рода рапорт строителей и архитекторов по выполнению планов и заданий десятой пятилетки, которая войдет в историю построения коммунизма в нашей стране как пятилетка поистине невиданного ранее размаха капитального строительства, роста экономического могущества Родины. Ведь по объемам и темпам строительства СССР занимает первое место в мире, далеко обогнав самые развитые капиталистические страны.

Широко пропагандировать достижения современной строительной индустрии, архитектуры и проектирования, распространять передовой опыт, обобщать все ценное, что накоплено в лучших трудовых коллективах и архитектурных мастерских, — в этом редакция журнала «Архитектура СССР» видит свой прямой долг перед читателями — одну из своих главных задач. Не зря многие из них обращаются в письмах в редакцию с просьбой рассказать о новых экспонатах ВДНХ СССР.

Проекты новых сооружений

Большое место в экспозиции выставки занимают разделы «Индивидуальные жилые дома», а также «учебные заведения», «Детские сады» и «Торговые центры». Некоторые из них разработаны Узгипросельстроем. Целью представленных материалов является показ новых типовых и экспериментальных проектов жилых домов и общественных зданий для сельского строительства, отражающих новый качественный уровень в развитии сельского жилищно-гражданского строительства и повышении культуры быта на селе. Проектами предусматриваются полное инженерное оборудование и повышение комфорта проживания в пределах стоимостных показателей по действующим ныне типовым проектам.

Так, межшкольный учебно-производственный комбинат на 4 группы (120 мест) предназначен для трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся IX—X классов сельских средних общеобразовательных школ. С учетом демографического состава сельского населения Узбекской ССР УПК обслуживает группу сельских населенных мест общей численностью 14—15 тыс. человек, что обеспечивает 30-минутную транспортную доступность для учащихся. Проект предназначен для применения в районах с дисперсной системой расселения. Предусматривается обучение специальностям, наиболее характерным для ведущих отраслей сельского хозяйства южных районов страны.

Институтом разработан жилой многоквартирный с 6 комнатами дом в составе серии для индивидуального строительства в Южной зоне республики. Серия разработана с максимальным учетом природно-климатических и бытовых особенностей Южной зоны республики. Проектом обеспечены зонирование квартиры, полное инженерное благоустройство, возможность ведения развитого подсобного хозяйства. Предусмотрен повышенный комфорт проживания: кухни непосредственно связаны с хозяйственными помещениями (постирочными). Площади общих комнат и летних помещений последовательно дифференцированы. Последние служат одним из основных мест пребывания семьи в летние периоды в условиях Южной зоны.

Конструктивная схема здания — каркасно-панельная или кирпичная; жилая и общая площадь в м²: жилая площадь — 85,3, общая площадь — 128,8; стоимость строительства: всего на 1 м² и общей площади в тыс. рублях и рублях соответственно: 16,5 тыс. руб. — 127,1 руб.; расход тепла на отопление на 1 м² общей площади в ккал/ч — 116 ккал/ч.

Летние помещения служат одним из основных мест пребывания семьи в летние

периоды в условиях Южной зоны с продолжительным перегревом (90—120 дней), пыльными бурями и играют роль композиционного ядра всей жилой структуры дома, решаются в виде защищенных веранд (айванов), входящих в объем капитальной части дома с увеличением их высоты, что обеспечивает их сквозное проветривание.

Показан на выставке многоквартирный жилой дом для трех поколений с семью комнатами. Эта серия домов разработана впервые и предназначена для расселения сложных семей, состоящих из трех поколений (родители, дети и престарелые родственники или родители, желательный сын и его дети) численным составом 8—12 человек. Принята парно-изолированная форма расселения, обеспечивающая как общее, так и раздельное ведение домашнего хозяйства. Удельный вес таких семей среди сельского населения Узбекистана составляет 9—10%. Серия состоит из 4- и 5-комнатных квартир для основной семьи и 2—3-комнатных квартир для престарелых родителей или молодой семьи. Обеспечена возможность любого сочетания.

Конструктивная схема здания — каркасно-панельная или кирпичная; жилая и общая площадь в м²: жилая площадь — 98, общая площадь — 161; стоимость строительства: всего на 1 м² и общей площади в тыс. рублях и рублях соответственно: 19,120 тыс. руб. — 118 руб.; расход тепла на отопление на 1 м² общей площади в ккал/ч — 125 ккал/ч.

Новизна проекта заключается, кроме того, и в обособлении формы и степени совместного или раздельного проживания, наиболее характерных для узбекского сельского населения.

Интересен также многоквартирный жилой дом с пятью комнатами в составе серии для индивидуального строительства в областях Ферганской долины. Серия разработана с максимальным учетом природных, климатических и бытовых особенностей одного из старейших районов орошаемого земледелия Средней Азии. Проектом обеспечены зонирование квартиры, полное инженерное благоустройство, возможность ведения развитого подсобного хозяйства. Кухни непосредственно связаны с хозяйственными помещениями (постирочными), последовательно дифференцированы площади общих комнат и летних помещений.

Конструктивная схема здания также каркасно-панельная или кирпичная. Жилая и общая площадь в м²: жилая площадь — 71,8, общая площадь — 110,1. Стоимость строительства: всего на 1 м² общей площади в тыс. рублях и рублях соответственно: 14 тыс. руб., 127 руб.; расход тепла

на отопление на 1 м² общей площади в ккал/ч — 112 ккал/ч.

Кухни непосредственно связаны с хозяйственными помещениями, которые вместе с домом образуют парадный дворик с сунфой, хаузом и садом. Такое решение улучшает микроклимат участка и жилого дома и соответствует традициям узбекского народного жилья этого района. Впервые типовые проекты разработаны для характерных регионов Узбекистана.

Фрунзенский домостроительный комбинат ведет строительство крупнопанельных жилых домов серии 105. Серия состоит из 5-, 9-этажных жилых домов для районов с высокой сейсмичностью и нашла широкое применение в застройке городов и поселков Киргизской ССР. Разработана Киргизгипростроем.

Все проекты серии основаны на применении стабильного набора вариантов крупноразмерных деталей. Это позволяет без большого добавления типоразмеров элементов переходить от 5-этажных к 9-этажным домам с разнообразными объемно-планировочными решениями и получать большую экономию металла и других дефицитных материалов, а также улучшать стоимостные показатели по сравнению с другими действующими сериями.

Основу крупнопанельных жилых домов серии 105 составляют типовые блок-секции, из которых компонуются и составляются дома различной протяженности, объемно-пространственного решения и набора квартир.

В архитектурно-планировочном, конструктивном и санитарно-техническом отношении блок-секции могут применяться как отдельно стоящие дома и в блокированном виде, что придает им градостроительную выразительность при застройке. Такая система блок-секционного построения жилых домов серии 105 дает возможность постановки их в различных уровнях и со сдвигами в плане и в зависимости от рельефа местности и местных условий. Наряду с протяженными домами в серии имеются секционные дома башенного типа.

Для большей выразительности и обеспечения необходимого разнообразия фасадов жилых домов и блок-секций разработаны варианты взаимозаменяемых архитектурно-строительных решений с различными пластическими элементами (балконами, лоджиями, орнаментами, решетками и т. д.), а также различные варианты высококачественной отделки наружных стеновых панелей, железобетонных изделий балконов, лоджий, козырьков и других элементов фасадов.

Универсальность проектных решений позволяет в одной и той же заводской оснастке при незначительном увеличении номенклатуры изготовлять также изделия для общежитий.

Серия 105 крупнопанельных жилых домов имеет большие преимущества по сравнению с другими сериями типовых домов. При сравнении типовых проектов жилых домов серии 105 с аналогичными типовыми проектами жилых домов серии 69, разработанными ЦНИИЭП жилища и Казгоспроект, получены соответствующие технико-экономические показатели.

Авторскому коллективу проектировщиков Киргизгипростроя и строителей Фрунзенского домостроительного комбината присуждена Государственная премия Киргизской ССР в области науки и техники за разработку и внедрение 5- и 9-этажных жилых домов серии 105 для сейсмических районов Киргизской ССР.

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина